

ВОПРОСЫ ЭКОНОМИКИ И УПРАВЛЕНИЯ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Часть I

ISSN 2412-3773

ВОПРОСЫ ЭКОНОМИКИ И УПРАВЛЕНИЯ

Международный научный журнал

№ 5 (07) / 2016

Редакционная коллегия:

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, *кандидат технических наук*

Члены редакционной коллегии:

Арошидзе Паата Леонидович, *доктор экономических наук*

Брезгин Вячеслав Сергеевич, *кандидат экономических наук*

Велковска Гена Цветкова, *доктор экономических наук*

Желнова Кристина Владимировна, *кандидат экономических наук*

Курпаяниди Константин Иванович, *доктор философии (PhD) по экономическим наукам*

Кучерявенко Светлана Алексеевна, *кандидат экономических наук*

Матроскина Татьяна Викторовна, *кандидат экономических наук*

Яхина Асия Сергеевна, *кандидат технических наук*

Руководитель редакционного отдела:

Кайнова Галина Анатольевна

Ответственные редакторы:

Осянина Екатерина Игоревна, Вейса Людмила Николаевна

Художник: Шишков Евгений Анатольевич

Верстка: Бурьянов Павел Яковлевич

Почтовый адрес редакции: 420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231.

Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <http://www.moluch.ru/>.

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый».

Тираж 500 экз. Дата выхода в свет: 10.12.2016. Цена свободная.

Материалы публикуются в авторской редакции. Все права защищены.

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

Журнал входит в систему РИНЦ (Российский индекс научного цитирования) на платформе elibrary.ru.
Журнал включен в международный каталог периодических изданий «Ulrich's Periodicals Directory».

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, *кандидат филологических наук, доцент (Армения)*
Арошидзе Паата Леонидович, *доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)*
Атаев Загир Вагитович, *кандидат географических наук, профессор (Россия)*
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, *кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)*
Бидова Бэла Бертовна, *доктор юридических наук, доцент (Россия)*
Борисов Вячеслав Викторович, *доктор педагогических наук, профессор (Украина)*
Велковска Гена Цветкова, *доктор экономических наук, доцент (Болгария)*
Гайич Тамара, *доктор экономических наук (Сербия)*
Данатаров Агахан, *кандидат технических наук (Туркменистан)*
Данилов Александр Максимович, *доктор технических наук, профессор (Россия)*
Демидов Алексей Александрович, *доктор медицинских наук, профессор (Россия)*
Досманбетова Зейнегуль Рамазановна, *доктор философии (PhD) по филологическим наукам (Казахстан)*
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, *доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)*
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, *доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)*
Игисинов Нурбек Сагинбекович, *доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)*
Кадыров Кутлуг-Бек Бекмуратович, *кандидат педагогических наук, заместитель директора (Узбекистан)*
Кайгородов Иван Борисович, *кандидат физико-математических наук (Бразилия)*
Каленский Александр Васильевич, *доктор физико-математических наук, профессор (Россия)*
Козырева Ольга Анатольевна, *кандидат педагогических наук, доцент (Россия)*
Колпак Евгений Петрович, *доктор физико-математических наук, профессор (Россия)*
Курпаяниди Константин Иванович, *доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)*
Куташов Вячеслав Анатольевич, *доктор медицинских наук, профессор (Россия)*
Лю Цзюань, *доктор филологических наук, профессор (Китай)*
Малес Людмила Владимировна, *доктор социологических наук, доцент (Украина)*
Нагервадзе Марина Алиевна, *доктор биологических наук, профессор (Грузия)*
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, *кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)*
Прокопьев Николай Яковлевич, *доктор медицинских наук, профессор (Россия)*
Прокофьева Марина Анатольевна, *кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)*
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, *доктор философских наук, профессор (Россия)*
Ребезов Максим Борисович, *доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)*
Сорока Юлия Георгиевна, *доктор социологических наук, доцент (Украина)*
Узаков Гулом Норбоевич, *кандидат технических наук, доцент (Узбекистан)*
Хоналиев Назарали Хоналиевич, *доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)*
Хоссейни Амир, *доктор филологических наук (Иран)*
Шарипов Аскар Калиевич, *доктор экономических наук, доцент (Казахстан)*

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов. При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

Аржанцев С.А., Писарев С.Л., Фролова А.А.

Методические аспекты и формализованное описание экономико-математической модели по оценке результативности деятельности научных организаций 1

Белова Т.А., Козелов Д.А.

Теоретический обзор эконометрических моделей исследования реальных национальных экономик 4

ОБЩИЕ ВОПРОСЫ ЭКОНОМИЧЕСКИХ НАУК

Бондаренко Т.Г., Аржанцев С.А., Капицын В.М., Писарева Л.В., Писарев С.Л., Фролова А.А., Колязина Е.В.

Анализ методических подходов и принципов планирования научно-исследовательских работ в Российской академии сельскохозяйственных наук до ее присоединения к Российской академии наук 7

Кудакова К.С.

Основные направления социальной политики государства. 10

Хандус М.Ю.

Ценовая дискриминация в рыночных условиях 12

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ И РОСТ

Безпалов В.В., Аносова М.Ю.

Роль и возможности территориального планирования городских агломераций для реализации политики импортозамещения на современном этапе (на примере Московской агломерации). 15

Блинова Н.А.

Направления развития российско-китайского сотрудничества. 19

S.S. Voeva, M.D. Pashkov

Management of innovations: present day features and prospects in Russia 23

Власов Д.А.

Теоретико-игровая модель конкурентной борьбы за рынки сбыта продукции 27

Картавцева А.В.

Эконометрический анализ инфляции в Российской Федерации 29

Фехретдинов А.Н. К вопросу о выполнении «дорожной карты» по оплате труда на примере сферы государственного здравоохранения Санкт-Петербурга	33
ОРГАНИЗАЦИЯ И УПРАВЛЕНИЕ ХОЗЯЙСТВОМ СТРАНЫ	
Гончарова А.Е. Основные тенденции и перспективы развития фармацевтического рынка Российской Федерации	38
Dang Cong Trang Trade relations between Vietnam and Russian federation	41
Капранова Е.М., Игнатенко С.А. Организация инженерного изыскания для проектирования сетей газоснабжения	43
Коокуева В.В. Факторы инновационного развития регионов России	46
Шкурупей О.В. Правовые вопросы социального обслуживания населения в районах Крайнего Севера и приравненным к ним местностям (на примере Камчатского края)	49
Эскиев М.А. Понятие и сущность государственной службы как административно-правового института	54
ОТРАСЛЕВАЯ ЭКОНОМИКА	
Розправкова О.В., Григорьев М.А. Законодательные основы переработки отходов пивоваренного и спиртового производства	57
МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА	
Акулиничева А.В. Особенности развития российско-французских отношений с позиции сотрудничества Таможенного союза и ЕС	61
Барбышева Г.И., Харланова В.Н. Влияние цен на нефть на мировую экономику	63
Муханова И.Н., Муханова Л.З. Основные проблемы и направления развития нефтегазовых отношений России с Европой	67
Ножова А.С. Торгово-промышленная палата как субъект взаимодействия с иностранным бизнесом (на примере Ростовской области)	73
Самусенко Д.Н. Особенности участия развивающихся стран, не имеющих выхода к морю, в процессах прямого инвестирования	76

Шполянская А.А.

Рекомендации по совершенствованию мер инновационной поддержки в РФ (на основе сравнения с аналогичными мерами в ФРГ)	80
---	-----------

РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

Мамиёк Л.А.

Анализ результативности проведения налогового контроля на примере Министерства по налогам и сборам Республики Абхазия	84
--	-----------

ТУРИЗМ

Шарабидзе Н.Р.

Туризм — важное направление развития экономики Грузии.....	88
---	-----------

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

Методические аспекты и формализованное описание экономико-математической модели по оценке результативности деятельности научных организаций

Аржанцев Сергей Александрович, кандидат экономических наук, заведующий сектором;
Писарев Сергей Леонидович, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник;
Фролова Александра Александровна, аспирант, научный сотрудник
Всероссийский научно-исследовательский институт экономики сельского хозяйства (г. Москва)

В статье рассматриваются методические аспекты к оценке результативности деятельности научных организаций, в которых отражены методические и организационные принципы оценки. Рассмотрена и описана экономико-математическая модель по оценке результативности в рамках применения к одной референтной группе.

Ключевые слова: методические аспекты, экономико-математические модели, оценка, методика, результаты научно-технической деятельности, научные организации

Методические аспекты (подходы) к оценке результативности деятельности научных организаций базируются на ряде методических и организационных принципов, среди которых нужно выделить следующие:

1. Оценке подлежит прежде всего научно-техническая деятельность научной организации, а не все виды деятельности, которыми организация занимается.
2. Целью оценки результативности является повышение эффективности деятельности научных организаций, результативность научных сельскохозяйственных организаций нами рассматривается как эффективность, характеризующаяся соотношением затрат и результатов.
3. Для осуществления своей деятельности научные организации должны располагать кадровым потенциалом, т. е. прежде всего штатом исследователей, материально-технической базой в виде основных фондов, в т. ч. машин и оборудования, а также финансовыми средствами, затрачиваемыми на выполнение работ.
При этом основными результатами деятельности научных сельскохозяйственных организаций являются: научно-технические результаты; объем выполненных работ и оказанных услуг; доход, полученный от научной деятельности; прибыль.
4. Научно-технические результаты учитываются в совокупности по каждой организации в отдельности в балльной оценке, причем они разделяются на охраноспособные и неохраноспособные.
5. Охраноспособные результаты определены в 4 Главе ГК РФ, к ним относятся изобретения, полезные модели и промышленные образцы, на которые выдается патент Федеральной службы по интеллекту-

альной собственности (далее, Роспатент), а также программы для ЭВМ, базы данных, на которые выдается свидетельство Роспатента, и селекционные достижения, на которые выдается патент Министерства сельского хозяйства РФ. Остальные результаты (методики, нормативные документы и прочие) являются неохраноспособными.

6. При оценке результативности учитываются как результаты, полученные в рамках Программы НИР, так и результаты, полученные за счет средств региональных и муниципальных бюджетов, по договорам с предприятиями, грантам, а также за счет иных источников финансирования.
7. Перечень исходных показателей, отражающих как затраты, так и полученные научными организациями результаты, и реально используемый для выполнения оценочных расчетов:
 - результаты научно-технической деятельности в балльной оценке;
 - численность работников, выполнявших исследования и разработки;
 - численность исследователей;
 - численность исследователей с учеными степенями;
 - объем выполненных работ и оказанных услуг за отчетный год;
 - затраты организации на научные исследования и разработки;
 - затраты на оплату труда;
 - средства организации от приносящей доход деятельности;
 - прибыль от приносящей доход деятельности до налогообложения;

- число проведенных научно-практических мероприятий (конференций, форумов и т. д.);
 - число выставок, в которых организация приняла участие в качестве экспонентов;
 - суммарный объем всех публикаций научной организации (в печатных листах);
 - число принятых к защите кандидатских и докторских диссертаций;
 - число кандидатских и докторских диссертаций, защищенных сотрудниками;
 - число полученных академических званий.
8. Последние шесть показателей из приведенного перечня отражают творческую активность научной организации, проявляющуюся в выполнении ею различного рода инициативных работ.
9. Для обеспечения сопоставимости показателей по различным научным организациям на основе исходных формируются удельные показатели, сгруппированные в пять блоков:
- блок оценки научно-технической результативности персонала;
 - блок оценки финансовой результативности персонала;
 - блок оценки научно-технической результативности финансовых затрат;
 - блок оценки финансовой результативности финансовых затрат;
 - блок оценки уровня творческой активности организации.
10. Поблочный состав удельных показателей:
- по «Блоку оценки научно-технической результативности персонала»:**
- совокупные научно-технические результаты (в балльной оценке) в расчете на одного занятого в области исследований и разработок;
 - совокупные научно-технические результаты (в балльной оценке) в расчете на одного исследователя;
 - совокупные научно-технические результаты (в балльной оценке) в расчете на одного исследователя с ученой степенью;
- по «Блоку оценки финансовой результативности персонала»:**
- средства организации от приносящей доход деятельности в расчете на одного занятого в области исследований и разработок;
 - средства организации от приносящей доход деятельности в расчете на одного исследователя;
 - средства организации от приносящей доход деятельности в расчете на одного исследователя с ученой степенью;
 - прибыль организации от приносящей доход деятельности в расчете на одного занятого в области исследований и разработок;
 - прибыль организации от приносящей доход деятельности в расчете на одного исследователя;
 - прибыль организации от приносящей доход деятельности в расчете на одного исследователя с ученой степенью;
- по «Блоку оценки научно-технической результативности финансовых затрат»:**
- совокупные научно-технические результаты (в балльной оценке) в расчете на 1 рубль затрат на выполнение исследований и разработок;
 - совокупные научно-технические результаты (в балльной оценке) в расчете на 1 рубль затрат на оплату труда на выполнение исследований и разработок;
- по «Блоку оценки финансовой результативности финансовых затрат»:**
- средства организации от приносящей доход деятельности в расчете на 1 рубль затрат на выполнение исследований и разработок;
 - средства организации от приносящей доход деятельности в расчете на 1 рубль затрат на оплату труда на выполнение исследований и разработок;
 - прибыль организации от приносящей доход деятельности в расчете на 1 рубль затрат на выполнение исследований и разработок;
 - прибыль организации от приносящей доход деятельности в расчете на 1 рубль затрат на оплату труда на выполнение исследований и разработок;
- по «Блоку оценки уровня творческой активности организации»:**
- число проведенных международных и всероссийских научно-практических конференций и форумов в расчете на одного исследователя;
 - число проведенных международных и общероссийских выставок, в организации которых институт принимал участие в качестве экспонента, в расчете на 1 исследователя;
 - суммарный объем (в печатных листах) всех публикаций (книг, монографий, брошюр, статей и т. д.) в расчете на одного исследователя;
 - число принятых к защите научной организацией докторских и кандидатских диссертаций в расчете на одного исследователя с ученой степенью;
 - число защищенных докторских и кандидатских диссертаций соискателями-сотрудниками научной организации в расчете на одного исследователя с ученой степенью.
11. Ведущей методической основой проводимой оценки является сравнительный анализ деятельности научных организаций, заключающийся в получении рейтинговой оценки и, в конечном счете — в ранжировании научных организаций по одному или нескольким показателям.
- С этой целью значения каждого показателя путем нормирования представляются в относительной шкале. Нормирование заключается в определении относительных значений показателей, которые означают, во сколько раз значение анализируемого показателя по конкретной научной организации превосходит среднее значение этого показателя по всей совокупности охваченных анализом научных организаций.
- Использование нормированных значений показателей является важнейшим элементом предлагаемой методики: благодаря этому все анализируемые показатели оказываются измеренными в условных (относительных) единицах и в определенном смысле становятся сопоставимыми между собой.

12. Для получения частной рейтинговой оценки используется ряд показателей, объединенных, как указано выше, в самостоятельные блоки, каждый из которых характеризует одну из составных частей результативности деятельности научных организаций. При этом по каждому блоку формируется сводный показатель, рассчитываемый как средневзвешенная сумма нормированных значений отдельных показателей, входящих в состав данного блока.

Значение сводного показателя, полученное для конкретной научной организации по отдельному блоку, является количественной оценкой результативности этой организации по данному блоку.

13. Для получения интегральной оценки используется интегральный показатель, рассчитываемый на основе сводных показателей по аналогичным правилам.

Значение интегрального показателя, полученное для конкретной научной организации, является интегральной оценкой результативности ее деятельности среди совокупности охваченных анализом научных организаций.

14. Рейтинговая оценка формируется по научным организациям каждого отделения бывшей Россельхозакадемии в отдельности, т. е. независимо друг от друга.

В формализованном виде экономико-математической модели по оценке результативности в рамках одного отделения (референтной группы) может быть представлена следующим образом.

Затраты научных организаций описываются системой (перечнем), состоящей из j показателей, в то время как результаты — системой, состоящей из $г$ показателей.

Соотнесение каждого из результатных показателей с каждым из затратных показателей дает нам $s \cdot г$ удельных показателей, которые должны рассчитываться для каждой из N научных организаций. Все удельные показатели объединяются в s блоков, причем в состав i -го блока ($i=1, 2, \dots, s$) входят показатели, характеризующие эффективность затрат, определяемых i -ым показателем.

Таким образом, в соответствии с приведенными выше методическими подходами на первом этапе реализации математической модели должны быть рассчитаны удельные значения показателей P_{ik}^j , где i обозначает номер блока ($i=1, 2, \dots, s$), j — порядковый номер показателя в i -ом блоке ($j=1, 2, \dots, n_i$), n_i — общее число показателей в i -ом блоке, k — порядковый номер научной организации ($k=1, 2, \dots, N$), N — общее число научных организаций.

Литература:

1. Организационно-технологические и экономико-математические модели учета РИД и оценки результативности деятельности научных организаций АПК: отчет о НИР (промежуточный) / ФГБНУ ВНИИЭСХ; испол.: Бондаренко Т. Г. [и др.]. — М., 2014. — 89 с.
2. Разработать концептуальные основы интегрированной системы учета результатов интеллектуальной деятельности для формализованной оценки результативности научных организаций РАН: отчет о НИР (промежуточный) / ФГБНУ ВНИИЭСХ; испол.: Бондаренко Т. Г. [и др.]. — М., 2015. — 83 с.

На втором этапе на основе удельных значений показателей рассчитываются их нормированные значения P_{im}^j . Расчет производится по формуле:

$$P_{im}^j = \frac{N \cdot P_{im}^j}{\sum_{k=1}^n P_{ik}^j}$$

для всех $i=1, 2, \dots, s$; $j=1, 2, \dots, n_i$; $m=1, 2, \dots, N$

На третьем этапе с использованием полученных нормированных значений по каждому блоку рассчитываются частные рейтинговые оценки R_{im} . Расчет производится по формуле:

$$R_{im} = \sum_{j=1}^{n_i} W_{ij} \cdot P_{im}^j$$

где W_{ij} — ($i=1, 2, \dots, s$; $j=1, 2, \dots, n_i$) — внутриблочные весовые коэффициенты, для которых должно выполняться условие:

$$\sum_{j=1}^{n_i} W_{ij} = 1$$

для всех $i=1, 2, \dots, s$.

На четвертом этапе на основе полученных частных оценок для каждой m -ой организации ($m=1, 2, \dots, N$) рассчитывается интегральная рейтинговая оценка R_m . Расчет производится по формуле:

$$R_m = \sum_{i=1}^s V_i \cdot R_{im}$$

где V_i ($i=1, 2, \dots, s$) — межблочные весовые коэффициенты, для которых должно выполняться условие:

$$\sum_{i=1}^s V_i = 1$$

Заключительным этапом оценки результативности является сортировка полученных значений R_m в порядке их убывания. При этом научная организация с максимальным значением R_m характеризуется наиболее высокой результативностью, с минимальным значением R_m — самой низкой результативностью.

Таким образом, описанная экономико-математическая модель явилась алгоритмической основой при реализации программного модуля по оценке результативности деятельности научных организаций.

Теоретический обзор эконометрических моделей исследования реальных национальных экономик

Белова Татьяна Александровна, аспирант
Башкирский государственный университет (г. Уфа)

Козелов Данил Александрович, студент
Уфимский государственный авиационный технический университет

В данной статье представлен теоретический обзор эконометрических моделей диагностики социально-экономических систем. Было рассмотрено два основных направления построения эконометрических моделей реальных национальных экономик: агрегированный и дезагрегированный. Выявлены особенности каждого из подходов и в заключении выделен метод более эффективный для моделирования макроэкономических систем.

Ключевые слова: эконометрические модели, агрегированный подход, дезагрегированный подход, социально-экономические системы

На современном этапе развития стран из-за глобализации экономики, ускорения урбанизации, роста потребления материальных благ одной из актуальных проблем является построение эффективного механизма управления социально-экономическим развитием, позволяющего увязать текущие процессы обеспечения всех сфер жизни с будущими долгосрочными перспективами.

Мировой опыт показывает, что наилучшим инструментарием для исследования сложных социально-экономических систем и принятия макроэкономических решений является макроэконометрическое моделирование. Выделяют два основных направления построения эконометрических моделей реальных национальных экономик:

- I. Агрегированный (основоположник Л. Клейн);
- II. Дезагрегированный (Р. Лукас).

К первому типу относятся модели, состоящие из систем уравнений и описывающие экономику в целом. Так, например, Дохолян С.В., Каллаева А.С. Петросянц В.З. в статье [1, с. 4–17] представляют региональную эконометрическую модель прогнозирования на примере Республики Дагестан с помощью системы рекурсивных уравнений. Для моделирования использовались показатели: I_t — объем инвестиции в основной капитал в году t ; IP_t — объем инвестиции в промышленность в году t ; IS_t — объем инвестиции в сельское хозяйство в году t ; VPP_t — объем промышленного производства в году t ; VSP_t — объем сельскохозяйственного производства в году t ; VST_t — объем строительных работ в году t ; VRP_t — валовой региональный продукт в году t ; DOH_t — доходы населения в году t ;

PLU_t — объем платных услуг в году t ; ORT_t — оборот розничной торговли в году t ; BD_t — доходы консолидированного бюджета в году t ; NP_t — объем налоговых поступлений в бюджетную систему в году t ; BR_t — численность безработных в году t ; N_t — общая численность населения в году t ; IN_t — инвестиции в основной капитал на душу населения в году t ; $VRPN_t$ — валовой региональный продукт на душу населения в году t ; $DOHN_t$ — доходы на душу населения в году t ; $PLUN_t$ — платные услуги на душу насе-

ления в году t ; $ORTN_t$ — оборот розничной торговли на душу населения в году t ; BDN_t — бюджетные доходы на душу населения в году t ; NPN_t — налоговые поступления на душу населения в году t ; Q_t — удельный вес налоговых поступлений в ВРП в году t ; UD_t — уровень дотационности консолидированного бюджета в году t .

При этом управляющими параметрами в модели являются инвестиции в основной капитал, промышленность и в сельское хозяйство. После расчета показателей на основе представленной модели были рассмотрены различные сценария стратегического развития Республики Дагестан на период до 2020 г.: инерционный, инвестиционный, инновационный и композиционный. Преимущество данной модели в том, что она учитывает специфические свойства региона и позволяет прогнозировать на несколько лет вперед, а также дает возможность рассмотреть различные сценария стратегического развития. Однако стоит отметить, что в данной статье некорректно были применены теоретические основы эконометрического моделирования: в модели присутствуют одновременно линейная и степенная зависимости.

Стоит выделить еще один класс моделей, относящиеся к первому типу, векторная авторегрессия (VAR) [2, с. 1590–1595; 20].

В статье [2, с. 1590–1595] Суханова Е.И., Ширнаева С.Ю. представляют результаты построения модели векторной авторегрессии (VAR-модель) и прогнозные значения показателей, характеризующих стабилизационные процессы, которые наблюдаются в российской экономики. Основные показатели, используемые в модели, следующие: индекс промышленного производства, общая численность безработных, чистый экспорт, индекс потребительских цен, начисленная среднемесячная заработная плата, инвестиции в основной капитал. При этом период оценивания был выбран с 1999 г. по 2014 г., месячные данные. Моделирование осуществлялось в эконометрическом пакете EViews. Также в работе был проведен сравнительный анализ полученной модели с ранее разработанной эконометрической моделью исследования стабилизационных процессов экономики России, представленной в виде системы одновременных

уравнений (COU). Эндогенными переменными в COU выступают все рассмотренные показатели, которые были учтены в VAR-модели. В результате были сделаны выводы, что прогнозные значения, найденные по векторной авторегрессии, ближе к фактическим, чем прогнозы, полученные на основе системы одновременных уравнений.

В работе [3] продемонстрирована методология и результаты применения расширенной VAR-модели для 14 основных макроэкономических показателей, характеризующих экономику РФ. Моделирование осуществлялось на интервале с 1 квартала 2000 г. по 3 квартал 2013 г. Адекватность оцененной байесовской авторегрессионной модели проверялось на основе анализа импульсных откликов, рекурсивного безусловного прогнозирования и контрафактических симуляций. В результате был сделан вывод, что данный эконометрический инструментарий применим для российской экономики. Однако авторы отмечают: предложенная модель не является окончательной и оптимальной версией, она в процессе будет преобразована с помощью добавления новых переменных, что позволит исследовать все стороны экономической сферы страны и выявить новые взаимосвязи.

Модель векторной авторегрессии и ее модификации являются эффективными инструментами прогнозирования, способные находить прогнозы на краткосрочную перспективу, и учитывать влияния лаговых значений и факторов на динамику основных показателей экономики.

Ко второму типу можно отнести множество эконометрических моделей, которые в свою очередь условно разделяются на два типа:

1) модели, в которых анализируются только предыдущие временные значения экономического показателя без учета влияния экзогенных переменных и определяются прогнозные значения, например, модели временных рядов *AR/IMA*, представленные в работе [4, с. 2–17], с помощью которых были получены прогнозные значения основных макроэкономических показателей экономики РФ. Расчеты осуществлялись на месячных данных с сентября 1998 г. по декабрь 2012 г., источником послужил ЦБ РФ. В данных моделях был учтен мировой кризис 2008 г. Основные анализируемые показатели следующие: промышленное производство (индекс промышленного производства), розничный товарооборот, инвестиции в основной капитал, внешнеторговые показатели (объемы экспорта и импорта), индекс потребительских цен и индексы цен производителей, индексы транспортных тарифов на грузовые перевозки, денежные показатели (денежная база), международные резервы РФ, валютные курсы, показатели уровня жизни населения (реальная заработная плата, реальный располагаемый денежный доход), показатели численности занятого в экономике населения, общая численность безработных. Исследование представлено в два этапа. На первом осуществлялся предварительный анализ временных рядов на основе исследования коррелограмм, проведения теста Дики — Фуллера, а также тестирование на наличия структурных сдвигов с по-

мощью критериев Перрона и Зивота — Эндрюса. На втором происходила оценка моделей и нахождение прогнозных значений. Стоит отметить, что прогнозирование по данным моделям осуществляется только на краткосрочную перспективу и не учитывается влияние факторов.

2) модели, учитывающие влияние факторов на динамику того или иного макроэкономического показателя. Так, к последним относятся ряд следующих эконометрических моделей и методов:

- а) коинтеграционный анализ и модели коррекции ошибками [5 с. 243–266; 6 с. 85–111];
- б) пространственные модели [7, с. 164–180];
- с) панельный анализ [8 с. 187–191].

Дмитриев А.С., Шугаль Н.Б. в работе [5, с. 243–266] рассмотрели влияние факторов на основные компоненты ВВП РФ: потребление населения, инвестиции в основной капитал, параметры внешней торговли, с помощью построения коинтеграционных соотношений и моделей коррекции ошибками (ЕСМ). Для разработки моделей были выбраны месячные данные с 1999 г. по 2004 г. Предварительно все временные ряды были исследованы на стационарность с помощью расширенного теста Дики — Фуллера (ADF-тест) и теста Квятковского — Филлипса — Шмидта — Шина (KPSS). Построение ЕСМ осуществлялось на основе двухшаговой процедуры Энгла — Грэнджера. Все полученные модели были проверены на адекватность. После оделирования отдельных компонент ВВП была построена объединенная модель реального и внешнего сектора в виде системы уравнений. Данная модель позволила выявить основные факторы, влияющие на изменение темпов экономического роста, и рассмотреть сценария развития будущего состояния экономики страны.

Айвазян С.А., Бродский Б.Е. в работе [6, с. 85–111] рассматривают влияние факторов на важнейшие показатели, относящиеся к основным секторам экономики РФ (экспортно-ориентированный, естественные монополии, газовая отрасль, внутренне-ориентированный сектор). Для этого разрабатывают коинтеграционные соотношения и модели коррекции ошибками (ЕСМ). Оценивание осуществляется с использованием квартальных данных с 1995 г. по 2005 г. Модель российской экономики содержит 64 регрессионных и коинтеграционных уравнения, включает 17 балансовых соотношений. Она позволяет проанализировать воздействие внешних «шоков» и основных параметров экономической политики на конъюнктуру экономики страны, а также разработать сценария развития на будущую перспективу.

Демидова в своей работе [7, с. 164–180] использует дезагрегированные модели пространственной эконометрики для выявления взаимосвязи в экономическом развитии регионов западной и восточной России. Для каждого региона разрабатывается модель экономики на основе трех индикаторов: уровень безработицы, реальные заработные платы, валовой региональный продукт и осуществляется проверка наличия пространственных эффектов. В результате исследования был получен вывод, что в России существует асимметричное

влияние социально-экономического развития западных и восточных регионов друг на друга.

Гурьянова Л. С. в статье [8, с. 187–191] представляет применение производственных функции панельных данных с учетом научно-технического прогресса и без учета данного фактора. Оценивание осуществляется с использованием данных с 2005 г. по 2010 г. и рассматривается 15 видов экономической деятельности регионов Украины. Полученные модели были проверены на адекватность. В результате исследования были выявлены отрасли, где наиболее эффективно применяются технологии, а также определены регионы Украины, использующие эффективные технологии в инвестируемых отраслях производства. Однако в работе не обоснован выбор типа моделей, а именно, не представлены результаты специфических тестов панельного анализа.

Таким образом, сравнивая два подхода построения эконометрических моделей макроэкономики можно

сделать вывод, что дезагрегированный подход позволяет более детально описать все социально-экономические процессы, выявить конкурентные преимущества и проблемы функционирования. Данный метод является актуальным инструментарием государственного регулирования социально-экономического развития на уровне города, региона и страны. Детализированный анализ основных макроэкономических показателей и составления верных прогнозов на будущую перспективу позволяют принимать научно-обоснованные управленческие решения, сглаживать межрегиональные противоречия и решать вопросы, связанные с ростом благосостояния населения и улучшением качества жизни. Обоснованные прогнозные значения могут применяться муниципальными органами власти для определения и обоснования социально-экономической политики, способов рационализации и оптимизации использования ограниченных производственных ресурсов.

Литература:

1. Дохолян, С. В., Каллаева А. С., Петросянц В. З., Эконометрическая модель прогнозирования и сценарные варианты модернизации региональной экономики // Региональные проблемы преобразования экономики. 2008. № 1. с. 4–17.
2. Суханова, Е. И., Ширнаева С. Ю. Прогнозирование показателей стабилизационных процессов экономики России на основе моделей векторной авторегрессии // Economic Sciences. Fundamental research. 2014. № 9. С. 1590–1595.
3. Дерюгина, Е., Пономаренко А. Большая байесовская векторная авторегрессионная модель для российской экономики // Серия докладов об экономических исследованиях. Банк России. Март 2015. № 1
4. Астафьева, Е., Баева М., Божечкова А., Бузаева А., Киблицкая Т., Турунцева М., Пономарева Ю., Скроботов А. Модельные расчеты краткосрочных прогнозов социально-экономических показателей РФ // Научный вестник ИЭП им. Гайдара. ру. 2013. № 2. с. 2–17.
5. Дмитриев, А. С., Шугаль Н. Б. Макроэкономическое моделирование взаимосвязей реального и денежного секторов российской экономики (часть 1) // Экономический журнал ВШЭ. 2006. № 2. с. 243–266.
6. Айвазян, С. А., Бродский Б. Е. Макроэкономическое моделирование: подходы, проблемы, пример эконометрической модели российской экономике // Прикладная эконометрика. 2006. № 2. С. 85–111.
7. Demidova, O. (2014). The asymmetric spatial effects for western and eastern regions of Russia. *Post-Communist Economies*, v. 26, n. 4, p. 164–180. London: Taylor & Francis Group.
8. Гурьянова, Л. С. Применение производственных функций панельных данных в анализе регионального развития // Проблемы экономики. 2012. № 3. С. 187–191.

ОБЩИЕ ВОПРОСЫ ЭКОНОМИЧЕСКИХ НАУК

Анализ методических подходов и принципов планирования научно-исследовательских работ в Российской академии сельскохозяйственных наук до ее присоединения к Российской академии наук

Бондаренко Татьяна Георгиевна, кандидат экономических наук, заведующая отделом;
Аржанцев Сергей Александрович, кандидат экономических наук, заведующий сектором;
Капицын Вадим Михайлович, кандидат экономических наук, научный сотрудник;
Писарева Людмила Вячеславовна, кандидат экономических наук, заведующая сектором;
Писарев Сергей Леонидович, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник;
Фролова Александра Александровна, аспирант, научный сотрудник;
Колязина Елена Валерьевна, аспирант, научный сотрудник

Всероссийский научно-исследовательский институт экономики сельского хозяйства

В статье рассмотрены методические подходы и принципы планирования НИР в Россельхозакадемии до ее присоединения к РАН. В хронологическом порядке рассмотрены основополагающие и регламентирующие нормативно-правовые документы, определяющие основные принципы планирования НИР в Россельхозакадемии.

Ключевые слова: методические подходы, принципы планирования, научно-исследовательские работы, РАСХН, РАН

Управлением сводного планирования и координации научно-исследовательских работ (далее, НИР) Российской академии сельскохозяйственных наук (далее, Россельхозакадемия) совместно с отраслевыми и региональными отделениями, а также научно-методическими центрами в 2007 году было разработано методическое пособие «Основные принципы и методические положения планирования научно-исследовательских работ и отчетности в системе Россельхозакадемии». Это методическое пособие, ставшее на продолжительное время нормативным документом по части составления программ, годовых тематических планов и отчетов по результатам научно-производственной деятельности сельскохозяйственных научных организаций, состоит из трех разделов, первый из которых посвящен рассмотрению основных принципов планирования НИР и отчетности в системе Россельхозакадемии, во втором изложены методические положения к составлению программ и тематических планов НИР, в третьем приведены методические положения к составлению годовых отчетов научно-исследовательскими учреждениями Россельхозакадемии.

Следует сказать, что основные принципы планирования НИР в упомянутом методическом пособии сформулированы с учетом методических разработок Российской академии наук (далее, РАН), в связи с чем укажем на те отличия и дополнения, которые нашли отражение

в руководстве Россельхозакадемии, при сохранении выделенных в документах РАН этапов планирования НИР.

Планирование НИР научных организаций Российской академии сельскохозяйственных наук до ее присоединения к РАН осуществлялось в соответствии с Федеральным законом Российской Федерации «О науке и государственной научно-технической политике» от 23 августа 1996 года (с изменениями от 4 декабря 2006 г.), на основе материалов Концепции развития аграрной науки и научного обеспечения агропромышленного комплекса Российской Федерации на период до 2025 года; Основных направлений агропродовольственной политики Правительства Российской Федерации на 2001–2010 годы, одобренных на заседании Правительства Российской Федерации 27 июля 2000 года; Приоритетных направлений развития науки, технологий и техники в Российской Федерации и перечня критических технологий Российской Федерации на период 2007–2009 годы, утвержденных приказом Президента Российской Федерации от 21 мая 2006 г. № ПР-843; Перспективного плана фундаментальных исследований по приоритетным направлениям развития науки, технологий и техники на период до 2025 г. Министерства образования и науки России (далее, Минобрнауки России), включающего приоритетные направления развития науки, технологий и техники в агропромышленном комплексе Российской Федерации. При этом должен использоваться

не только имеющийся научный задел, но и прогрессивные достижения отечественных и зарубежных научных школ, выдающихся ученых, а также учитываться уровень, состояние агропромышленного комплекса Российской Федерации и прогноз его развития на краткосрочную и долгосрочную перспективу.

В руководящих документах предусматривалось, что централизованный заказ научному учреждению на научную, технологическую и техническую продукцию должен сочетаться с усилением конкурсных начал при формировании и реализации программ и планов научного учреждения Россельхозакадемии, четким определением объемов бюджетных ассигнований и других источников финансирования.

На заключительном этапе формирования планов НИР научных организаций Россельхозакадемии тоже имела место своя специфика. После рассмотрения и утверждения на бюро отделения Россельхозакадемии проектов планов научных организаций, входящих в данное отделение и подписания их академиком-секретарем, они становились основанием (базой) для составления сводного проекта плана НИР отраслевого и регионального отделений по установленной форме на определенный период. Сводный проект плана НИР отделений согласовывался с соответствующими департаментами Минсельхоза России, а затем представлялся для одобрения в экспертную комиссию по принадлежности. После этого академик-секретарь отделения согласовывал его с Управлением сводного планирования и координации НИР и представлял на заседание Президиума Россельхозакадемии, где аналогично с РАН выступал с докладом, содержащим оценку основных параметров планируемых научными организациями отделения фундаментальных и приоритетных прикладных исследований, их научной новизны и практической значимости, а также обоснование запрашиваемых на выполнение этих работ объемов финансирования из бюджета Россельхозакадемии. После обсуждения и одобрения на заседании Президиума Россельхозакадемии проекты планов НИР по поручению Президиума утверждались одним из вице-президентов Россельхозакадемии.

Утвержденные планы НИР отраслевых отделений представлялись в Управление сводного планирования и координации НИР для формирования Программы фундаментальных и прикладных исследований по научному обеспечению развития АПК РФ с последующим окончательным согласованием ее с Министерством сельского хозяйства России (далее, Минсельхозом России), Минобрнаукой России, Министерства экономического развития и торговли России (далее, Минэкономразвития России) и утверждением ее на Президиуме и Общем собрании академиков и членов-корреспондентов Россельхозакадемии.

Эта программа, составленная на не менее чем пятилетний срок, далее представлялась на рассмотрение и утверждение Правительства РФ, после чего становилась своего рода государственным заказом на проведение фундаментальных и прикладных исследований, являясь основанием для определения объема финанси-

рования Россельхозакадемии, ее отраслевых отделений и научных организаций из федерального бюджета.

Примечательно, что в подразделе «Механизм разработки программ НИР научно-исследовательскими учреждениями, отраслевыми и региональными отделениями, научно-методическими центрами Россельхозакадемии на краткосрочную и долгосрочную перспективу» раздела «Методические положения к составлению программ и тематических планов научно-исследовательских работ в системе Россельхозакадемии» методического пособия даны подробные рекомендации по составлению и оформлению пятилетней научной программы деятельности научно-исследовательской организации, отраслевых и региональных отделений, научно-методических центров.

В конечном счете, программа научными организациями должна была быть представлена в виде разработанных и утвержденных форм. Сформированная программа подписывалась академиком-секретарем отделения (по принадлежности) и начальником управления сводного планирования и координации НИР.

После завершения разработки и составления научных программ отраслевыми и региональными отделениями, научно-методическими центрами, оформлялась сводная Программа фундаментальных и приоритетных прикладных исследований Россельхозакадемии с последующим ее рассмотрением и одобрением на заседании Президиума Академии, Общим годичным собранием действительных членов и членов-корреспондентов Россельхозакадемии и согласованием ее с Минсельхозом России, Минобрнаукой России, Минэкономразвития Российской Федерации и утверждением Правительством Российской Федерации.

В целях реализации принятой Программы, в соответствии с рекомендациями подраздела «Механизм составления годовых тематических планов научно-исследовательскими учреждениями Россельхозакадемии» составлялись годовые тематические планы НИР научных организаций Россельхозакадемии, с последующим их согласованием с отраслевыми и региональным отделениями, научно-методическими центрами по принадлежности, Управлением сводного планирования и координации НИР и утверждением одним из вице-президентов Россельхозакадемии.

Наряду с изложением общих принципов планирования НИР, значительное внимание в методическом пособии Россельхозакадемии уделено вопросам оформления и утверждения научных отчетов по итогам проделанной научными организациями работы.

Вопросу оформления годовых отчетов о выполнении НИР посвящен специальный раздел методического пособия, в котором четко определена рекомендуемая структура отчета. В соответствии с этими рекомендациями отчет должен содержать следующие разделы:

- общие сведения;
- цель, новизна, база и методика проведения исследований;
- обсуждение экспериментальных данных и результаты научных исследований;

- форма завершения работ;
- научный потенциал и подготовка кадров;
- материально-техническая база и ее совершенствование;
- научно-организационная деятельность;
- изобретательская и патентно-лицензионная деятельность;
- международное научно-техническое сотрудничество;
- пропаганда и освоение научно-технических разработок;
- объем финансирования на выполнение научно-исследовательских работ;
- производственная и коммерческая деятельность;
- приложения.

По завершению заявленного срока выполнения задания (этапа) структурное подразделение должно было представить в дирекцию своей научной организации итоговый отчет, подготовленный в соответствии с перечисленными требованиями.

Интересно, что в отличие от РАН, в системе Россельхозакадемии было предусмотрено проведение ежегодных отчетных сессий, к началу которых научные организации должны были подготовить сводные отчеты о результатах НИОКР и своей производственной деятельности, причем к отчету должны были прилагаться: акты сдачи-приемки научной продукции, паспорта на законченные и предлагаемые производству разработки, а также план НИР научной организации на следующий год со сметой затрат.

На этом шаге весьма важным моментом являлось назначение экспертных комиссий отделений, на заседании которых заслушивались отчеты директоров научных организаций о результатах научно-производственной деятельности, рассматривались и одобрялись планы НИОКР на следующий год, с предварительным анализом поступивших из научных организаций перечисленных выше документов. По представлению экспертных комиссий бюро отделения принимало решение об утверждении отчетов о работе научной организации и планов НИОКР на последующий год.

Распоряжением Россельхозакадемии была создана Центральная экспертная комиссия при Президиуме Россельхозакадемии под председательством первого вице-президента Академии по рассмотрению ежегодных отчетов о научной и производственной деятельности отраслевых отделений и других структурных подразделений Россельхозакадемии, на заседании которой рассматривались вопросы выполнения тематических планов отраслевых отделений в соответствии с Программой фундаментальных и приоритетных прикладных исследований по научному обеспечению развития АПК Российской Федерации, результаты исследований, их теоретическая и практическая значимость, возможность применения в производстве, затраты на выполнение этих исследований и другие показатели, свидетельствующие об успешном завершении работ. На заседании этой комиссии заслушивались результаты работы и других структурных подразделений, занимающихся научно-методическими и организационными вопросами, проблемами планирования и

координации НИР, выполнения международных научных контрактов, кадров, работы опытно-производственных хозяйств и предприятий, имущественных отношений.

По завершении отчетной сессии и работы Центральной экспертной комиссии Председатель комиссии, академики-секретари отраслевых и регионального отделений, руководители научно-методических центров и других структурных подразделений Россельхозакадемии выступали на заседании Президиума Россельхозакадемии с докладами о научной и производственной деятельности научно-исследовательских учреждений, с анализом основных результатов исследований, их научной новизны, практической значимости и произведенных финансовых затрат. При этом давалась характеристика основных параметров планируемых научными учреждениями отделения фундаментальных и приоритетных прикладных исследований с обоснованием запрашиваемых на выполнение определенных на последующий год научных работ, объемов финансирования из бюджета Россельхозакадемии.

После обсуждения и одобрения на заседании Президиума Россельхозакадемии отчетов о научно-производственной деятельности научных учреждений, отраслевых и регионального отделений, научно-методических центров и других структурных подразделений все отчитывающиеся структуры Россельхозакадемии составляли сводные отчеты, в соответствии с вышеуказанными «Методическими положениями», для включения их в сборник основных итогов работы Российской академии сельскохозяйственных наук за прошедший год.

Подводя итог выполненному анализу методических подходов и принципов планирования НИР, принятых в академической сфере, необходимо отметить, что как в РАН, так и в Россельхозакадемии значительное внимание уделялось экспертизе намечаемых работ. Этот момент является исключительно важным, если учесть, что экспертиза должна предшествовать выполнению работ, вследствие чего возможно исключение затрат бюджетных средств на НИР, по мнению экспертов не обеспечивающих получение значимых результатов. Такой подход прямо противоположен тому, который принят в настоящее время в соответствии с разработанной ФАНО России «Методикой оценки результативности деятельности научных организаций» и ориентирован на проведение экспертной оценки уже выполненных работ, т. е., когда затраты уже произведены.

Другим весьма важным моментом в принятом в академической сфере подходе является предупреждение о недопущении дублирования работ. Нужно сказать, что данное предупреждение носило скорее формальный, нежели практический характер. Обусловлено это тем, что при дублировании «чужих» работ в условиях имеющего место достаточно большого числа предлагаемых к выполнению тем НИР выявить, без применения специальных методов семантического компьютерного анализа, близкие по содержанию темы весьма трудоемко и сложно. Подобная же проблема возникает и в том случае, если предпринимается попытка дублирования под видоизмененным названием ранее выполненной «своей» работы.

Положительным моментом является наличие в методическом руководстве Россельхозакадемии раздела «Методические положения к составлению годовых отчетов научно-исследовательских учреждений», причем примечательно, что в рамках этого раздела предпринята попытка затребовать от научных организаций часть отчетности в формализованном виде.

Вместе с тем в предлагаемых формах не предусмотрено отражение части сведений, необходимых для объективной оценки результативности научных организаций.

В частности, предлагается отражать только сведения об охраноспособных результатах, на которые выдаются патенты, и не выделяются охраноспособные результаты, на которые выдаются свидетельства Минсельхоза России. Кроме того, вообще не говорится о неохраноспособных результатах. Хотя в соответствии с информацией, накопленной в Базе данных Россельхозакадемии «Результаты интеллектуальной деятельности» за период с 2006 по 2013 год таких результатов оказалось более 70%.

Литература:

1. Методические рекомендации по формализованной оценке результативности деятельности сельскохозяйственных научных организаций. / Авторский коллектив: Бондаренко Т. Г., Капицын В. М. и др. / М.: ФГБНУ ВНИИЭСХ, 2015. — 41 стр.
2. Бондаренко, Т. Г., Капицын В. М. Создание и особенности организации государственной системы учета РНТД и оценки результативности деятельности научных организаций / Статьи и доклады участников международной научно-практической конференции, г. Калуга, 1–2 октября 2015 г. — М.: Издательство «Научный консультант», 2015. — 548 с.

Основные направления социальной политики государства

Кудакова Кристина Сергеевна, курсант
Нижегородская академия МВД России

Политика государства в социальной сфере направлена для решения важных задач. Чтобы общество развивалось в динамичном ключе, необходимо повысить благосостояние граждан, улучшить условия труда и жизни людей и восстанавливать принцип социальной справедливости.

Необходимо отметить, что согласно теории экономики социальная политика должна рассматривать не только материальные, но и политические, а также духовные интересы членов общества. Поэтому в широком смысле под «социальной политикой государства понимают политику, направленную на изменение уровня и качества жизни населения, на смягчение противоречий между участниками рыночной экономики и предотвращение социальных конфликтов». Конституция РФ на современном этапе определяет стратегические целевые установки социальной политики — «достижение ощутимого улучшения материального положения и условий жизни людей; обеспечение эффективной занятости населения, повышении качества

В методическом пособии отсутствуют также рекомендации по описанию количественных и качественных характеристик получаемых результатов.

Не сказано в требованиях к отчетности и о необходимости представления сведений о результатах выполнения инициативных работ, в том числе о проведении научных мероприятий (конференций, симпозиумов, «круглых столов», выставок и т. д.), о публикациях научных трудов (монографий, книг, учебников, брошюр, научных статей и т. д.), о присвоении в отчетном периоде ученых званий (профессора, доцента, старшего научного сотрудника) и академических званий (академика, член-корреспондента).

Кроме того, с точки зрения требований сегодняшнего дня, характеризующихся необходимостью и целесообразностью формализованной оценки результативности деятельности научных организаций, заметным пробелом является отсутствие в методическом пособии требований по представлению отчетности в электронном виде в строго определенном формате.

и конкурентоспособности рабочей силы; гарантии конституционных прав граждан в области труда, социальной защиты населения, образования, охраны здоровья, культуры, обеспечения жильем; нормализация и улучшение демографической ситуации; существенное улучшение социальной инфраструктуры» [4]. Сущность социальной политики заключается в поддержке отношений в социальных группах, гарантии условий для увеличения уровня благосостояния, жизни членов общества, формировании социальных гарантий. Среди важнейших ориентиров социальной политики государства в настоящее время признаются: формирование и развитие приемлемой социальной инфраструктур; политика грамотного распределения доходов населения; социально-демографическая политика; проблемы социальной защиты и занятости граждан, проблемы охраны и защиты окружающей среды. Остановимся подробнее на каждом из них.

Все виды социального обеспечения, такие как денежное содержание, материальная помощь, оказы-

ваемая отдельным, чаще всего нетрудоспособным и незащищенным слоям населения, которые не могут позаботиться сами о себе из-за того, что не имеют личных доходов и источников своего существования, либо обладают ими в ограниченной степени, имеют прямое отношение к социальной экономике. Наиболее распространенным видом социального обеспечения незащищенных слоев населения является пенсионное обеспечение. В России на сегодняшний день более 38 млн. пенсионеров. При общей численности населения страны в 147,5 млн. человек это составляет более 25%. Большая часть представлена пенсионерами по возрасту: женщины старше 55 лет, мужчины — более 60 лет. Для отдельных категорий населения пенсионный возраст намного ниже.

В России установлены определенные гарантии, заключающиеся в том, что каждому пенсионеру выплачивается пенсия не ниже установленного законодательством уровня (минимальная пенсия). Уровень пенсии зависит от стажа работы и уровня заработной платы, поэтому данная социальная гарантия может быть выше установленного государством минимального уровня пенсии. Кроме пенсионных выплат, из средств государственного и местных бюджетов выделяются пенсионерам разнообразные пособия. Они выражаются в постоянной или временной, а также длительной или разовой социальной поддержке. Так, например, в Нижегородской области пенсионерам предоставляются следующие льготы: — Ежемесячная скидка (50%) на оплату жилищно-коммунальных услуг. — Поквартальная денежная компенсация затрат ветеранам на получение твердого топлива в размере 591 рубль [7].

Не менее значимым фактором, влияющим на удовлетворенность жизнью, и как следствие на социальное самочувствие населения, его социальное спокойствие влияет уровень материального благосостояния. Чувство тревожности в большей степени присуще людям, имеющим малый и средний доход, чем людям с крайне малыми и достаточно высокими доходами [1].

С проблемой неравенства доходов взаимосвязан вопрос о бедности. Обозначение границ семейного дохода, за пределами которых не обеспечивается воспроизводство населения возможно. Этот уровень, по мнению ведущих экономистов, и должен выступать как минимум материальной обеспеченности, или прожиточный минимум (так называемый порог или черта бедности). Более трети россиян в конце прошлого столетия находилось ниже черты бедности [3].

Центральное место в вопросе демографии, как всем известно, занимает воспроизводство населения, происходящее посредством естественной смены поколений, т. е. через рождаемость и смертность. Если в вопросах социальной политики не ставить демографические проблемы в число первостепенных, то создается угроза для генофонда нации.

Главные акценты в демографической политике должны быть расставлены в направлении обеспечения здорового нового поколения, роста продолжительности активной жизни, сохранения здоровья населения

и других качественных характеристик развития граждан общества.

Среди первоочередных и важнейших задач социально-демографической политики условия рынка определяют и укрепление экономической самостоятельности и благополучия семей с детьми. Для этого, утверждают экономисты, необходимо не увеличивать пособия и компенсационные выплаты, а поощрять рост трудовых доходов.

Еще одним из важнейших аспектов социальной политики является снижение смертности трудоспособного населения.

Одним из других важнейших направлений социальной политики является политика занятости, т. к. повышение уровня занятости населения обеспечивает соответствующие доходы основной ее части.

Структурная и фрикционная безработица образуют, как известно, естественную норму безработицы. Безработица является одним из показателей и одной из основных проблем рыночной экономики, решать которую должно и обязано государство [8].

Движение к рынку невозможно без формирования надежной системы социальной защиты всех слоев населения, которая способна максимально обеспечить возможную нейтрализацию отрицательных явлений в экономике. Государством должен быть создан механизм защиты населения от таких факторов социального риска, как безработица и инфляция.

В широком смысле «социальная защита заключается в том, что каждый человек имеет право на такой жизненный уровень, включая пищу, одежду, жилище, медицинский уход и необходимое социальное обслуживание, который необходим для поддержания здоровья и благосостояния его самого и его семьи, и право на обеспечение на случай безработицы, болезни, инвалидности, вдовства, наступления старости или иного случая утраты средств к существованию по независящим от него обстоятельствам» [2].

К сожалению, в настоящее время система социальной защиты и социальных гарантий в полном объеме не соответствует основным принципам рыночной экономики, не обладает достаточной гибкостью и нуждается в глубоком и срочном преобразовании. Наиболее целесообразен путь разработки многоуровневой системы, в реализации которой гарантии, установленные на высшем уровне, на нижестоящих уровнях дополнялись бы и развивались, а не сокращались. Так, например, на федеральном уровне следует сохранить установление минимального уровня гарантий для всего населения государства независимо от его местожительства.

Безусловно, принципов (требований) проводимой политики достаточно много. Например, в Федеральном законе «Об основах социального обслуживания населения в РФ», принятом Госдумой 15 ноября 1995 г., определяются принципы адресности, гуманности, добровольности, конфиденциальности, дифференцированности, доступности, профилактической направленности социального обслуживания.

Система социальной защиты населения, естественно, действует в единстве с системой социальных гарантий.

Социальные гарантии государства являются базой для реализации системы социальной защиты населения.

Система социальных гарантий должна быть динамичной и рассчитана, прежде всего, на предупреждение возможных факторов социального риска, а не на устранение уже возникших очагов социальной напряженности. Поэтому данная система социальных гарантий должна быть разработана так, чтобы автоматически удерживать планку социальной защиты на необходимом уровне. Основой для этого будет создание объективной, научно-обоснованной базы социальных гарантий, представленной в виде системы государственных социальных стандартов.

В период перехода к рыночной экономике наиболее остро встает проблема социальной защиты населения от роста цен, инфляции и безработицы. Для того, чтобы

рост цен на товары и услуги не приводил к катастрофическому снижению личного потребления и жизненного уровня, должна меняться индексация доходов. То есть, зарплата, пенсии, стипендии и другие виды доходов и выплат должны увеличиваться по мере роста розничных цен на продукты питания, непродовольственные товары и услуги.

Таким образом, среди основных направлений социальной политики государства можно выделить формирование приемлемой социальной инфраструктуры и ее развитие; вопросы политики распределения доходов населения; основные аспекты социально-демографической политики; проблемы занятости и социальной защиты граждан, вопросы государственного регулирования занятости населения.

Литература:

1. Воронин, Г.Л. Социальное самочувствие россиян (1994–1996–1998 гг.) [Электронный ресурс] URL: <http://www.isras.ru/files/File/Socis/06–2001/008Voronin.pdf> (Дата обращения 25.04.2016).
2. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) ст. 25 [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_120805/ (дата обращения: 20.03.2016).
3. Государственное регулирование экономики. Учебное пособие. Под общей редакцией зав. кафедрой экономической теории ВВАГС, доктора экономических наук, профессора Г.Н. Власова и кандидата экономических наук, доцента А.М. Желтова. [Электронный ресурс] URL: http://vasilievaa.narod.ru/gu/stat_rab/book/GRE_Zheltovg11.htm (дата обращения: 19.03.2016).
4. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993// Конституция РФ. Герб. Гимн. Флаг (с посл. изм. на 2016 год) — М.: Издательство «Эксмо», 2015. — 64с
5. Кудакова, К.С. Правовое регулирование и правовое воздействие в развитии экономической системы.// Молодой ученый. 2016. № 6 (110). с. 605–607.
6. Кудакова, К.С. Содержание понятия социальной политики. // Инновационные направления в науке, технике, образовании Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции: в 2-х частях. ООО «НОВАЛЕНСО». Смоленск, 2016. с. 138–140.
7. Льготы ветеранам труда в Нижегородской области в 2016 году [Электронный ресурс] URL: <http://lgotyinfo.ru/lgoty/veterany-truda-v-nizhegorodskoj-oblasti.html> (Дата обращения 25.04.2016).
8. Структурная безработица: причины, отличие от фрикционной безработицы [Электронный ресурс] URL: <http://fb.ru/article/4174/strukturnaya-bezrobotitsa-prichinyi-otlichie-ot-friktsionnoy-bezrobotitsyi> (дата обращения: 19.03.2016).

Ценовая дискриминация в рыночных условиях

Хандус Максим Юрьевич, студент

Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова (г. Архангельск)

В статье рассмотрена одна из часто применяемых стратегий ценообразования под названием «ценовая дискриминация». Выделяются характерные особенности дискриминационной ценовой политики разных степеней, для каждой из которых автор приводит примеры. Также в статье описаны возможности применения ценовой дискриминации не только в условиях монополии, но также и на конкурентных и олигополистических рынках.

Ключевые слова: ценовая дискриминация, цена, ценовая политика, эластичность спроса, ценообразование

В настоящее время весьма нередко встречается ситуация, когда продавец устанавливает для участников рынка разные цены на товар или услугу. Различия в

ценах зависят от множества условий: доходы потребителей, полезность данного товара для каждого клиента, объём покупаемой продукции. Это явление является до-

статочно распространённым в современной рыночной экономике. В настоящее время невозможно представить себе рыночные отношения без гибкой ценовой политики, которая зачастую предполагает индивидуальный подход к клиенту при определении цены на конкретный товар или услугу. Многие современные идеи ценообразования основаны на применении ценовой дискриминации. Ценовая дискриминация не является правовым нарушением, если она не нарушает антимонопольное законодательство и не предполагает применения гендерных, расовых, религиозных различий в качестве критериев сегментации рынка и дискриминации.

Ценовая дискриминация — это экономическое явление, при котором разным участникам рынка один товар предлагается по неодинаковым ценам, при этом затраты производителя никак не влияют на разницу в ценах. Естественно, для осуществления такой ценовой политики необходима монопольная власть продавца, то есть способность влиять на рыночную цену своего товара [1, с. 127]. Особенно успешно такая стратегия ценообразования применяется для товаров, спрос на которые слабо эластичен. Это значит, что темпы роста цены способны опережать темпы падения объёма спроса.

Изучением данной проблемы занимался французский экономист Жюль Дюпюи, который установил суть явления: различия в ценах не объясняются различием в себестоимости каждой единицы товара. Дионис Ларднер, английский ученый, одним из первых обратил внимание на различия в ценах на железнодорожном транспорте. Его вклад в развитие темы заключается в изучении эластичности спроса и применении этого факта при дискриминационном ценообразовании. Термин «ценовая дискриминация» появился в употреблении благодаря английскому экономисту Артуру Пигу в 1920 году. Пигу в своей работе «Экономическая теория благосостояния» выделил три степени этого явления.

Ценовая дискриминация первой степени означает реализацию каждой единицы товара по максимально возможной цене, выражающей денежную оценку предельной полезности. В экономической литературе такой случай называют совершенной или идеальной ценовой дискриминацией, однако в реальных условиях сложно осуществить ценообразование в таком виде: для этого продавцу-монополисту необходимо иметь информацию о функциях спроса каждого из своих потребителей. Частично реализовать совершенную ценовую дискриминацию можно при производстве по индивидуальным заказам или при небольшом количестве покупателей. Однако стоит помнить, что при уменьшении числа покупателей есть риск возникновения монополии, и тогда диктовать ценовую политику будет сам потребитель. Возможности проведения идеальной ценовой дискриминации есть у частных репетиторов, психологов, адвокатов, дизайнеров, то есть в сфере платных услуг. Это связано с тем, что цена услуги может быть рассчитана индивидуально, исходя из оценки платёжеспособности клиента.

Что касается дискриминации цен на товары, то тут интересен опыт производителя программного обеспечения

Ashampoo Software, который предлагал покупателям самостоятельно установить желаемую цену на свою продукцию и оплатить покупку онлайн. При этом разработчик зафиксировал минимальную планку цены, и если покупатель пытался указать цену ниже минимальной, то ему отправляли сообщение о том, что указанная цена неприемлема. В некотором роде это является примером совершенной (идеальной) ценовой дискриминации [2, с. 1].

Для второй степени свойственно изменение цены в зависимости от количества покупаемого товара. Это достаточно распространённый способ увеличения объёмов оптовых продаж. Дискриминация второй степени может выражаться по-разному: оптовые скидки на весь покупаемый товар, скидки только на дополнительную партию товара и т. д.

Ценовая дискриминация третьей степени предполагает разделение рынка на сегменты, для каждого из которых монополист предлагает свою цену. Примеры такой дискриминации: сниженные цены для пожилых людей или детей в общественном транспорте, в парикмахерских, льготные кредиты для пенсионеров. Также к третьей степени относятся случаи дискриминации во времени: различия в цене на утренние или вечерние киносеансы, сезонные скидки на железнодорожном и авиатранспорте [3, с. 113]. Одной из первых дискриминацию с использованием сегментирования рынка применила компания Victoria's Secret, продающая женскую одежду. Различные сегменты потенциальных покупателей получали от Victoria's Secret каталоги с разными ценами. Также к этой степени относятся скидки по клубным и бонусным картам, выпускаемым различными торговыми сетями.

Интересен также пример с продажей электроэнергии. Тут возможно использовать несколько видов дискриминации. Во-первых, дискриминация по объёму потребления (второй степени). Во-вторых, разные тарифы для населения и предприятий (третья степень дискриминации).

Как указано выше, применение ценовой дискриминации возможно не всегда и не в каждой рыночной структуре. Для её успешной реализации необходимы следующие условия:

Наличие монопольной власти продавца. Монопольное положение на рынке даёт возможность продавцу самостоятельно определить цену товара. Здесь следует заметить, что теоретические представления о ценовой дискриминации как однозначно монопольной стратегии не соответствуют современной практике ценообразования: в настоящее время многие фирмы периодически используют её в условиях олигополии и даже на несовершенном конкурентных рынках, но весьма ограничено: в виде краткосрочных акций для повышения объёма продаж. При совершенной конкуренции использовать такой приём не удастся, так как продавец будет лишь «ценополучателем», и попытка установить для кого-то более высокую цену обернется значительным снижением объёма продаж в этом сегменте.

Возможность сегментирования рынка. Сегментирование можно провести по следующим критериям: уро-

вень доходов покупателей, род деятельности, возраст, привычки, уровень образования, социальный статус, регион проживания. Для эффективного ценообразования необходимо выделить несколько сегментов покупателей, при этом эластичность спроса по цене в каждом сегменте должна различаться. Высокая эластичность спроса по цене означает, что потребители отреагируют на повышение цены значительным снижением объёма спроса. При низкой эластичности повышение цены слабо повлияет на спрос. Соответственно, для покупателей с высокой эластичностью спроса продукция будет предлагаться дешевле, а для тех, чей спрос слабо эластичен, — дороже. Таким образом можно разделить рынок на несколько частей, и везде цена будет максимизировать прибыль.

Невозможность последующей перепродажи товара (отсутствие арбитража). Если появляется возможность перепродажи товара, то идея ценовой дискриминации становится неэффективна: в сегменте с низкими ценами найдётся предприимчивый покупатель, который будет перепродавать товар потребителям из других сегментов, при этом цена товара будет ниже, чем у продавца, осуществляющего дискриминацию. Таким образом, продажи товара в сегментах с высокими ценами значительно снизятся вследствие спекуляции. Благодаря этому ограничению ценовая дискриминация наиболее эффективно применяется в сфере услуг, так как услуги перепродать невозможно.

Следует заметить, что не всегда разница в ценах говорит о дискриминации, а единая цена не обязательно означает отсутствие дискриминации. Если рассматривать рынки, удалённые друг от друга на значительное расстояние, то цены на них могут различаться из-за неодинаковых расходов на доставку товара. Это не является ценовой дискриминацией [5, с. 51]. Также не дискриминационными будут несоответствия в ценах из-за различий в упаковке, сервисных гарантиях, условиях кредита и страхования.

Если на разных географических рынках одинаковая цена одного и того же товара, здесь тоже может существовать ценовая дискриминация. На ближайших к производителю рынках транспортные расходы невелики, поэтому цена должна быть ниже, чем на наиболее уда-

ленных рынках. Получается, что продавец, выравнивая цены, проводит дискриминационную ценовую политику третьей степени в пользу удалённых потребителей. Такая схема нередко используется при выходе на новый географический рынок и зачастую применяется даже при олигополии или несовершенной конкуренции. Такая ценовая дискриминация, направленная на захват нового рынка, носит временный характер.

Итак, для чего же нужна ценовая дискриминация монополисту? Суть дискриминационной ценовой политики в том, чтоб продать каждую единицу товара по максимально возможной цене. Это способствует увеличению прибыли продавца. Применение дискриминационной ценовой политики позволяет производителю расширить рынок сбыта своей продукции.

Для общества преимущество ценовой дискриминации в том, что наименее состоятельные граждане могут приобрести товар по достаточно низкой цене. Недостаток ценовой дискриминации — в том, что некоторые покупатели вынуждены переплачивать за товар или услугу. Как правило, переплачивать приходится людям с высокими доходами — для них продавцом устанавливается максимальная цена [4, с. 2].

Подводя итог сказанному, можно сделать следующие выводы:

- в настоящее время ценовая дискриминация всё чаще приобретает краткосрочный характер и является решением текущих задач продавца (например, ускорение сбыта партии товара путём снижения цен приводит к ускорению оборота денежных активов фирмы);
- особенности современной ценовой дискриминации — в том, что её использование выходит за рамки монопольного положения продавца, и всё чаще можно встретить ситуацию, когда эта ценовая политика используется в конкурентной среде. Несмотря на развитие конкуренции, ценовая дискриминация в современных рыночных условиях остаётся достаточно распространённой мерой влияния на цены, объёмы продаж и прибыль.

Можно предположить, что в дальнейшем фирмы будут продолжать применение подобных стратегий ценообразования, совершенствуя и приспособливая их под меняющиеся рыночные условия.

Литература:

1. Тарасевич, Л. С., Гребенников П. И., Леусский А. И., Микроэкономика: учебник, 4 издание. — М.: Юрайт-Издат. — 2006. — 374 с.
2. Популярные эксперименты стратегий ценообразования // По материалам conversionxl.com. — [Электронный ресурс] URL: <http://lpgenerator.ru/blog/2013/08/21/populyarnye-eksperimenty-strategij-sepoobrazovaniya/> (дата обращения 15.09.16)
3. Гальперин, В. М., Игнатьев С. М., Моргунов В. И. Микроэкономика: учебник, Санкт-Петербург, Институт «Экономическая школа». — 2004. — 490 с.
4. Селиверстова, П. О. Ценовая дискриминация и ее применение в сфере информационных технологий // Экономика и менеджмент инновационных технологий. — 2014. — № 10 [Электронный ресурс]. URL: <http://ekonomika.spauka.ru/2014/10/6077> (дата обращения: 12.09.2016)
5. Вострикова, Е. О. Ценовая дискриминация: пространственный аспект // Альманах современной науки и образования. — Тамбов: Грамота. — 2007. — № 4. — с. 51–59.

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ И РОСТ

Роль и возможности территориального планирования городских агломераций для реализации политики импортозамещения на современном этапе (на примере Московской агломерации)

Безпалов Валерий Васильевич, кандидат экономических наук, доцент;

Аносова Марина Юрьевна, студент

Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова (г. Москва)

В настоящей статье на основе современных факторов воздействия на национальную экономику, показана роль территориального планирования в условиях реализации политики импортозамещения. На примере Московской агломерации с предоставлением статистических данных авторами выявлены проблемы и возможности, а также предложены мероприятия по совершенствованию механизмов территориального планирования в многокомпонентных динамических системах для повышения эффективности программ по импортозамещению.

Ключевые слова: городская агломерация, ядро агломерации, потенциал, инфраструктура, территориальное управление

The role and possibilities of urban agglomerations spatial planning for the implementation of the import substitution policy at the present stage (on the example of the Moscow agglomeration)

Bezpalov Valeriy, PhD, assistant professor;

Anosova Marina Y., student

Russian Economic University. GV Plekhanov

In this paper, based on current factors of influence on the national economy, it shows the role of spatial planning in the conditions of realization of import substitution policies. In the example of the Moscow agglomeration to the provision of statistical data by the authors identified challenges and opportunities, as well as proposed measures to improve spatial planning mechanisms in multicomponent dynamic systems to improve the efficiency of import substitution programs.

Keywords: urban agglomeration, sintering the core capacity, infrastructure, territorial administration

Анализ современного периода социально-экономической развития Российской Федерации показывает важность регионального аспекта развития страны, поскольку во многих регионах социально-экономическая и экологическая ситуации находятся в кризисной ситуации. Вполне закономерным в подобной ситуации выглядит появление большого количества концепций о способах выхода из кризиса того или иного региона. [З с. 3] Городские агломерации — это неотъемлемая часть социально-экономического развития страны, которая формируется исходя из городского влияния, а также как результат оказывает влияние на экономику не только внутри своей территории, но и на соседние субъекты. В России на современном этапе доля город-

ского населения составляет почти 78%, что говорит о высокой степени урбанизации страны и увеличивающейся роли крупных городов и их окрестностей, которые объединяясь в агломерации, тем самым концентрируют промышленный и технологический потенциал, вносящий крупный вклад в ВВП страны. Одна из самых крупных городских агломераций России — столичная агломерация (города Москвы). Московская агломерация — это компактно расположенная группа городских и сельских поселений, объединённых интенсивными и многообразными хозяйственными, трудовыми, производственными, культурно-бытовыми взаимосвязями в сложную многокомпонентную динамическую систему с центром в городе Москве.

Московская агломерация — это крупнейший в России макроэкономический регион, который также занимает место в двадцатке самых крупных мировых агломераций (16,8 миллиона человек). В настоящее время агломерация не так сильно централизована, как была в 1980-х годах, однако, сам город Москва как центр агломерации, так и страны в целом, является ядром Московской агломерации. По прогнозам на 2025 год численность населения столичного региона может достичь 21 миллиона жителей. В московскую агломерацию входят более 70 городов, некоторые из которых насчитывают население более 100 тысяч человек. Влияние Московской агломерации практически на все показатели экономического развития страны достаточно существенно,

что не может не оказывать влияние на объявленную и утвержденную правительством политику импортозамещения. В ней сосредоточены все федеральные институты власти, включая финансовый и экономический блок, огромный промышленный и ресурсный потенциал, развитая инфраструктура, что отражает её сильное влияние на близлежащие, а также удалённые регионы, входящие в другие агломерации. Однако Московская агломерация, так же как и остальные, неоднородна, состоит из ядра и периферии, которая в последние годы подвержена серьезным как территориальным, так и промышленным изменениям.

Наибольший интерес представляет изучение ядра Московской агломерации — города Москвы (Таб. 1).

Таблица 1

Основные социально-экономические показатели Москвы [5]

Показатель	2013	2014
Численность населения, тыс. чел.	11979,5	12108,3
Общая площадь жилых помещений на одного жителя, м ²	19,3	19,2
Число дошкольных образовательных учреждений	1931	1022
Численность врачей	82600	83100
Число больничных организаций	211	207
Число родившихся на 100 человек	11,3	11,3
Число умерших на 1000 человек	9,9	9,6
Число предприятий и организаций	1281657	1173170
Объём отгруженных товаров, млн. руб.:		
• Добыча полезных ископаемых	713336	1330198
• Обрабатывающие производства	2655111	3761464
• Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	528916	561464
Оборот розничной торговли, млн. руб.	3639715	4016987

Представленные в таблице 1 показатели социально-экономического развития ядра Московской агломерации г. Москвы, показывают, что даже при отсутствии природных ресурсов, но обладая огромным человеческим, промышленным и инвестиционным потенциалом данный центр оказывает существенное влияние на формирование ВВП страны центром (так как вклад Московской агломерации в ВВП страны по основным категориям обрабатывающей промышленности составляет около 14%, что для отдельно взятого субъекта весьма существенный показатель). Помимо этого, можно отметить существенное влияние Московской агломерации на удаленные регионы так как большая часть горнодобывающих предприятий России зарегистрировано именно в Москве, что отражается в показателях объёма отгруженных товаров по категории «добыча полезных ископаемых». К таким зарегистрированным в Москве компаниям можно отнести компанию «Газпром», ведущую добычу сырья преимущественно в Кемеровской области, Ямало-Ненецком автономном округе, Томской, Омской Оренбургской и Иркутской областей; компанию «Норильский никель», добывающую никель в основном в Красноярском крае и Мурманской области; компанию «АЛРОСА АК», которая ведет разведку, добычу и обработку алмазов из республики Саха. Помимо добычи по-

лезных ископаемых центральные офисы крупных промышленных предприятий таких как «Трансмашхолдинг» (железнодорожное машиностроение), «Еврохим» (производство минеральных удобрений), «Группа ГАЗ» (машиностроительный комплекс) и других, также располагаются в Москве, что отражается в статистике в категории «обрабатывающие производства».

В контексте взаимодействия Московской агломерации с удалёнными регионами можно привести два ярких примера экономической связи между территориями агломераций [1]:

1. Смоленск, южная часть Вологодской агломерации (Череповец) и Москва. Между этими агломерациями и Москвой достаточно мало поселений, поэтому стратегии Смоленского и Вологодского образований в своих стратегиях развития имеют пункт о том, что развитие производств и создание новых производственных единиц предусматривается с учётом интересов Московской агломерации, что может послужить взаимовыгодным экономическим решением для перечисленных территорий. В том числе Вологодский Череповец (261,3 млрд. рублей промышленного производства) имеет тесные связи с Москвой по ряду продукции черной металлургии и нефтехимии (например, компания «Фосагро»). Центр Вологод-

ской области — Вологда — сотрудничает с Москвой в пищевой промышленности, обеспечивая промышленное производство своего субъекта на 24,1 млрд. рублей в год.

2. Республика Мордовия, которая быстрыми темпами развивает свою экономическую и инвестиционную инфраструктуру, несмотря на отдалённое от Москвы положение, ведёт активное сотрудничество с Московской агломерацией и укрепляет экономические связи с ней. Речь идёт о крупных предприятиях машиностроительного комплекса («ГАЗ»), химической промышленности («СИБУР»), находящихся в Саранске и Рузаевке, которые в совокупном объёме обеспечивают промышленное производство республики Мордовии на 49,9 млрд. рублей в год.

Вокруг Москвы также созданы крупные промышленные центры (Калуга — сильнейший машиностроительный производитель «Росатом», «Роскосмос», «Ростехнологии», «Volkswagen» (131,4 млрд. рублей в год), Тула — черная металлургия («Кокс»), пищевая промышленность («Балтика», «Unilever»), которые создают 82,3 млрд. рублей ежегодно, Рязань — сотрудничает с Москвой в вопросах переработки нефти и газа («ТНК-ВР»), пищевой промышленности («Юнимилк») с ежегодным промышленным производством в 86 млрд. рублей, и другие), которые испытывают на себе давление столичного региона, обслуживая его своей продукцией и находясь под влиянием интересов и потребностей именно Московской агломерации. Естественно, что в данных условиях необходимо наличие системы управ-

ления, способной обеспечить соответствие основных и вспомогательных процессов промышленного производства современным требованиям, провести частичную или полную адаптацию управленческих процессов к условиям изменения внешней и внутренней среды, изменить организационную структуру управления и механизмы управленческих воздействий. [4 с. 133] Для решения поставленной задачи целесообразно использовать методы реструктуризации системы управления промышленного предприятия, позволяющие провести реорганизацию, модернизацию и адаптацию управленческих процессов. [2 с. 5]

В данном контексте можно рассмотреть вопрос о повышении взаимодействия двух крупных Российских агломераций Московской и Санкт-Петербургской. Данные агломерации уже на протяжении долгого периода времени стремятся к объединению, что влечёт за собой необходимость развития инфраструктуры между ними. Московская агломерация с неимоверной скоростью вырабатывает тенденцию к расширению и уплотнению, что влечёт за собой проблемы с транспортным сообщением (перегруз транспорта) и застройки территорий с нарушением всех правил размещения объектов строительства.

Для анализа эффективности объединения социально-экономических потенциалов двух крупнейших Российских агломераций, с учетом предоставленных данных по Московской агломерации, приведём данные, для Санкт-Петербурга.

Таблица 2

Основные социально-экономические показатели Санкт-Петербурга [5]

Показатель	2013	2014
Численность населения, тыс. чел.	5028	5132
Общая площадь жилых помещений на одного жителя, м ²	23,8	23,3
Число дошкольных образовательных учреждений	1092	1097
Численность врачей	40500	41700
Число больничных организаций	112	112
Число родившихся на 100 человек	12,6	12,6
Число умерших на 1000 человек	12,4	11,9
Число предприятий и организаций	348481	354354
Объём отгруженных товаров, млн. руб.:		
• Добыча полезных ископаемых	1769	10019
• Обработывающие производства	2069394	1976412
• Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	150925	173698
Оборот розничной торговли, млн. руб.	844759	920721

Из таблицы видно, что Санкт-Петербург отстаёт от Москвы по численности населения, но при этом обеспеченность жильём на одного человека здесь выше, число дошкольных учреждений не испытывало такое резкое снижение, как в Москве, и сейчас находится на одном уровне со столичным. По экономическим показателям Санкт-Петербург также отстаёт от Москвы, но обгоняет все остальные города России, что говорит о высоком потенциале, как промышленном, так и ресурсном.

В первую очередь, для Московской агломерации объединение ресурсного потенциала с потенциалом Санкт-Петербурга — это большое преимущество, так как открываются экономические возможности в силу разной направленности экономики Москвы и Санкт-Петербурга. Для Москвы такая перспектива открывает горизонт расширения промышленного потенциала за счёт увеличения как внешнего, так и внутреннего рынка путём ухода от транзитных перевозок и

перехода к Балтийским портам. Это позволит выходить на внешний рынок с уменьшенными логистическими затратами. Но для развития этого направления необходимо создать максимально эффективную транспортную систему между Московской и Санкт-Петербургской агломерациями. Мегалополис (Москва — Санкт-Петербург) будет представлять из себя «снежинку», которая замыкается областными центрами с мощной промышленной базой, а для отстающих районов это будет толчком для развития инфраструктуры и решения местных проблем. Считается, что это решение также укрепит центр, уменьшив его раздробленность в плане количества субъектов в составе и сложности их экономического регулирования. С точки зрения политики импортозамещения, это позволит в несколько раз ускорить процессы сообщения между регионами, а также приток из дальних агломераций в Московскую тех товаров, которые по каким-либо причинам изначально попасть на эту территорию не могли из-за больших транспортных и иных издержек. Однако, данное объединение может оказаться и негативным, принеся ряд проблем. Например, центр России — это самое густонаселённое территориальное образование, поэтому объединение территорий в мегалополис может повлечь за собой миграционный приток из других регионов, усилив нагрузку на «Большую Москву». Более того, транспортное сообщение требует временных рамок в долгосрочной перспективе, что говорит о том, что процесс слияния не будет быстрым. Помимо всего прочего возможны конфликты интересов участников мегалополиса, увеличение конкуренции на рынках Московской агломерации. Поэтому оценить этот процесс однозначно невозможно.

Вместе с расширением Московской агломерации, как центра страны, могут возникнуть существенные негативные факторы — снизится уровень бюджетной обеспеченности столицы, усложнится положение периферийных городов, которые утратят свою значимость, из чего возникнет сильная территориальная дифференциация не только в имеющемся сейчас ракурсе Запад-Восток, но и в самой центральной России.

К сожалению, в российском законодательстве отсутствует понятие «агломерации», что осложняет как территориальное управление, так и попытки развития агломераций. Однако, если рассматривать перспективное развитие Московской агломерации в условиях политики импортозамещения, то можно выделить основные направления:

1. Развитие транспортно-логистической сети между крупнейшими промышленными центрами Центральной России и Москвы,
2. Использование земель исключительно с их градостроительной ценностью, что позволит избежать ошибок строительства, создаст более удобную инфраструктуру для потребителя и производителя товаров и услуг,
3. Реализация крупных инфраструктурных объектов в зоне совместных агломерации (например, Московской и Санкт-Петербургской, или Казанской), таких

как аэропорты, энергетические мощности (несмотря на то что в нашей стране сеть энергетики хорошо развита в крупных центрах экономики, периферия практически лишена своих мощностей, что осложняет пути развития этих территорий).

Исходя из перечисленных пунктов ещё одним способом повышения эффективности реализации политики импортозамещения на примере Московской агломерации может быть сотрудничество Москвы и Казани. Казань — сильный промышленный центр, который находится в республике Татарстан, являющейся одним из самых развитых субъектов Российской Федерации. Города соединены высокоскоростной железнодорожной магистралью, проходящей через Владимир, Нижний Новгород и Чебоксары. В будущем перспективно продление магистрали до Екатеринбурга. При этом такое транспортное сообщение с сильными регионами России даёт Московской агломерации возможность расширять свой рынок на территории других регионов-доноров, которые имеют в избытке продукцию собственных производств.

Для реализации подобных проектов подготовлен план мероприятий («дорожная карта») — «Развитие агломераций Российской Федерации» на 6 лет (среднесрочная перспектива, который был создан для упорядочения и ускорения развития агломерации. Программа стремится к осуществлению таких целей, как: улучшения качества городской среды, вождение 2–3 российских городов в число мировых (например, Москва с Московской агломерацией, в том числе дополнительные агломерации, с которыми столица объединяется), формирование транспортного сообщения между крупнейшими центрами промышленности.

Таким образом, в виде базового сценария развития Московской агломерации в условиях политики импортозамещения можно рассматривать стратегию «Москва — глобальный город» [6 с. 34], то есть формирование единой схемы расселения на территории агломерации, расширение зон транспортной доступности к периферийным городам и субъектам-партнёрам по экономической деятельности.

На основе проведенного исследования можно сказать, что эффективность экономики территорий агломераций зависит от связей между агломерациями как на близлежащих территориях, так и с удалёнными субъектами. Такая кооперация позволяет открывать для Московской агломерации новые горизонты работы, в том числе с целью снижения логистических издержек, экономии масштаба и расширения производительных сил. Городские агломерации — это региональная опора развития экономики. Московская агломерация, как отличная и самая развитая, имеет специфические особенности, однако, обладая внутренним положением, не имеет связи с внешней границей. Решить эту проблему поможет объединение с Санкт-Петербургской агломерацией, которая обладает портами. Более того, на государственном уровне создаются и разрабатываются проекты для реализации эффективного функционирования и сотрудничества агломераций, что открывает новые

перспективы и возможности для субъектов РФ, в частности для Московской агломерации. В основном такие проекты затрагивают развитие транспортной инфраструктуры между крупными промышленными центрами.

Однако, так как это долгосрочные проекты, их реализация потребует не только финансовых вложений, но и большим временных рамок, что уменьшает скорость осуществления политики импортозамещения.

Литература:

1. Проект. «Стратегия социально-экономического развития Москвы на период до 2025 года», Версия от 09.08.2012 г.
2. Безпалов, В.В. Механизм реструктуризации системы управления промышленным предприятием. Монография. М.: Кнорус Москва — 2013 г.
3. Безпалов, В.В., Лочан С.А., Петросян Д.С. Теория и практика управления развитием региональных экономических систем/ Монография, М: Кнорус Москва — 2016 г.
4. Волочкова, И.В., Минаев Н.Н. Теория и практика управления развитием агломераций/ Монография, Томск: Изд-во Том. гос. архит.-строит. ун-та, 2014—234 с.
5. Федеральная государственная служба статистики (ГКС)
6. Развитие городских агломераций: аналитический обзор выпуск 2, Министерство регионального развития Российской Федерации, 2016 г.

Направления развития российско-китайского сотрудничества

Блинова Надежда Александровна, кандидат экономических наук, доцент
Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова (г. Москва)

В статье анализируются результаты в отдельных направлениях сотрудничества России и Китая в сфере промышленного производства в таких отраслях как энергетика, автомобилестроение, авиастроение, станкостроение, и оцениваются сложившиеся предпосылки обеспечения такого развития в дальнейшем.

Ключевые слова: китайские инвестиции, механизмы российско-китайского сотрудничества, инфраструктурные проекты, предпосылки развития малого и среднего бизнеса двух стран

Directions of development of Russian-Chinese cooperation

Blinova N.A., Candidate of Economic Sciences, associate Professor
Russian University of Economics named after G.V. Plekhanov

The article analyzes the results in a separate area of cooperation between Russia and China in the sphere of industrial production in such sectors as energy, automotive industry, aircraft industry, machine tools, and evaluated the current prerequisites for sustainable development in the future.

Keywords: Chinese investment, the mechanisms of Russian-Chinese cooperation, infrastructure projects, preconditions for the development of small and medium businesses of the two countries

Сотрудничество России и Китая к 2016 г. году распространяется на несколько сфер экономической деятельности (промышленность, торговля, банковская деятельность), образование, туризм, транспорт и логистика. Одним из показателей, по которым можно судить о степени интенсивности сотрудничества выступают прямые инвестиции и государственное регулирование инвестиций обеих стран. Абсолютная величина ежегодного объема инвестиций в 2015 г. из Китая в Россию по сравнению с 2006 годом сократилась в 6 раз и составляет 6 млрд. дол. По данным Росстата, который вел наблюдение до 2013 г. Китай находится на последних местах по показателю «Изменение объема поступивших иностранных инвестиций в экономику России по ос-

новным странам-инвесторам». Данный показатель в 2012 и 2013 гг. составил 5 млрд. дол. и 0,74 млрд. дол. соответственно, в то время как например, иностранные инвестиции Нидерландов за анализируемый период составляли 21,123 млрд. дол. и 14,77 млрд. дол.. Общая динамика снижения уровня иностранных инвестиций в 2012 и 2013 г. в Россию вызвана как внешними факторами, обуславливающими нестабильность мировой экономической системы, так и внутривосточные процессы, сдерживающие иностранных инвесторов от вложений. Таким образом, доля иностранных китайских инвестиций в структуре иностранных инвестиций в Россию находилась на уровне 0,57% в 2012 г. из 129,580 млрд. дол. и 3,647% из 137, 828 млрд. дол в 2013 г. На фоне

успешных шагов экономической интеграции и гармонизации законодательства о финансовых рынках стран ЕАЭС, встреч на самом высоком уровне для целей расширения экономического сотрудничества стран АСЕАН, сложившийся уровень китайских инвестиций в российскую экономику имеет существенный потенциал увеличения. По данным Портала внешнеэкономической информации прямые инвестиции России в Китай весьма скромные и находились на уровне 0,22 млрд. дол. в 2013 г., что в 3 раза меньше данного показателя в 2006 г., который составлял 0,67 млрд. дол. К 2015 году экономическое состояние каждой из страны накопило определенное количество социальных, политических и финансовых рисков, которые каждый в отдельности и в комплексе с международными рисками оказывают разнонаправленное влияние на экономические системы двух стран и на уровне взаимных инвестиций. Под влиянием абсолютно независимых причин и особых путей развития двух стран, формировавшиеся риски несут как опасность, так и возможности решения первоочередных внутренних проблем и внешних проблем России и Китая. Обратимся к некоторым глобальным возможностям, которые могут быть реализованы в самое ближайшее будущее на базе рисков «тихоокеанского разворота» и «санкционной политики», которым подверглись Китай и Россия соответственно. В первую очередь, это политическое и экономическое сближение, изучение особенностей и возможная гармонизация законодательства двух стран, наличие фактических условий, позволяющих на их базе принимать решения и реализовывать такие решения для достижения «своих внутренних» экономических целей Китая и России. Срез и причины социальных рисков двух стран различаются в масштабах и в подходах к оценке человеческого капитала. Однако, такой риск как социальное неравенство в России требует создания условий наращивания располагаемых доходов населения, а в Китае вынужденного торможения экономического роста, для сдерживания негативных проявлений такого неравенства. Экономике обеих страны существенно зависят от уровня производительности труда, мобильности населения, демографического состояния, уровня урбанизации населения и плотности населения, вместе с тем, данные факторы инвестиционной активности в России и в Китае также имеют экономический потенциал, в случае управления данными рисками и реализации благоприятных прогнозов в будущем. Особое влияние на инвестиции двух стран оказывают экономические реформы, направленные на дерегулирование, открытость, бюджетную либерализацию и либерализацию кредитно-денежных отношений. При этом, если сопровождающие данные реформы риски защиты прав внутренних и внешних инвесторов, а в частности риски защиты прав собственности будут успешно преодолены, то уровень прямых иностранных инвестиций в сфере малого и среднего бизнеса может существенно возрасти, снимая определенные внутренние напряжения экономических систем обеих стран.

Другим показателем, характеризующим направления, степень и уровень развития российско-китай-

ского сотрудничества выступает виды и количество инвестиционных проектов, реализуемых каждой из стран. Так, общее количество российских проектов с прямыми инвестициями в Китае достигло 2,5 тысяч, что свидетельствует о довольно высоком уровне инвестиционной активности в Китае среднего и малого бизнеса». [1] Принципиальное отличие имеет структура китайских инвестиций в России, поскольку общее количество проектов, которые находятся на разной стадии реализации насчитывает 53, при том, что имеется и 6 проектов, от реализации которых китайская сторона отказалась. Таким образом, существует потенциал наращивания китайских инвестиций в российскую экономику на уровне среднего и крупного бизнеса, поскольку существующие инвестпроекты реализуются на самом высоком уровне в формате BtoG и носят характер инфраструктурных. Над бизнес-сотрудничеством в разных сферах экономики между китайскими и русскими предпринимателями еще предстоит поработать, а именно отрегулировать направления взаимодействия в производственной сфере, оценить спектр сдерживающих финансовых, административных и иных факторов, выявить наиболее перспективные формы и направления сотрудничества для отечественной экономики, отдельных регионов и субъектов федерации. Существующие договоренности на государственном уровне создают перспективу для интенсификации производства обеих стран и обновлении сотрудничества в области станкостроения и промышленной робототехники, автоматизации производств. Так, наиболее перспективным выглядит снятие ряда ограничений в области сотрудничества обеих стран в инновационной сфере. Косвенным подтверждением готовности китайской стороны к углублению и расширению инвестиционной активности могут стать отдельные официальные заявления представителей уездных управ различных провинций, таких как Гуйчжоу, руководителей крупных международных и китайских корпораций, таких как Генеральный директор Lenovo Group Ltd Ян Юаньцин, по словам которого компания «уделяет повышенное внимание России и собираемся увеличить инвестиции в развитие нашего бизнеса здесь в ближайшем будущем». [2]

Таким образом, наличие существующих ограничений, сдерживающих взаимные инвестиционные процессы к 2016 году нарастило существенный потенциал в наращивании экономического сотрудничества. Не смотря на поручение президента России закрыть 10 действующих ОЭЗ [3], а также приостановку создания новых таких зон и изменения в Федеральный закон «Об особых экономических зонах в РФ», которые предусматривают большую ответственность регионального уровня власти за эффективность функционирования инвестиционной инфраструктуры, база реализации взаимного инвестиционного потенциала, как на уровне крупных и средних BtoG проектов, так и, на уровне малых и средних предприятий двух стран, создана.

Россия продолжает расширять свое экспортное присутствие в электроэнергетике, не только осуществляя поставку электроэнергии в Китай, но и путем участия

в строительстве электростанций, в том числе плавучих. Окончание ранее начатых проектов намечается на 2017 г. Китайская сторона проявляет особый интерес в дальнейшем сотрудничестве в данной сфере. «В стоимостном выражении удельный вес электроэнергии с 2009 г. в российско-китайском экспорте продолжает расти с 5% до 21,5% на 2015г». [4]

Новый импульс оживления экономических отношений в энергетической области возник после переговоров и встреч в 2014 г. Тогда планировалось, что «инвестиции в создание объектов добычи и транспортировки газа составят 55 млрд. дол». [5] Начатое российско-китайское сотрудничество в энергетической отрасли имеет стратегическое значение для обеих стран и положительно сказывается на углублении экономических связей в других сферах, поиске новых путей взаимовыгодных моделей взаимодействия. Долгосрочные газовые контракты сроком на 30 лет, 20 летнее проектное финансирование в газовой отрасли, строительство первой очереди завода СПГ уже к 2018—2019 гг., перспективны и для России, и для Китая, основу энергоресурсов которого составляет уголь. Участие обеих стран в крупных инфраструктурных проектах, связанных с модернизацией в энергетической сфере обуславливает создание совместных предприятий.

К 2016 г. расширение сотрудничества наметилось и в транспортной и машиностроительной сфере, а именно в автомобильной, авиационной и станкостроительной сфере промышленного производства. Уже в 2017—2010 гг. планируется завершение строительства автозаводов как в субъектах РФ, так и на территории особых экономических зон (Липецкой ОЭЗ, ОЭЗ Алабуга). Существенным толчком к этому послужило снятие с Российской стороны ограничений на создание 100% иностранных предприятий в отрасли автомобилестроения. «Показатели экспорта-импорта в области автомобилестроения и автокомпонентов специальной техники по состоянию на 2015 г. не достиг уровня 2008 г. и зависим от сложившейся конъюнктуры Мирового рынка». [4] Замедление мировой экономики сказывается и на отдельных направлениях сотрудничества. «Экспорт комплектующих и принадлежностей моторных транспортных средств из России в Китай составил 12% в структуре российского экспорта автомобильной продукции, однако их доля в общем импорте автомобильной продукции в Китай составила около 0,5% в 2015 г.». [4] Достигнуты договоренности в отдельных направлениях сотрудничества в авиастроительной отрасли, но поскольку эта отрасль отличается долгим по сравнению с другими отраслями циклом производства, практические результаты российско-китайского сотрудничества неоднородны, но российская сторона продолжает отстаивать свое участие в различных проектах.

В период с 2005 по 2015 гг. «показатель экспорта российской продукции машиностроительного комплекса (станков и оборудования) в Китай сократился в 3 раза при падении общего российского экспорта в 2 раза». [4] Эксперты отмечают, что особое значение имеет структура экспорта Китая в области машиностроительного

комплекса. Так, российский экспорт в данной отрасли отличается моно структурой и базируется на продаже за рубеж станков для металлообработки, в то время, как китайский экспорт станков и оборудования «охватывает каждый вид продукции» [4] и нарастил общий показатель за тот же период в 1,5 раза, а импорт китайского станочного оборудования в Россию в 2 раза укрепив свои конкурентные позиции на Мировом рынке. Объем экспорта станков из Китая в абсолютном выражении превосходит российский.

Развитие взаимовыгодного сотрудничества России и Китая в сфере роботизации промышленности может серьезно заинтересовать Китай с позиции создания совместных продуктов роботизации и обновления промышленных технологий. Общая стратегия развития российско-китайской промышленной робототехники может дать новый толчок развития наукоемкого производства двух стран. При этом совместные усилия должны быть направлены на преодоление конкурентных преимуществ таких лидеров данной отрасли как Швейцарская АВВ и ряда японских компаний. Постановка выполнения совместной работы, нацеленной на создание конкурентоспособного совместного российско-китайского продукта промышленной робототехники усилит экономики обеих стран, создаст предпосылки развития других отраслей внутри каждой страны на ином, инновационно-промышленном уровне. Китай выступает крупнейшим импортером автоматизированных и роботизированных промышленных технологий. Отечественное программное обеспечение, датчики, общие системы управления в структуре совместного продукта промышленной робототехники, позволили бы на базе совместного российско-китайского производства, защищенного законодательством обеих стран, использовать результаты такого сотрудничества в целях ускорения экономического роста в России и снижения зависимости от импорта в данной сфере Китая. Принцип конкурентного развития при таком подходе к совместной деятельности реализуется не для завоевания внешнего или мирового рынка автоматизированных и роботизированных промышленных технологий, а для целей роботизации отечественной экономики, создания новых сфер международного сотрудничества, создания условия для обновления и укрепления экономик обеих стран. По данным экспертов «уровень роботизации промышленности в КНР остается низким по сравнению с развитыми странами, что определяет интерес к местному рынку со стороны крупнейших производителей промышленных роботов». [6] Универсальные линии автоматизации среднего и малого бизнеса для предпринимателей различных отраслей экономики России и Китая могли бы существенно усилить вклад предпринимателей в ВВП каждой из стран. Такой подход не противоречит и развитию российской экономики в рамках действующей экономической и промышленной политики, направленных на импортозамещение и инновации в различных отраслях. «Китайский бизнес готов инвестировать существенные ресурсы в Россию. Сотрудничество по крупным проектам, но Китай хотел бы вкладывать, и в средние, и в малые проекты». [7]

Формы российско-китайского сотрудничества не отличаются серьезным разнообразием. Предусмотренные действующим российским законодательством возможности осуществления инвестиций, а именно «вложения капитала в виде денежных средств, паев, акций и др. ценных бумаг; кредитов; технологий, машин, оборудования; лицензий, любого другого имущества, интеллектуальных ценностей и пр.». [8], используются не полностью. В рамках действующего российского законодательства «к инвестициям относятся приобретение в полную или частичную собственность предприятий и организаций, покупка акций и прочих ценных бумаг, взносы в уставный (складочный капитал) совместных предприятий, кредиты юридическим и физическим лицам, а также банковские вклады и приобретение недвижимости». [8] На практике перечисленные механизмы реализации осваиваются медленно, имеют ряд ограничений и вызывают затруднения как с китайской стороны, так и со стороны российских предпринимателей. В это связи ведется консультативная деятельность для преодоления возникающих административных, финансовых и иных затруднений на уровне инвестиционных корпораций субъектов РФ, заинтересованных в привлечении не только китайских, но и иностранных инвестиций других стран. Подобная работа ведется и на федеральном уровне. Сегодня в нормативно-правовую базу осуществления иностранных инвестиций входят и отдельные положения и статьи ГК РФ, Приказ Минфина России от 29 апреля 2008 г. № 48н «Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету «Информация о связанных сторонах» ПБУ 11/2008 и др. Так,

постановление Правительства РФ от 29.09.1994 г. (ред. от 18.09.2004) № 1108 «Об активизации работы по привлечению иностранных инвестиций в экономику РФ», большинство положений, которого утратили силу, основной задачей остаётся регулирование деятельности Консультативного совета по иностранным инвестициям в России. По ряду причин под контроль Банка России перешел и учет прямых иностранных инвестиций, ведется реестр организаций, получивших прямые иностранные инвестиции.

Важное значение для реализации всего спектра форм международного финансово-экономического сотрудничества имеет уровень интеграции банковской деятельности двух стран. Развитие сотрудничества в банковской сфере ведется в направлении расширения ВтоС финансирования путем присоединения к китайской платежной системе, унификации привлечения кредитных линий и финансирования импорта сделок ВтоВ. Дальнейшее развитие сотрудничества предъявляет новые требования не только к кредитным, но и к страховым, лизинговым и другим типам финансовых и налоговых агентов, организаций и консультантов. Заканчивающее свое действие в 2016 г. соглашение об операциях по обмену валютой объемом 150 млрд. юаней играет существенную роль в дальнейшем развитии российско-китайского сотрудничества. Инвестиционная и кредитная сферы при общем подходе являются наиболее приоритетными для расширения сотрудничества, но при условии осуществления «эффективных» прямых инвестиций и кредитных ресурсов, полностью обеспеченных соответствующим уровнем темпов роста ВВП и производительности труда каждой из стран.

Литература:

1. Основные итоги инвестиционного сотрудничества России и Китая, Министерство экономического развития
2. Фонд прямых иностранных инвестиций, <http://rdif.ru/WhyRussia>
3. Песков назвал ОЭЗ крайне неэффективным институтом, — Российская газета 09.06.2016 г., <https://rg.ru/2016/06/09/peskov-nazval-oez-krajne-neeffectivnym-institutom.html>
4. Обзор российско-китайских торговых и инвестиционных возможностей в некоторых отраслях промышленности, — Институт исследований развивающихся рынков; Московская школа управления Сколково, Москва 2016 г.
5. Российско-китайские проекты в 2014 г., РИА Новости 14.10.14 г., <http://ria.ru/spravka/20141014/1028257929.html>
6. Параскевов, А. В., Левченко А. В. Современная робототехника в России: реалии и перспективы (обзор), — политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета, Выпуск № 104 / 2014
7. Материалы Международного нефтегазового-форума, апрель 2016 г., www.gsef.pro
8. Методологические рекомендации по созданию реестра, финансовых связей организаций, получающих прямые инвестиции из-за рубежа, Банк России, 2014 г.
9. Федеральный закон № 160-ФЗ от 9 июля 1999 г. «Об иностранных инвестициях в РФ»
10. Указания Банка России от 28 декабря 2014 г. № 3519-У «Об утверждении порядка предоставления в Банк России первичных статистических данных о прямых инвестициях».

Management of innovations: present day features and prospects in Russia

Svetlana Sergeevna Boeva, graduated
Saint-Petersburg University of economics

Mikhail Dmitriyevich Pashkov, graduated
Saint-Petersburg University

Боева Светлана Сергеевна, выпускник
Санкт-Петербургский государственный экономический университет

Пашков Михаил Дмитриевич, магистрант
Санкт-Петербургский государственный университет

The whole world today speaks about innovations due to the fact that society is on the brink of the fourth industrial revolution. Russia is not an exception; it has made innovation a top priority for the development and economic growth. It needs to be emphasized that the Russian innovation system is vertical, which means that the micro level of innovational development, or the involvement of innovations in the business process, depends directly on the macro level, or the regulation of innovations. As a result, the macro level will be the cornerstone of this essay. This topic is extremely actual and practical, especially in current crisis.

The path from invention to innovation lies within the system of public and political institutions, which have not encouraged ideas being brought to life over in the past. Despite Russian scientists not being innovatively behind their European counterparts, even being first to make some discoveries, they have found themselves in difficulties when attempting to move beyond the actual product to the mass market. The foreign scientist Loren Graham says that Russian inventors often emigrated from Russia, that they didn't find recognition in their homeland, and that they often died in poverty [1]. Today the Russian government is full of determination to improve this situation, but internal arguments have appeared regarding the best way to transform Russian innovation.

In 2011, the Russian government made the first serious step and formed a ten-year strategy concerning Innovative Development [2], including forming the basic elements of the innovative ecosystem. Institutions of development and innovative infrastructure have been created; such examples include the Russian Venture Company (RVK), and Skolkovo Innovation Centre, founded in 2010. A state-owned enterprise entitled the Development of Industry Fund and the Agency of Strategic Initiatives have also been established. As a result, today Russian venture market has not only been created but has also exceeded the European venture market in terms of volume, being worth over 1 billion dollars [3]. In 2015, a national technology initiative was announced [4], which includes changes in regula-

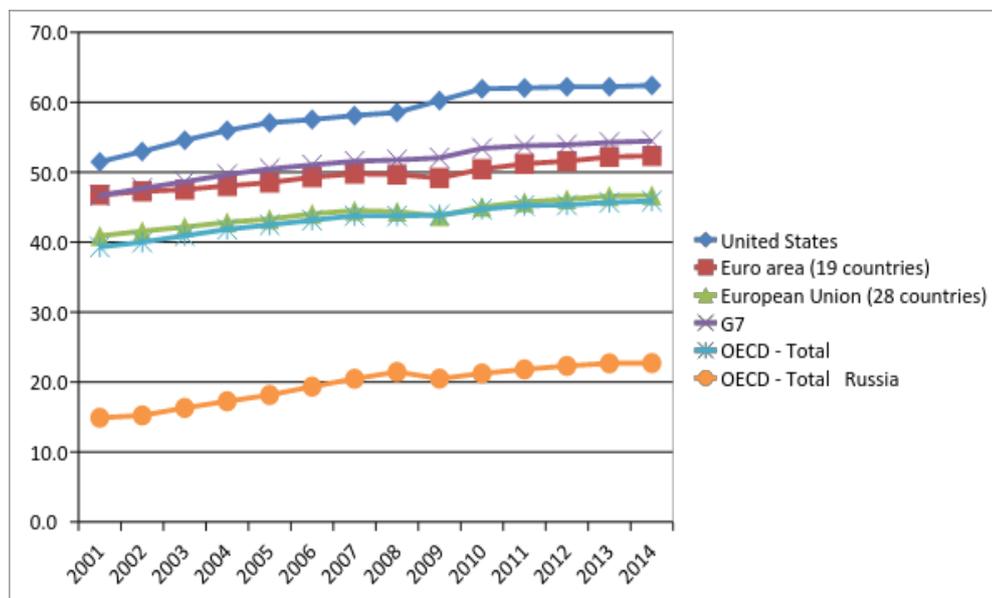
tory regulations, in fiscal and professional policy, and in the ways in which innovative companies work and are rewarded.

The fact that Russia has developed its innovative institutions considerably can also be proved by international ratings. For instance, on the Global Innovation Index¹ (GII), Russia has risen 16 places since 2010 [5], currently ranking 48th out of 143. In GII terms, Russia has the strongest position in Human Capital and Research, and is ranked 26th. It also needs to be mentioned that Russia has dramatically improved its knowledge and technology outputs, and the number of both patent requests for inventions, and the number of scientific publications have increased. However, there are some problems, which can often be found in Russia if we look at market sophistication, such as credit, investment and competition. According to the Bloomberg Innovation Index² (BII), Russia is in 14th place [6]. China is the only country, which exceeds Russia among BRICS, taking 29th place in GII, although in BII, Russia overtakes China, mainly because of the level of education. As a result, GII seems to be more objective.

If we look at statistics alone, Russian innovations have become reality, a fact which is difficult to deny, but on the other hand, if we look at labor index and productivity, we can see that there are problems in Russia's innovation sphere. For example, labor productivity in Russia is approximately three times lower than that in the USA suggesting that somewhere along the line Russian innovation isn't working [7]. It means that it is not time for innovation, but for modernization, which means concentrating on buying innovations instead of creating them. On the other hand, judging technological lag solely by using an average of labor productivity among many different companies is incorrect. For example, when a company thinks about innovative improvements, the first thing that they should do is to research the market and look at their competitors, which are different depending on the type and size of company. Only after this, they look at the economy within the country. According to research carried out by McKinsey, the level of technological lag is completely different in dif-

¹ Appendix 1.

² Appendix 2.

Picture 1. GDP per hour worked, USD, constant prices, 2010 PPPs.
The source: Statistics of organization for economic co-operation and development

ferent spheres [8]. Consequently, while for some companies modernization is the best answer, others look for innovation. This model of so called «catch-up development» is the best way for companies looking for modernization, but worse for those looking for innovation. Splitting companies into these two groups, one where innovation is needed or one where modernization is needed, is an impossible task for a government. It is a task for companies on the free market. Thus, it is logical to ask why the Russian government insists on keeping a vertical system of innovative management, creating demand for innovations through the use of regulations [9]. There is an opinion that all innovative clusters worldwide were founded with either part or full use of government money. We can take Silicon Valley in the USA, Israel and Finland as examples; the first inspiring the creation of Skolkovo and the last two inspiring the creation of RVK. However, an inspired project started to support innovative businesses, also known as Small Business Innovation Research, cannot be called successful. Moreover, even if the government's plan of supporting innovative business is successful, there is a probability that alternative investment could be more effective.

The first step to prove if government interventions is needed to determine the market's negative influence on the innovative sphere. For example, the institutions of development work effectively in countries where there are few to no regulations and there are certain risks relating to the country. Such institutions can help investors to reduce uncertainty, and at the same time to create regulation. Institutions then have the opportunity to become the link between government and business. Consequently, from this point of view and according to GII's report about the weaknesses of innovative development in Russia [10], the Russian government's strategy of developing innovation is suitable, especially during today's economic crisis.

To sum up, Russia has created:

- tax benefits for innovative industry [11];
- mechanisms of preferential credit [12; 13];
- institutes of development.

However, talking about Russia's future in the sphere of innovation, it needs to be mentioned that achieving a level of innovative development comparable with industrialized countries seems uncertain due to the following reasons:

- an undeveloped judicial system [14];
- An unpredictable monetary policy;
- the country's fiscal policy;
- keeping a vertical innovative system.

The undeveloped judicial system seen in Russia at present can't protect business. In turn, market uncertainty and associated risks increase dramatically. An unpredictable monetary policy also leads businesses to avoid the investment costs connected with innovation, while high inflation risks and a high interest rate encourage investors to look for highly-profitable projects. The attempt to refinance the Russian budget through raising taxes returns us to previous government promises to keep tax at one level, which means that it is quite difficult for businesses to trust the government. The most institutional and global problem for the Russian government is the vertical system of innovative development. Without switching to a market model of innovative development, Russia won't be able to boast of being home to new Silicon Valley.

In conclusion, Russia has completed its first serious steps towards becoming a country whose businesses create innovative trends worldwide, however there is still long way ahead. It could be argued that the measures described above would only work while there is no regulation and risks are high. Creating an innovative model of development can only be formed by switching to free market mechanisms to create innovative products. Without it, Russian businesses will be poorly involved in innovation development.

Key indicators

Population (millions).....	142.5
GDP (US\$ billions).....	1,857.5
GDP per capita, PPP\$.....	18,407.8
Income group.....	High income
Region.....	Europe

	Score 0–100 or value (hard data)	Rank
Global Innovation Index (out of 141).....	39.3	48
Innovation Output Sub-Index.....	33.3	49
Innovation Input Sub-Index.....	45.3	52
Innovation Efficiency Ratio.....	0.7	60
Global Innovation Index 2014 (out of 143).....	39.1	49

1 Institutions.....56.6 80

1.1 Political environment.....	38.6	105	○
1.1.1 Political stability*.....	45.6	108	○
1.1.2 Government effectiveness*.....	31.6	88	
1.2 Regulatory environment.....	56.9	96	
1.2.1 Regulatory quality*.....	38.0	102	○
1.2.2 Rule of law*.....	26.8	112	○
1.2.3 Cost of redundancy dismissal, salary weeks.....	17.4	81	
1.3 Business environment.....	74.2	50	
1.3.1 Ease of starting a business*.....	92.2	29	
1.3.2 Ease of resolving insolvency*.....	49.7	62	
1.3.3 Ease of paying taxes*.....	80.6	43	

2 Human capital & research.....47.5 26

2.1 Education.....	57.0	20	●
2.1.1 Expenditure on education, % GDP [Ⓔ]	4.1	82	
2.1.2 Gov't expenditure/pupil, secondary, % GDP/cap.....	n/a	n/a	
2.1.3 School life expectancy, years.....	14.7	45	
2.1.4 PISA scales in reading, maths, & science.....	481.2	35	
2.1.5 Pupil-teacher ratio, secondary.....	8.8	15	●
2.2 Tertiary education.....	47.1	24	
2.2.1 Tertiary enrolment, % gross.....	76.1	17	●
2.2.2 Graduates in science & engineering, % [Ⓔ]	28.1	13	●
2.2.3 Tertiary inbound mobility, %.....	2.2	64	
2.3 Research & development (R&D).....	38.5	28	
2.3.1 Researchers, FTE/mn pop.....	3084.6	27	
2.3.2 Gross expenditure on R&D, % GDP.....	1.1	33	
2.3.3 QS university ranking, average score top 3*.....	52.1	25	

3 Infrastructure.....40.6 65

3.1 Information & communication technologies (ICTs).....	65.4	35	
3.1.1 ICT access*.....	72.5	40	
3.1.2 ICT use*.....	49.7	39	
3.1.3 Government's online service*.....	70.9	27	
3.1.4 E-participation*.....	68.6	30	
3.2 General infrastructure.....	29.8	74	
3.2.1 Electricity output, kWh/cap.....	7450.1	27	
3.2.2 Logistics performance*.....	27.2	85	
3.2.3 Gross capital formation, % GDP.....	20.5	81	
3.3 Ecological sustainability.....	26.6	114	○
3.3.1 GDP/unit of energy use, 2005 PPP\$/kg oil eq.....	2.9	115	○
3.3.2 Environmental performance*.....	53.5	65	
3.3.3 ISO 14001 environmental certificates/bn PPP\$ GDP.....	0.4	95	

4 Market sophistication.....43.5 94

4.1 Credit.....	23.8	96	
4.1.1 Ease of getting credit*.....	55.0	56	
4.1.2 Domestic credit to private sector, % GDP.....	52.5	63	
4.1.3 Microfinance gross loans, % GDP.....	0.0	81	○

4.2 Investment.....	32.3	82	
4.2.1 Ease of protecting investors*.....	50.8	88	
4.2.2 Market capitalization, % GDP.....	43.4	46	
4.2.3 Total value of stocks traded, % GDP.....	36.3	23	
4.2.4 Venture capital deals/tr PPP\$ GDP.....	0.0	44	

4.3 Trade & competition.....74.4 81

4.3.1 Applied tariff rate, weighted mean, %.....	5.0	82	
4.3.2 Intensity of local competition [†]	66.2	71	

5 Business sophistication.....38.4 44

5.1 Knowledge workers.....	59.1	26	
5.1.1 Knowledge-intensive employment, %.....	43.6	16	●
5.1.2 Firms offering formal training, % firms [Ⓔ]	46.1	34	
5.1.3 GERD performed by business, % of GDP.....	0.7	29	
5.1.4 GERD financed by business, %.....	28.2	54	
5.1.5 Females employed w/advanced degrees, % total.....	32.9	2	●

5.2 Innovation linkages.....19.6 127

5.2.1 University/industry research collaboration [†]	43.9	65	
5.2.2 State of cluster development [†]	35.6	114	○
5.2.3 GERD financed by abroad, %.....	3.0	74	○
5.2.4 JV-strategic alliance deals/tr PPP\$ GDP.....	0.0	56	
5.2.5 Patent families 3+ offices/bn PPP\$ GDP.....	0.0	64	

5.3 Knowledge absorption.....36.6 55

5.3.1 Royalty & license fees payments, % total trade.....	1.6	15	●
5.3.2 High-tech imports less re-imports, % total trade.....	7.1	63	
5.3.3 Comm., computer & info. services imp., % total trade.....	1.1	53	
5.3.4 FDI net inflows, % GDP.....	3.4	51	

6 Knowledge & technology outputs.....36.6 33

6.1 Knowledge creation.....	39.9	21	●
6.1.1 Domestic resident patent app/bn PPP\$ GDP.....	8.2	9	●
6.1.2 PCT resident patent app/bn PPP\$ GDP.....	0.2	47	
6.1.3 Domestic res utility model app/bn PPP\$ GDP.....	3.9	8	●
6.1.4 Scientific & technical articles/bn PPP\$ GDP.....	8.2	74	
6.1.5 Citable documents H index.....	355.0	21	●

6.2 Knowledge impact.....36.0 79

6.2.1 Growth rate of PPP\$ GDP/worker, %.....	1.6	56	
6.2.2 New businesses/th pop. 15–64.....	4.3	29	
6.2.3 Computer software spending, % GDP.....	0.3	54	○
6.2.4 ISO 9001 quality certificates/bn PPP\$ GDP.....	3.4	74	
6.2.5 High- & medium-high-tech manufactures, %.....	26.0	45	

6.3 Knowledge diffusion.....33.9 42

6.3.1 Royalty & license fees receipts, % total trade.....	0.1	46	
6.3.2 High-tech exports less re-exports, % total trade.....	1.7	53	
6.3.3 Comm., computer & info. services exp., % total trade.....	0.8	82	
6.3.4 FDI net outflows, % GDP.....	4.1	13	●

7 Creative outputs.....30.1 79

7.1 Intangible assets.....	37.4	104	○
7.1.1 Domestic res trademark app/bn PPP\$ GDP.....	48.2	54	
7.1.2 Madrid trademark app. holders/bn PPP\$ GDP.....	0.4	47	
7.1.3 ICTs & business model creation [†]	50.4	90	
7.1.4 ICTs & organizational model creation [†]	50.3	76	

7.2 Creative goods & services.....17.0 78

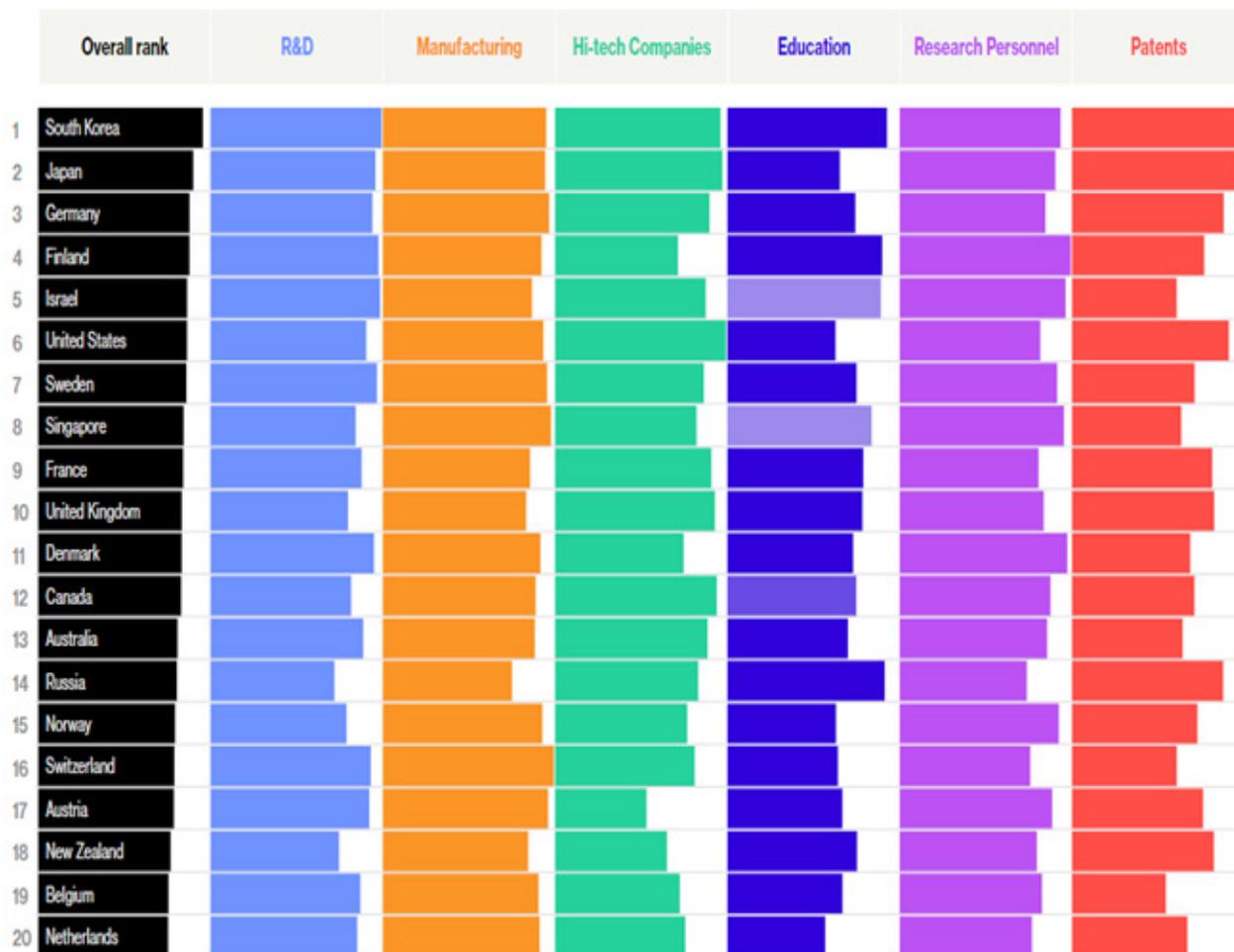
7.2.1 Cultural & creative services exports, % total trade.....	0.8	19	
7.2.2 National feature films/mn pop. 15–69.....	0.7	87	○
7.2.3 Global ent. & media output/th pop. 15–69.....	7.1	41	○
7.2.4 Printing & publishing output manufactures, %.....	1.2	62	
7.2.5 Creative goods exports, % total trade.....	0.4	62	

7.3 Online creativity.....28.3 46

7.3.1 Generic top-level domains (TLDs)/th pop. 15–69.....	3.8	64	
7.3.2 Country-code TLDs/th pop. 15–69.....	19.3	35	
7.3.3 Wikipedia edits/pop. 15–69.....	1569.0	63	
7.3.4 Video uploads on YouTube/pop. 15–69.....	78.6	37	

NOTES: ● indicates a strength; ○ a weakness; * an index; † a survey question.

Ⓔ indicates that the country's data are older than the base year; see Appendix II for details, including the year of the data.

Appendix 2: Bloomberg Innovation Index

References:

1. Loren Graham. «Lonely ideas. Can Russia compete».
2. Official website of the Russian government, the program of innovative development — <http://government.ru/docs/17169/>
3. Russian association of venture investment, annual report, 2015 — <http://www.rvca.ru/rus/resource/library/rvca-yearbook/>
4. Agency of strategic initiatives, about national technology initiative — <https://asi.ru/nti/>
5. Global Innovative Index, annual report, «Effective Innovation Policies for Development», 2015 — <https://www.globalinnovationindex.org/userfiles/file/reportpdf/GII-2015-v5.pdf>
6. Bloomberg Innovation INDEX — <http://www.bloomberg.com/graphics/2015-innovative-countries/>
7. Statistics of organization for economic co-operation and development — http://stats.oecd.org/Index.aspx?DataSetCode=PDB_LV
8. Mckinsey&Company, McKinsey Global Institute, report «Effective Russia», 2009 — http://gtmarket.ru/files/news/1986/MGI_Effective_Russia_Productivity_Growth_as_the_Foundation_2009.pdf
9. The informational source «Vedomosti», «The Ministry of Economic Development passed through a law requiring 87 state companies to buy innovations according to a schedule» — <http://www.vedomosti.ru/economics/articles/2016/02/29/631706-innovatsii-grafiku>.
10. Global Innovative Index «Effective Innovation Policies for Development», report, 2015 — <https://www.globalinnovationindex.org/userfiles/file/reportpdf/GII-2015-v5.pdf>
11. Skolkovo. «Tax benefits for project participants in questions and answers», 2015.
12. A state-owned enterprise entitled the Development of Industry Fund «The Program of Project Financing» — <http://frprf.ru/gospodderzhka/programma-proektnogo-finansirovaniya/#s28>
13. A state-owned enterprise entitled the Development of Industry Fund «The program of subsidizing of the interest rate on realization of new investment projects» — <http://frprf.ru/gospodderzhka/subsidirovanie-protsentnoy-stavki-na-realizatsiyu-novykh-investitsionnykh-proektov/#s28>

14. The Center of Social Technologies «There is no cultural politics» <http://gtmarket.ru/laboratory/expertize/2008/1707>
15. The informational source «Slon.ru», «If you don't have money, you have freedom and thoughts»: <https://slon.ru/posts/69550>

Теоретико-игровая модель конкурентной борьбы за рынки сбыта продукции

Власов Дмитрий Анатольевич, кандидат педагогических наук, доцент
Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова (г. Москва)

В центре внимания статьи — построение и направления исследования теоретико-игровой модели конкурентной борьбы за рынки сбыта продукции. Поставлены актуальные вопросы формализации экономической ситуации, предложены варианты оптимизационных подходов игроков, выполнен анализ категории «конкуренция» с современной точки зрения.

Ключевые слова: теоретико-игровая модель, конкуренция, рынок сбыта продукции, матрица игры, платежная функция, оптимизационный подход, стратегия, равновесие

Современными характеристиками потребительского спроса являются продукция и технико-экономический потенциал производителя. Конкуренция в рыночной экономике играет особую роль, связанную с интеграцией потребительских запросов и возможностей производителей по обеспечению производства продукции. Она ставит важную **задачу повышения конкурентоспособности продукции**. Естественно, что как конкурентные недостатки, так и конкурентные преимущества возникают в процессе производства и потребления продукции. Традиционно конкуренцию мы воспринимаем как борьбу за достижение оптимальных результатов (по одному или нескольким критериям оптимальности, например, «Доход», «Риск», «Цена», «Цена — Качество», «Цена — Качество — Послепродажная поддержка» и др.) [4]. Мы убеждены, что в современных условиях, характеризующихся переходом к инновационной экономике, конкуренция должна остаться формой здорового соперничества экономических субъектов.

В условиях отрицательной динамики объема платежеспособного спроса потребителей (с 2014 года) и наличия на рынке достаточного числа независимых продавцов, характерного для настоящей экономической ситуации, конкурентная борьба за рынки сбыта продукции принимает все более острую форму. Зачастую предприниматели, стремясь получить единовременную прибавку к доходу принимают из всех возможных стратегий развития выбирают крайние стратегии (в глобальном смысле не являющиеся оптимальными), стремясь «выжить», удержаться «на плаву» не думают стратегическом развитии, долгосрочном сохранении рынка сбыта продукции, часто подвергают критике феномен «конкуренция» и игнорируют достижения теории принятия решений [6]. Нередки случаи, когда стремление нескольких фирм улучшить собственное положение на рынке реализации товаров, наоборот приводят к ухудшению положения этих фирм, падению их общего дохода (нарушение рав-

новесия Дж. Нэша). Однако конкурентная борьба — это единственный способ выживания и развития, создающий условия для совершенствования производства товаров, внедрения наукоемких технологий, способствующий снижению цены на конечный продукт производства.

Существенное значение в конкурентной борьбе приобретает **множество стратегий поведения субъектов конкурентного соперничества** [7], (стратегия сохранения, стратегия вытеснения конкурента с рынка сбыта продукции, стратегия расширения рынка за счет привлечения новых покупателей и др.). Усиление позиции на рынке в большинстве случаев связаны с ослаблением позиций соперников. Полное вытеснение с рынка приводит к существенным убыткам, частичное вытеснение с рынка характеризуется умеренной динамикой снижения дохода.

Сложность и многоаспектность конкурентной борьбы за рынки сбыта продукции требует применения самого современного, специального математического аппарата — **теории игр** [3]. При этом **теоретико-игровая модель** («Множество игроков», «Множество стратегий игроков», «Функция выигрышей») выступает вариантом формализации конкурентной борьбы. В контексте построения теоретико-игровой модели конкурентной борьбы за рынок сбыта продукции интересен подход, предложенный американским экономистом Майклом Юджином Портером. Сводя конкуренцию к системообразующей категории «Конкурентный климат», М Портер [8], отмечал необходимость многоаспектного понимания ее структуры. Мы предлагаем следующий вариант количественной интерпретации ее компонентов: **вероятность** появления новых фирм — конкурентов; **вероятность** появления товаров-заменителей (к перечню уже имеющихся); **склонность** поставщиков ресурсов к повышению цен; **склонность** потенциального покупателя к повышению цен; **оптимизационный подход** к соперничеству конкурирующих фирм между собой.

Далее в рамках данной статьи построим относительно простую теоретико-игровую модель и представим рекомендации по её дальнейшему исследованию. Предположим, что фирма A занимается производством сезонного товара, имеющего спрос в течение n ($n \geq 2$) единиц времени. Она имеет возможность поставить товар на рынок в один из моментов времени $i = 1, 2, \dots, n$. Фирма B производит товар с аналогичными характеристиками. Она обладает таким же множеством стратегий вывода товара на рынок: товар, производимый фирмой B поступает на рынок в один из моментов времени $j = 1, 2, \dots, n$. Цель фирмы B — разорение фирмы A , захват освободившегося рынка сбыта продукции. Ограничим законные средства конкурентной борьбы двух фирм выбором момента поставки товара на рынок (понижение цены не предусмотрено). Очевидно, что с целью разорения фирмы A фирма B следует минимизировать доход конкурента. Опишем далее **технологии выпуска товара**. Предположим, что чем дольше товар находится в производственном процессе, и, следовательно, позже поступает к потребителю, тем выше его качество (использование новых технологий, более современное оборудование, иные технические условия производства — большой срок «выдержки» и др.). Считаем, что при наличии товара по одной и той же цене, реализуется только товар более высокого качества (позже поставленный на рынок).

Пусть x д. е. — доход фирмы A от продажи товара в единицу времени (за каждый период со спросом на товар). Рассмотрим случай, когда $i = j$, т. е. случай одновременной поставки товара на рынок сбыта продукции. Если фирмы поставляют товар в момент $i = 1$, то он пользуется спросом все оставшиеся шесть периодов продаж, а доход делится между конкурирующими фирмами пополам, так как имеет место реализация товара одинакового качества. Если фирмы поставляют товар одинакового качества в момент $i = 2$, то он пользуется спросом оставшиеся пять периодов продаж. В этом случае доходы фирм A и B совпадают и составляют $2,5x$. Проводя дальнейший анализ, получаем диагональные элементы платежной матрицы (матрицы игры) — $2x, 1,5x, x, 0,5x$.

$$A = \begin{pmatrix} 3x & & & & & \\ & 2,5x & & & & \\ & & 2x & & & \\ & & & 1,5x & & \\ & & & & x & \\ & & & & & 0,5x \end{pmatrix} \quad (1)$$

Принципиально иную ситуацию можно наблюдать, если фирма A поставит товар на рынок раньше, чем это сделает конкурирующая фирма B . Например, фирма A выбирает поставку товара в момент времени $i = 1$, а фирма B в момент времени $j = 2$. В этом случае товар, произведенный первой фирмой продержится на

рынке только первый период, так как со второго периода в наличии товар более высокого качества, произведенный фирмой B . Доход фирмы A будет равен x д. е. Если фирма B не будет спешить с момента поставки товара на рынок, а выберет стратегию повышения качества товара, то выигрыши фирмы A будут равны $2x, 3x, 4x, 5x$ д. е. Аналогичные рассуждения позволяют определить остальные элементы матрицы, располагающиеся выше главной диагонали.

$$A = \begin{pmatrix} 3x & x & 2x & 3x & 4x & 5x \\ & 2,5x & x & 2x & 3x & 4x \\ & & 2x & x & 2x & 3x \\ & & & 1,5x & x & 2x \\ & & & & x & x \\ & & & & & 0,5x \end{pmatrix} \quad (2)$$

Рассмотрим третий принципиальный случай. Его сущность заключается в том, что фирма A не стремится как можно быстрее поставить товар на рынок, а выбирает своеобразную выжидательную стратегию, акцентируя внимание на повышение качества товара. Например, фирма A выбирает поставку товара в момент времени $i = 2$, а фирма B в момент времени $j = 1$. В этом случае товар второй фирмы продержится на рынке только один период, до выхода на рынок товара фирмы — конкурента. Товар фирмы A будет пользоваться спросом оставшиеся пять периодов продаж, т. е. её суммарный доход составит $5x$. Следуя только что описанной логике, вычислим оставшиеся элементы матрицы.

$$A = \begin{pmatrix} 3x & x & 2x & 3x & 4x & 5x \\ 5x & 2,5x & x & 2x & 3x & 4x \\ 4x & 4x & 2x & x & 2x & 3x \\ 3x & 3x & 3x & 1,5x & x & 2x \\ 2x & 2x & 2x & 2x & x & x \\ x & x & x & x & x & 0,5x \end{pmatrix} \quad (3)$$

В функциональной форме (игра в таком случае считается нормально заданной) матрица выигрышей фирмы A имеет вид:

$$F_A(i, j, x) = \begin{cases} (j - i)x, & i < j, \\ 0,5(6 - i + 1)x, & i = j, \\ (6 - i + 1)x, & i > j. \end{cases} \quad (4)$$

После реализации важного этапа математического моделирования экономической ситуации — формализации, необходимо последующее исследование, которое видится в следующем: **уточнение типа игры** с учетом классификации игр (например, является ли построенная игра игрой с нулевой суммой [6]); **применение принципа доминирования (мажорирования)**

стратегий, позволяющего уменьшить размерность платежной матрицы посредством исключения заранее невыгодных стратегий; **исследование на предмет наличия равновесия** (единственное или множественное равновесие, отсутствие равновесия) [6]; **применение аппарата чистых стратегий** (при наличии равновесия), заключающегося в выделении чистой максиминной стратегии фирмы *A* и чистой минимаксной стратегии фирмы *B*, позволяющих получить наилучший гаран-

тированный результат в наихудших условиях (оптимизационный принцип, Дж. Нэш); **применение аппарата смешанных стратегий** (при отсутствии равновесия), подразумевающего поиск решения в виде смешанной стратегии. Последующая реализация информационных технологий [1] позволит оценить применение стратегий выхода товара фирмы *A* на рынок с вероятностных позиций (наиболее вероятно, наименее вероятно, равновероятные стратегии и др.).

Литература:

1. Власов, Д. А. Информационные технологии в системе математической подготовки бакалавров: опыт МГГУ им. М. А. Шолохова / Информатика и образование. — 2012. — № 3. — с. 93–94.
2. Власов, Д. А. Реализация метода дерева решений в моделировании процесса принятия решений // Вопросы экономики и управления. — 2016. — № 2 (4). — с. 34–37.
3. Власов, Д. А. Ретроспективный анализ развития методов и моделей теории игр // Инновационная наука. — 2016. — № 8–1. — с. 42–43.
4. Власов, Д. А. Экономические риски: содержательный и методические аспекты // Инновационная наука. — 2016. — № 8–1. — с. 40–42.
5. Власов, Д. А., Монахов Н. В., Монахов В. М. Математические модели и методы внутримодельных исследований. — М.: Издательство МГГУ им. М. А. Шолохова, 2007. — 345 с.
6. Власов, Д. А. Методологические аспекты принятия решений // Молодой ученый. — 2016. — № 4. — с. 760–763.
7. Моргенштерн, О., Нейман Дж. Теория игр и экономическое поведение. — М.: Книга по Требованию, 2012. — 708 с.
8. Портер, М. Конкурентная стратегия. Методика анализа отраслей конкурентов. М.: Альпина Паблишер, 2011. — 454 с.

Эконометрический анализ инфляции в Российской Федерации

Картавцева Анастасия Вячеславовна, студент

Новосибирский национальный исследовательский государственный университет

В настоящее время большинство экономических агентов учитывают уровень инфляции, а так же прогнозные значения этого показателя. Так, в процессе ценообразования важную роль играют инфляционные ожидания, которые основаны на прогнозах. Построением прогнозов занимаются многие финансовые компании, официальные государственные органы, а так же многие ученые.

Большинство научных работ, связанные с анализом уровня инфляции в основном посвящены анализу качественных характеристик уровня инфляции. Чаще всего, в таком анализе используется сравнение существующих методов прогнозирования и на основании различных критериев данные прогнозы сравниваются между собой.

Однако наиболее важной задачей в настоящее время является получение такого прогноза инфляции, который будет сбалансирован с другими показателями с экономической точки зрения.

В данной статье, будет произведен эконометрический анализ инфляции в Российской Федерации с помощью построения уравнения регрессии зависимости уровня инфляции от социально-экономических показателей, а

так же составления корреляционной матрицы зависимости данных показателей.

Инфляция — это обесценивание денежной единицы страны, иначе говоря, уменьшение ее покупательной способности. Известно, что на уровень инфляции влияет множество факторов, таких как: эмиссия денежных средств, курс национальной валюты, цены на импортруемые товары и услуги, уровень благосостояния населения, поведение потребителей, уровень безработицы и прочие факторы.

За основу исследования регрессионной модели зависимости инфляции в РФ будет взята одна из современных модификаций кривой Филипса, которая говорит о том, что уровень инфляции в стране зависит от уровня безработицы в стране [3, с. 470]. Помимо этого, стоит учесть влияние на уровень инфляции со стороны спроса и предложения. В качестве показателя, отражающего давление со стороны спроса (инфляция спроса) будет использован уровень безработицы, рассчитанный Федеральной службой государственной статистики (Росстат) по годам [3, с. 92–110]. С другой стороны, для исследования давления со стороны предложения (инфляция, связанная с изменением издержек производства) будут

рассмотрены следующие показатели: курс доллара к рублю (среднегодовое значение) [4] и цены на нефть [5]. Выбор этих показателей обусловлен тем, что цены в Российской Федерации подвержены влиянию внешней конъюнктуры, так как экономика нашей страны обладает высокой степенью зависимости от экспорта энергоносителей, а так же от импорта товаров.

Таки образом, введем следующие обозначения для построения регрессионной модели:

y — темп прироста инфляции (уровень инфляции), %;
 x_1 — цепной прирост уровня безработицы, %;
 x_2 — темп прироста средней цены на нефть, %;
 x_3 — темп прироста среднегодового курса доллара США к рублю, %.

Модель множественной регрессии будет иметь вид:

$$y = b + a_1x_1 + a_2x_2 + a_3x_3 + e$$

Исходные данные для построения модели множественной регрессии представлены в Табл. 1.

Таблица 1

Исходные данные для построения модели за 2001–2012 гг.

Год	Темп прироста инфляции (%)	Цепной прирост безработицы (%)	Темп прироста цены на нефть (%)	Темп прироста курса доллара к рублю (%)
2001	20,2	-1,6	-16,03	7,4
2002	18,6	-1,1	-0,93	4,9
2003	15,1	0,3	21,39	-7,4
2004	12	-0,4	36,01	-5,9
2005	11,7	-0,7	32,87	3,8
2006	10,9	0	16,51	-8,3
2007	9	-1,1	11,12	-7,1
2008	11,9	0,2	42,49	18,7
2009	13,3	2,1	-41,54	3,2
2010	8,8	-1	33,15	0,4
2011	8,8	-0,8	22,23	6,2
2012	6,1	-1	-0,67	-5,7

Источник: составлено автором по данным Федеральной службы государственной статистики.

Для нахождения параметров линейного уравнения множественной регрессии необходимо решить систему линейных уравнений относительно неизвестных параметров.

Параметры уравнения множественной регрессии найдены с помощью Пакета прикладных программ MS Office Excel. Результаты регрессионного анализа представлены на рис. 1.

ВЫВОДИТОГОВ						
Регрессионная статистика						
Множественный R	0,500167317					
R-квадрат	0,250167345					
Нормированный R-квадрат	-0,031019901					
Стандартная ошибка	4,189028373					
Наблюдения	12					
Дисперсионный анализ						
	df	SS	MS	F	Значимость F	
Регрессия	3	46,83633031	15,6121101	0,889682405	0,486835198	
Остаток	8	140,3836697	17,54795871			
Итого	11	187,22				
	Коэффициенты	Стандартная ошибка	t-статистика	P-Значение	Нижние 95%	Верхние 95%
У-пересечение	12,70936623	1,435978672	8,850665039	2,09533E-05	9,397993478	16,02073898
Цепной прирост безработицы (%)	-0,622942296	1,3473935	-0,46233138	0,656157783	-3,730037277	2,484152685
Темп прироста цены на нефть (%)	-0,070194769	0,054251108	-1,293886355	0,23180696	-0,195298049	0,054908511
Темп прироста курса доллара к рублю (%)	0,16707611	0,156010396	1,070929332	0,315443585	-0,192684509	0,526836728

Рис. 1. Данные регрессионного анализа

Оценка уравнения множественной регрессии.

Полученная модель множественной регрессии будет иметь вид:

$$y = 12,71 - 0,63x_1 - 0,07x_2 + 0,17x_3$$

Матрица парных коэффициентов корреляции представлена на Рис. 2:

	Темп прироста инфляции (%)	Цепной прирост безработицы (%)	Темп прироста цены на нефть (%)	Темп прироста курса доллара к рублю (%)
Темп прироста инфляции (%)	1			
Цепной прирост безработицы (%)	-0,012321533	1		
Темп прироста цены на нефть (%)	-0,356588312	-0,298798756	1	
Темп прироста курса доллара к рублю (%)	0,30447209	0,036387383	0,045154786	1

Рис. 2. Матрица парных коэффициентов корреляции

В нашем случае все парные коэффициенты корреляции $|r| < 0.7$, что говорит об отсутствии мультиколлинеарности факторов.

Средняя ошибка аппроксимации:

$$A_i = \left| \frac{y - y_x}{y} \right| \cdot 100\%$$

$$\bar{A} = \frac{1}{n} \sum_{i=1}^n A_i = \frac{3,281}{12} = 27,34\%$$

В среднем, расчетные значения отклоняются от фактических на 27,34%. Поскольку ошибка больше 7%, то данное уравнение нежелательно использовать в качестве регрессии.

Коэффициент множественной корреляции $R = 0,5$. Связь между уровнем инфляции и факторами X_i не сильная.

Оценка значимости коэффициентов регрессии с помощью t-критерия Стьюдента проводится путем сопоставления их значений с величиной случайной ошибки. В данном случае, на 5% уровне значимости подтвержда-

ется значимость коэффициента b , остальные коэффициенты уравнения регрессии признаются статистически незначимыми.

Оценку надежности уравнения регрессии в целом и показателя тесноты связи дает F-критерий Фишера. Поскольку фактическое значение $F < F_t$, то коэффициент детерминации статистически не значим и уравнение регрессии статистически ненадежно.

Поскольку качество построенного уравнения множественной регрессии и адекватность модели (т. е. прогнозные свойства модели) признаются неудовлетворительными, необходимо изменить одну из объясняющих переменных. Далее показатель прироста годового уровня безработицы будет заменен на показатель темпа прироста среднедушевых денежных доходов населения в РФ. Это считается возможным, так как между уровнем инфляции и среднедушевыми денежными доходами существует прямая зависимость, а рост покупательской способности населения считается одной из причин инфляции спроса. Исходные данные для построения новой модели регрессионной зависимости уровня инфляции представлены в Таблице 2.

Таблица 2

Исходные данные для построения модели за 2001–2012 гг.

Год	Темп прироста инфляции (%)	Темп прироста цены на нефть (%)	Темп прироста курса доллара к рублю (%)	Прирост среднедушевых денежных доходов населения, %
2001	20,2	-16,03	7,4	34,23
2002	18,6	-0,93	4,9	28,91
2003	15,1	21,39	-7,4	30,91
2004	12	36,01	-5,9	23,83
2005	11,7	32,87	3,8	26,40
2006	10,9	16,51	-8,3	26,06
2007	9	11,12	-7,1	23,10
2008	11,9	42,49	18,7	18,43
2009	13,3	-41,54	3,2	13,61
2010	8,8	33,15	0,4	12,26
2011	8,8	22,23	6,2	9,61
2012	6,1	-0,67	-5,7	11,75

Источник: составлено автором по данным Федеральной службы государственной статистики.

Введем следующие обозначения для построения регрессионной модели:

- y — темп прироста инфляции (уровень инфляции), %;
- x_2 — темп прироста средней цены на нефть, %;
- x_3 — темп прироста среднегодового курса доллара США к рублю, %.

x_1' — прирост среднедушевых денежных доходов населения, %

Модель множественной регрессии будет иметь вид:

$$y = c + z_1x_1' + z_2x_2 + z_3x_3 + e$$

Параметры уравнения множественной регрессии найдены с помощью Пакета прикладных программ MS Office Excel. Результаты регрессионного анализа представлены на рис. 3.

ВЫВОД ИТОГОВ						
Регрессионная статистика						
Множественный R	0,931696978					
R-квадрат	0,868059259					
Нормированный R-квадрат	0,818581481					
Стандартная ошибка	1,757197541					
Наблюдения	12					
Дисперсионный анализ						
	df	SS	MS	F	Значимость F	
Регрессия	3	162,5180544	54,1726848	17,54442688	0,000705282	
Остаток	8	24,7019456	3,087743199			
Итого	11	187,22				
	Коэффициенты	Стандартная ошибка	t-статистика	P-Значение	Нижние 95%	Верхние 95%
У-пересечение	4,133608568	1,521983556	2,715935104	0,026414343	0,623908197	7,643308938
Темп прироста цены на нефть (%)	-0,060146335	0,021705766	-2,770984207	0,024259796	-0,110199921	-0,010092749
Темп прироста курса доллара к рублю (%)	0,2122639	0,06582547	3,224646953	0,012154166	0,060470095	0,364057705
Прирост среднедушевых денежных доходов населения, %	0,401579682	0,064570012	6,219290839	0,000254038	0,252680969	0,550478396

Рис. 3. Данные регрессионного анализа

Оценка уравнения множественной регрессии.

Полученная модель множественной регрессии будет иметь вид:

$$y = 4,13 - 0,06x_2 + 0,21x_3 + 0,40x_1'$$

Матрица парных коэффициентов корреляции представлена на Рис. 2:

	Темп прироста инфляции (%)	Темп прироста цены на нефть (%)	Темп прироста курса доллара к рублю (%)	Прирост среднедушевых денежных доходов населения, %
Темп прироста инфляции (%)	1			
Темп прироста цены на нефть (%)	-0,3565883	1		
Темп прироста курса доллара к рублю (%)	0,3044721	0,045154786	1	
Прирост среднедушевых денежных доходов населения, %	0,7628672	-0,023807891	-0,12051633	1

Рис. 4. Матрица парных коэффициентов корреляции

В нашем случае парный коэффициент корреляции между темпом прироста инфляции и приростом среднедушевых денежных доходов населения $|r| > 0,7$, что говорит о существовании мультиколлинеарности факторов.

Средняя ошибка аппроксимации:

$$A_i = \left| \frac{y - y_x}{y} \right| \cdot 100\%$$

$$\bar{A} = \frac{1}{n} \sum_{i=1}^n A_i = \frac{1,505}{12} = 12,54\%$$

В среднем, расчетные значения отклоняются от фактических на 12,54%. Поскольку ошибка больше 7%,

то данное уравнение нежелательно использовать в качестве регрессии. Однако, полученная ошибка значительно меньше ошибки, полученной в предыдущей модели.

Коэффициент множественной корреляции $R = 0,932$. Связь между уровнем инфляции и факторами X_i очень сильная.

Оценка значимости коэффициентов регрессии с помощью t-критерия Стьюдента проводится путем сопоставления их значений с величиной случайной ошибки. В данном случае, на 5% уровне значимости подтверждается значимость всех коэффициентов регрессии подтверждается, что говорит о хорошем качестве построенной модели.

Оценку надежности уравнения регрессии в целом и показателя тесноты связи дает F-критерий Фишера. Поскольку фактическое значение $F > F_t$, то коэффициент детерминации значим и уравнение регрессии надежно.

Выводы:

— Таким образом, была получена регрессионная модель зависимости уровня инфляции в РФ от темпа прироста цены на нефть, темпа прироста курса доллара США, а так же от значения прироста среднедушевых денежных доходов населения;

— При увеличении темпа прироста цены на нефть на 1 %, значение показателя инфляции снизится на 0,06 %;

— При увеличении темпа прироста курса доллара США на 1 %, значение темпа инфляции увеличится на 0,21 %;

— При увеличении значения прироста среднедушевых денежных доходов населения на 1 %, уровень инфляции увеличивается в среднем на 0,4 %;

— Полученные оценки уравнения регрессии позволяют использовать его для прогноза. Возможность прогнозирования инфляции является значимым преимуществом в современной экономике.

Литература:

1. Елисеева, И. И., Флуд Н. А., Юзбашев М. М. Практикум по общей теории статистики: учеб. пособие / Под ред. Елисеевой И. И. — М.: Финансы и статистика, 2008.
2. Россия в цифрах. 2016: Краткий статистический сборник / Росстат — М., Р762016—543 с.
3. Статистика: учебник / под ред. В. С. Мхитаряна. — М.: Экономист, 2005.
4. Динамика официального курса заданной валюты. Официальный сайте Центрального Банка Российской Федерации. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.cbr.ru/currency_base/dynamics.aspx
5. Официальный сайт «Московская биржа». Котировки. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://moex.com/ru/data/>
6. Официальный сайт «Федеральная служба государственной статистики» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.gks.ru/>

К вопросу о выполнении «дорожной карты» по оплате труда на примере сферы государственного здравоохранения Санкт-Петербурга

Фехретдинов Александр Николаевич, аспирант

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

Для исполнения указа «О мероприятиях по реализации государственной социальной политики» Президента Российской Федерации, в Санкт-Петербурге принята Программа развития здравоохранения Санкт-Петербурга до 2020 года. Важным пунктом является выполнение целевых значений по средней заработной плате работников учреждений здравоохранения. Данная статья предлагает читателю анализ достигнутых результатов за 2013—2015 года, предлагает информацию об их формировании, а также поднимает вопросы эффективности использования финансовых средств учреждений здравоохранения.

Ключевые слова: майские указы президента, дорожная карта, здравоохранение, средняя заработная плата, инновационные реформы

Одним из первостепенных направлений деятельности Исполнительной власти Российской Федерации на период до 2020 года является значительное повышение качества институтов социальной сферы, прежде всего, здравоохранения. В рамках мероприятий по реализации государственной социальной политики Президентом Российской Федерации прописано увеличение и доведение до соответствующих нормативов заработной платы работников здравоохранения, повышение к 2018 году средней заработной платы врачей, до 200 процентов от средней заработной платы в соответствующем регионе [1]. Правительство Российской Федерации внесло в составе основных мероприятий Программы к приоритетным направлениям социальной политики по-

вышение благосостояния граждан и снижение бедности. Реализация указанных мероприятий субъектами Российской Федерации в рамках региональных планов-графиков («дорожных карт») будет способствовать решению задач по увеличению производительности труда и заработной платы [2].

В Программе развития здравоохранения Санкт-Петербурга до 2020 года установлены требуемые проценты от средней заработной платы, которые представлены в таблице № 1 [3].

Программа развития осуществляется без колебаний с 2013 года, в течение 5 последующих лет увеличивается процент средней заработной платы врачей от средней заработной платы в Санкт-Петербурге, что представ-

Проценты средней заработной платы работников здравоохранения от средней заработной платы в Санкт-Петербурге

N п/п	Тип работников	Ед. изм.	Процент средней заработной платы работников от средней заработной платы в Санкт-Петербурге						
			2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017–2020
1	ВРАЧИ ¹	%	101,1	101,7	129,7	130,7	137	159,6	200
2	СМП ²	%	79,9	80,4	80,7	81,3	81,5	86,3	100
3	ММП ³	%	47,7	48	50,1	51	52,4	70,5	100

- ¹ Врачи - Врачи и работники медицинских организаций, имеющих высшее медицинское (фармацевтическое) или иное высшее образование, предоставляющих медицинские услуги (обеспечивающих предоставление медицинских услуг), в учреждениях образования, науки, культуры, здравоохранения, социального обслуживания.
- ² СМП - Средний медицинский (фармацевтический) персонал (персонал, обеспечивающий условия для предоставления медицинских услуг), в учреждениях образования, науки, культуры, здравоохранения, социального обслуживания.
- ³ ММП - Младший медицинский персонал (персонал, обеспечивающий условия для предоставления медицинских услуг), в учреждениях образования, науки, культуры, здравоохранения, социального обслуживания.

ляет существенный рост средней заработной платы. По группам работников СМП и ММП повышение заработной платы так же должно произойти.

Исполнение пунктов программы развития с 2013 по 2015 гг. представлены в таблице № 2.

Фактическое выполнение «дорожной карты» с незначительным отставанием вначале по врачам опережает показатели программы. Графическое изображение выполнения «дорожной карты» представлено на рисунках, для каждого типа работников отдельно.

Наиболее интересные данные графиков 2015 года, в котором фактические показатели значительно выше плановых. Это свидетельствует о двух ситуациях в Санкт-Петербурге:

Более значительный рост средней заработной платы работников сферы здравоохранения по сравнению с замедленным ростом средней заработной платы в регионе.

Изменение расчета средней заработной платы в регионе.

Для обоснования первой ситуации обратимся к таблице № 3, в которой показаны темпы роста и прироста средней заработной платы по группам работников и средней заработной платы по региону.

По представленным данным, можно свидетельствовать, что в 2015 году происходит снижение темпов роста, и у работников здравоохранения эти темпы примерно на 50% меньше, чем темпы роста в 2014 году. В то же

время, темп роста средней заработной платы по региону уменьшился по сравнению с 2014 годом не значительно. Таким образом, качественный рост в 2015 году фактических показателей средней заработной платы работников здравоохранения значительно отличается от плановых показателей, не связан с высоким ростом заработной платы работников сферы здравоохранения по сравнению с замедленным ростом средней заработной платы в регионе.

Тогда следует обратить внимание, на вторую ситуацию. Правительство РФ приняло Постановление от 14.09.2015 N 973, которое коснулось методики расчета среднемесячной начисленной заработной платы наемных работников в организациях, у индивидуальных предпринимателей и физических лиц, а именно, некоторых изменений статистического учета [4]. Новая методика была установлена Приказом Росстата от 14.04.2016 N 188, который прекратил действие Приказа Росстата от 16.09.2015 N 427. В старой методике «показатель «среднемесячная заработная плата наемных работников» отражает начисленную работникам заработную плату до вычета налогов и других удержаний в соответствии с действующим законодательством Российской Федерации» [5]. В новой редакции «Показатель «среднемесячная начисленная заработная плата наемных работников в организациях, у индивидуальных предпринимателей и физических лиц» (ЗНР) отражает

Таблица 2

Исполнение плановых показателей по процентам средней заработной платы работников от средней заработной платы в Санкт-Петербурге

N п/п	Тип работников	Ед. измерения	Процент средней заработной платы работников от средней заработной платы в Санкт-Петербурге					
			2013		2014		2015	
			План	Факт	План	Факт	План	Факт
1	Врачи	%	129,7	127,2	130,7	139,5	137	150,6
2	СМП	%	80,7	84,5	81,3	91,9	81,5	97,4
3	ММП	%	50,1	53,2	51	56,8	52,4	59,4

Рис. 1. Выполнение «дорожной карты» – Врачи

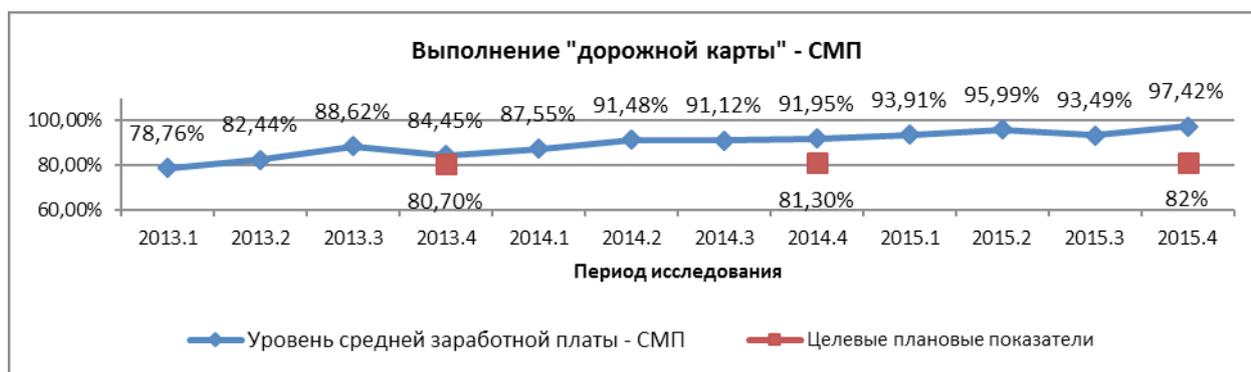

Рис. 2. Выполнение «дорожной карты» – СМП

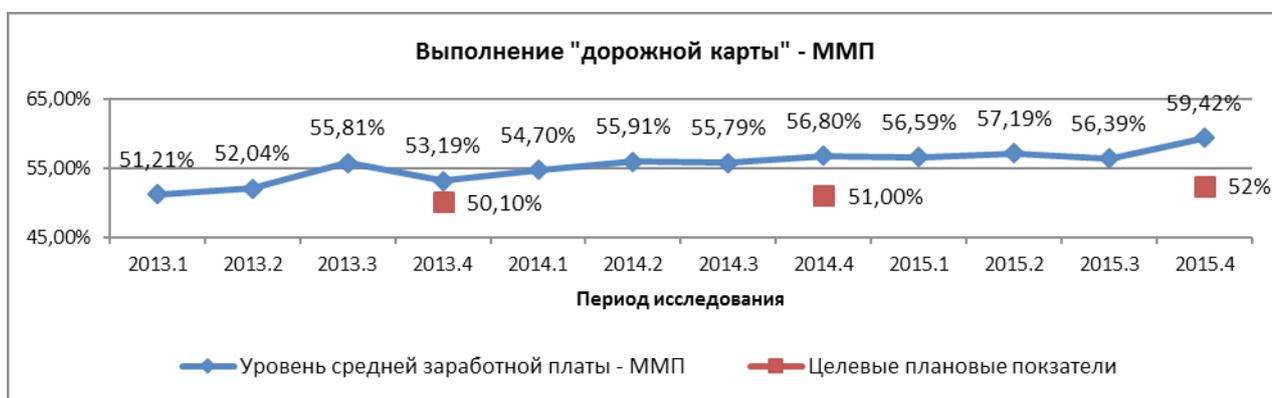

Рис. 3. Выполнение «дорожной карты» – ММП

Таблица 3

Темпы роста средней заработной платы

Показатель	Врачи		СМП		ММП		Средняя заработная плата по региону	
	Темпы роста	Разница	Темпы роста	Разница	Темпы роста	Разница	Темпы роста	Разница
1 квартал 2013 года	100,00%	-	100,00%	-	100,00%	-	100,00%	-
2013 год	127,98%	27,98%	118,20%	18,20%	110,23%	10,23%	110,38%	10,38%
2014 год	151,73%	23,75%	139,18%	20,98%	119,22%	8,99%	119,51%	9,12%
2015 год	167,43%	15,70%	150,66%	11,47%	121,80%	2,58%	128,38%	8,87%

начисленную работникам заработную плату **по основному месту работы** с учетом налогов и других удержаний в соответствии с действующим законодательством Российской Федерации». Такой подход необходим в целях сопоставимости показателя ЗНР с показателем «среднемесячная начисленная заработная плата отдельных категорий работников, в отношении которых предусмо-

трены мероприятия по повышению оплаты труда в соответствии с Указами Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 года N 597 «О мероприятиях по реализации государственной социальной политики» [6].

Рассмотрим таблицу № 4, в которой представлены расчеты средней заработной платы в 2015 году по двум методикам.

Таблица 4

Показатели средней заработной платы по типам работников по двум видам методик

Тип работников	Плановые показатели	Старая методика	Новая методика	Разница между 4 и 5 столбцами
Врачи	137%	143,24%	150,60%	— 7,36%
СМП	82%	92,63%	97,40%	— 4,77%
ММП	52%	56,50%	59,40%	— 2,90%

По материалам таблицы, можно заключить, что если не была бы произведена замена расчетов средней заработной платы в регионе, то рост фактических показателей над плановыми показателями, не был столь ярким.

В тоже время нельзя оставить без внимания тот факт, что номинальная средняя заработная плата по группам работников в сфере здравоохранения в течение исследуемого периода значительно выросла, что показано в таблице № 3. Существующие изменения не произошли без вмешательства принятых программ. Стоит отметить, что официальные статистические данные по заработной плате отдельных категорий работников социальной сферы и науки до 2013 года не представлены.

Так же немаловажным моментом обрисовывается сложность расчета заработной платы в учреждениях, по

информации которых формируется статистика. При допустимом сильном колебании экономики страны в целом, и значительном увеличении средней заработной платы в регионе, учреждения не смогут выполнять «дорожную карту». Согласно правилам составления смет расходов, бюджет заработной платы устанавливается на календарный год, и его перерасчет — это сложная экономико-техническая процедура. К тому же перевод сметных средств с других статей расходов на заработную плату останавливает развитие материально-технической базы учреждения.

К примеру, в первом полугодии 2016 года выполнение показателей имеют неоднозначную оценку. В таблице № 5 приведены данные по полугодию 2016 года.

Таблица 5

Выполнение плановых показателей в первом полугодии 2016 года

Тип работников	Плановые показатели на 2016 год	Выполнение «дорожной карты» в первом полугодии ¹
Врачи	159,60%	150,77%
СМП	86,30%	99,21%
ММП	70,50%	61,51%

¹ Расчет состоит: ЗНР равен полугодовой средней заработной платы по региону равной 46 873,00 уменьшенной на 4,91 % (разница в соотношении расчетов по старой и новой методике в 2015 году).

Нельзя не обратить внимания, на значительное невыполнение «дорожной карты» по СМП. Такие показатели, возможно, оправданы при прогнозируемом росте средней заработной платы по региону, но такие значения по СМП в первом полугодии не обязательны. Не выполнение показателей по Врачам и ММП в этом отрезке времени может повлечь не исполнение программы развития здравоохранения. Во избежание срыва, учреждениям здравоохранения требуется секвестрировать статьи расходов.

Возможно, плановый прогнозный показатель средней заработной платы в регионе на требуемый период помогал учреждениям здравоохранения рассчитывать бюджет на заработную плату. Так отклонение

плановых показателей и фактических в 2014 году составило — 1,32%, в 2015 году — 9,17%, и уже в 2016 году в первом полугодии⁴ — 12,20%. Такие серьезные отклонения в меньшую сторону должны облегчить задачу выполнения «дорожной карты», но из-за расчета заработной платы в ориентире на плановые показатели, происходит реальное сокращение не заработных статей расходов.

Предложение о пересмотре ежеквартально плановых значений на будущие периоды, способствовало детальному анализу и расчету заработной платы учреждениями, для выполнения Указов Президента по повышению оплаты труда. Правда, такая реальность возможна только в теории.

Литература:

1. Указ Президента РФ от 07.05.2012 N 597 «О мероприятиях по реализации государственной социальной политики»
2. Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 N 296 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Социальная поддержка граждан»
3. Распоряжение Правительства Санкт-Петербурга от 05.09.2013 N 65-рп (ред. от 27.12.2013) «О Программе развития здравоохранения Санкт-Петербурга до 2020 года»
4. Постановление Правительства РФ от 14.09.2015 N 973 «О совершенствовании статистического учета в связи с включением в официальную статистическую информацию показателя среднемесячной начисленной заработной платы наемных работников в организациях, у индивидуальных предпринимателей и физических лиц (среднемесячного дохода от трудовой деятельности)»
5. Приказ Росстата от 14.04.2016 N 188 «Об утверждении Методики расчета среднемесячной начисленной заработной платы наемных работников в организациях, у индивидуальных предпринимателей и физических лиц (среднемесячного дохода от трудовой деятельности)»
6. Приказ Росстата от 16.09.2015 N 427 «Об утверждении Методики расчета среднемесячной начисленной заработной платы наемных работников в организациях, у индивидуальных предпринимателей и физических лиц (среднемесячного дохода от трудовой деятельности)»
7. Распоряжение Правительства Санкт-Петербурга от 10.04.2013 N 25-рп (ред. от 30.07.2014) «О Плане мероприятий («дорожной карте») «Повышение эффективности и качества услуг в сфере социального обслуживания населения в Санкт-Петербурге на 2013–2018 годы»
8. http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/wages/ — Федеральная служба статистики. Официальная статистика. Рынок труда, занятость и заработная плата.

ОРГАНИЗАЦИЯ И УПРАВЛЕНИЕ ХОЗЯЙСТВОМ СТРАНЫ

Основные тенденции и перспективы развития фармацевтического рынка Российской Федерации

Гончарова Александра Евгеньевна, магистрант
Волгоградский государственный технический университет

В статье рассмотрены основные тенденции развития фармацевтического рынка Российской Федерации, а также проблемные аспекты развития компаний на фармацевтическом рынке.

Ключевые слова: фармацевтический рынок, тенденции и перспективы, развитие фармацевтического рынка

Фармацевтический рынок Российской Федерации обеспечивает население нашей страны социально значимой продукцией. Для его стабильного развития нужно отслеживать ситуацию на рынке, определять проблемы и перспективы развития, также как и регулировать деятельность основных субъектов [3]. Чтобы достичь данной цели необходимо исследовать фармацевтический рынок. Он может быть охарактеризован большим количеством показателей, отражающих его современное состояние, конкурентоспособность на международном уровне. Фармацевтический рынок Российской Федерации, являясь одним из самых быстроразвивающихся рынков мира [2], представляет большой интерес для исследования. Государственная поддержка национальных производителей крайне необходима для его успешного функционирования [4].

Фармацевтический рынок представляет собой отрегулированный механизм распределения изделий медицинского назначения и лекарственных препаратов от производителя к потребителю посредством использования розничных и оптовых поставщиков [6], [7]. Аптечные учреждения выступают в качестве розничных поставщиков, дистрибьюторы выступают в качестве оптовых поставщиков. Процесс оказания медицинской помощи населению представляет собой необходимость обеспечения лекарственными средствами, что является главной составляющей данного процесса. Жизненным приоритетом определяется активное развитие фармацевтического рынка [13], [14], [15] так как с самого начала своего существования человечество нуждается в постоянном употреблении лекарственных средств и изделий медицинского назначения, для поддержания своего здоровья на необходимом для полноценной жизни уровне. Необходимым условием для защиты здоровья и жизни является нужда конечного потребителя в снабжении лекарственными средствами [10]. Преимущественные возможности для получения большего дохода

и повышения уровня своего благосостояния, имеет тот человек, у которого хорошее здоровье.

Для фармацевтического рынка 2015 год был богат на события, которые в той или иной мере оказали влияние на его развитие. Основное внимание было приковано к влиянию кризисных тенденций на показатели потребления лекарственных препаратов. Фармацевтический рынок в 2015 году демонстрировал противоположный тренд с ростом курса доллара и евро: чем выше стоила валюта в рублевом выражении, тем ниже был прирост фармацевтического рынка к аналогичному периоду 2015 года. Критического уровня своего «падения» рынок достиг в 4 квартале 2015 года, когда показатели даже в стоимостном выражении были ниже, чем в 4 квартале 2014 года. Объем фармацевтического рынка России в 2015 году достиг 1259 млрд. рублей, что на 9,3% выше, чем годом ранее. В 2015 году объемы продаж лекарств в натуральном выражении продолжили падать и сократились на 4,2% и составили 5,1 млрд. упаковок, падения данного показателя не наблюдалось с 2009 года. Как справедливо отмечает Пушкарев О.Н. на фармацевтическом рынке Российской Федерации «фундаментальные проблемы заключались в том, что фактически отсутствовали научная школа разработки новых лекарственных средств мирового уровня, технология доведения таких разработок до производства, производственные мощности, соответствующие современным требованиям» [18].

Таким образом, данные представленные на рис. 1 свидетельствуют о сильной зависимости фармацевтического рынка Российской Федерации от импортных поставок лекарственных средств. Доля импорта на фармацевтическом рынке Российской Федерации за анализируемый период в стоимостном выражении составляла не менее 3/4 всей емкости рынка. В 2016 году лекарственные средства сохранили свою долю реализации по сравнению с отечественными лекарственными средствами за тот же период. Соотношение импортных и отечественных ле-

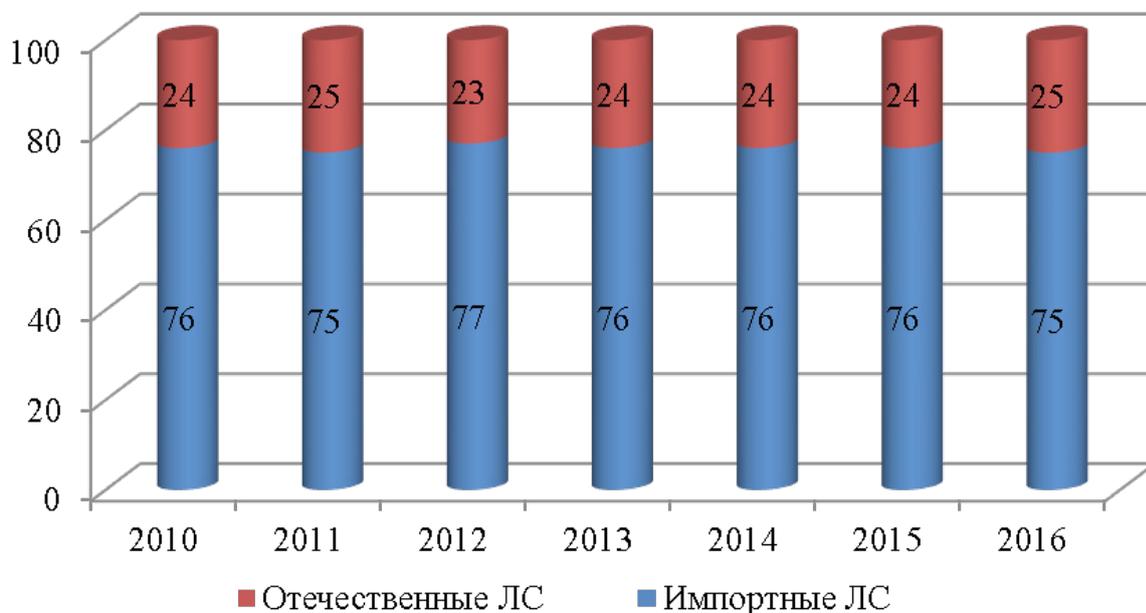

Рис. 1. Соотношение ЛС отечественного и иностранного производства (% в стоимостном выражении) на фармрынке Российской Федерации. [1]

карственных средств в стоимостном выражении на фармацевтическом рынке Российской Федерации на протяжении периода развития 2010–2016 годов характеризуется устойчивыми и неизменными показателями.

Первые результаты в импортозамещении и увеличении доли отечественных препаратов стали заметны в 2016 году. Доля отечественных ЛП выросла на 4% и составила 27% по итогам года. В области инновационных и дорогостоящих позиций, в сегменте льготного лекарственного обеспечения доля российских лекарств выросла с 13% в 2015 году до 26% в 2016 году. Заметим, что в рамках программы импортозамещения «Фарма-2020» ведется реализация 130 государственных проектов по разработке лекарственных препаратов в России, которые в будущем позволят увеличить долю присутствия российских производителей на внутреннем рынке. Пока же российский фармацевтический

рынок остается импортозависимым. 73% лекарств в денежном выражении, которые потребляются населением, производятся за рубежом. Поэтому первые места в рейтинге производителей занимают иностранные компании: «Sanofi», «Bayer», «Novartis». Необходимо отметить, что в рейтинге TOP-20 два отечественных производителя «Отисифарм» и «Фармстандарт», ранее представлявшие единую структуру.

Для дистрибьюторского и аптечного звена основным трендом 2015 года стала консолидация, но причины её различны. Состав основных дистрибьюторов изменился. За 2015 год с рынка ушли 2 крупных игрока, которые входили в TOP-20: «Ориола» и «Империя-Фарма». Освободившуюся нишу заняли крупнейшие российские дистрибьюторы, тем самым доля TOP-3 компаний выросла с 45% до 49%. В 2015 году лидером по объёму продаж остался дистрибьютор «Катрен», увеличив

Таблица 1

TOP 10 фирм производителей ЛП по объёму аптечных продаж розничного коммерческого рынка России, 2015 г [1]

№	Фирма-производитель	Стоимостной объём, млн. руб	Прирост стоимостного объёма	Доля
1	«Sanofi»	28033	-0,1%	5,0%
2	«Bayer»	26480	5,1%	4,7%
3	«Novartis»	25886	0,5%	4,6%
4	«Servier»	19502	2,2%	3,5%
5	«Glaxosmithkline»	18139	-0,3%	3,2%
6	«Takeda»	17845	7,1%	3,2%
7	«Teva»	16890	8,6%	3,0%
8	«Berlin-Chemie»	15979	8,5%	2,8%
9	«Отисифарм»	15580	8,2%	2,8%
10	«Gedeon Richter»	14451	16,7%	2,6%

долю до 20%. Второе место у дистрибьютора «Протек» с долей 18%. Топ-3 в 2015 году замыкает дистрибьютор «Роста». В 2015 году в аптечном звене продолжился процесс слияний и поглощений, в некотором роде год стал рекордным по количеству заключенных и анонсированных сделок. Лидером в процессах консолидации стала компания «Аптечная сеть 36,6». По объёму продаж верхнюю строчку рейтинга продолжает занимать сеть «Ригла», на втором месте сеть «Аптечная сеть 36,6», третье место занимает «Имплозия». Их совокупная доля достигла 10%.

Таким образом, в результате проведенного анализа основных тенденций развития фармацевтического рынка Российской Федерации, автором статьи было выявлено:

1. Сокращение численности дистрибьюторов и переход к большей концентрации участников фармацевтического рынка, происходит вследствие диверсификации бизнеса и построении цепочек вертикальной интеграции (организация собственного производства и приобретение собственных аптечных сетей).
2. Увеличение численности аптечных учреждений и аптечных сетей происходит с одновременным увеличением уровня концентрации участников розничного рынка.

3. Увеличение доли (в стоимостном выражении) лекарственных средств иностранного производства и сокращение доли отечественного производства.

В результате проведенного анализа основных тенденций развития фармацевтического рынка Российской Федерации, автором статьи была выявлена перспектива развития фармацевтического рынка, которая непосредственно связана с нуждой потребителя быть здоровым, что в свою очередь выражается в удовлетворении потребности в лекарственных средствах и изделиях медицинского назначения. Высокая социальная приоритетность рынка фармацевтической продукции сочетается с низкой эластичностью спроса, что позволяет относить фармацевтический рынок в категорию социально-значимых рынков. В сочетании рыночного механизма и государственного регулирования с учётом социальной значимости современного фармацевтического рынка Российской Федерации заключается специфика его формирования. Следует отметить, что дальнейшее прогнозируемое увеличение среднегодовых темпов роста фармацевтического рынка Российской Федерации ведет к возрастанию конкурентного давления со стороны зарубежных производителей, которое в долгосрочной перспективе российские предприятия могут не выдержать.

Литература:

1. Аналитический обзор рынка от DSM Group. 2016г [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://gmpnews.ru/wp-content/uploads/2016/05/Annual_report_2015_DSM.pdf.
2. Воронцова, Н. А. Сущность и специфические особенности фармацевтического рынка / Н. А. Воронцова // Baikal Research Journal. — 2016. — Т. 7, № 3. — DOI: 10.17150/2411-6262.2016.7(3).16. Режим доступа: <http://eizvestia.isea.ru/reader/article.aspx?id=20773>. — Загл. с экрана.
3. Воронцова, Н. А. Проблемы лекарственного обеспечения населения на региональном уровне (на примере Иркутской области) [Текст] / Н. А. Воронцова // Известия Иркутской государственной экономической академии. — 2013. — № 1. — с. 56–59.
4. Воронцова, Н. А. Перспективы формирования фармацевтического кластера в Иркутской области [Текст] / Н. А. Воронцова // Известия Иркутской государственной экономической академии. — 2011. — № 3. — с. 72–75.
5. Дубова, Ю. И. Тенденции и перспективы развития современного рекламного рынка в России: монография / Ю. И. Дубова, А. В. Евстратов, А. Ю. Заруднева; ВолгГТУ. — Волгоград, 2015. — 96 с.
6. Евстратов, А. В. Основные направления деятельности субъектов фармацевтического рынка Российской Федерации / А. В. Евстратов, В. С. Игнатъева // Экономика: теория и практика. — 2016. — № 1 (41). — с. 35–40.
7. Евстратов, А. В. Процесс импортозамещения на фармацевтическом рынке РФ: возможности и перспектива / А. В. Евстратов, Г. А. Рябова // Известия Волгоградского государственного технического университета. — 2016. — № 1 (180). — с. 64–69.
8. Евстратов, А. В. Основные направления процесса импортозамещения на фармацевтическом рынке Российской Федерации / А. В. Евстратов, Г. А. Рябова // Вестник Самарского государственного экономического университета. — 2016. — № 1 (135). — с. 49–54.
9. Евстратов, А. В. Структурные параметры развития фармацевтического рынка Российской Федерации: закономерности формирования и основные тенденции / А. В. Евстратов // Экономика: теория и практика. — 2014. — № 4 (36). — с. 39–46.
10. Евстратов, А. В. Исследование процессов слияний и поглощений компаний на мировом фармацевтическом рынке / А. В. Евстратов // Вестник Самарского государственного экономического университета. — 2016. — № 3 (137). — с. 32–37.
11. Евстратов, А. В. Основные направления и формы организации маркетинговой деятельности на региональном фармацевтическом рынке: диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук: 08.00.05 / А. В. Евстратов. — Волгоград, 2005.
12. Евстратов, А. В. Стратегический маркетинг: учебное пособие / Евстратов А. В., Абрамов С. А.; Волгоградский государственный технический университет. — Волгоград, 2010. — 85 с.

13. Кунев, С.В. Формирование инвестиционной привлекательности фармацевтического производителя на основе инструментов маркетинга: системный подход / С.В. Кунев, Л.В. Кунева // *Современные проблемы науки и образования*. — 2015. — № 1–1. — Режим доступа: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=17205>.
14. Кунев, С.В. Продвижение фармацевтической продукции: проблемы современных моделей и инструментов / С.В. Кунев, Л.В. Кунева, Е.Н. Мальченко // *Современные проблемы науки и образования*. — 2014. — № 6. — Режим доступа: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=16283>.
15. Кунев, С.В. Проблемы и пути развития российской фармацевтической отрасли в условиях внешнеэкономических ограничений / С.В. Кунев, Л.В. Кунева // *Современные проблемы науки и образования*. — 2014. — № 6. — Режим доступа: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=15317>.
16. Матвеева, О.П. Управление ассортиментом товаров аптечных организаций: теоретический аспект / О.П. Матвеева, С.Ю. Шлячкова // *Вестник Белгородского университета потребительской кооперации*. — 2007. — № 2. — с. 68–81.
17. Матвеева, О.П. Управление ассортиментом товаров аптечной организации: маркетинговый аспект: монография / О.П. Матвеева, С.Ю. Шлячкова. — Белгород: Кооперативное образование. — 2007. — 211 с.
18. Пушкарев, О.Н. Оптимизация структуры аптечной сети / О.Н. Пушкарев, А.В. Евстратов // *Вестник экономики, права и социологии*. — 2016. — № 1. — с. 62–66.
19. Чебыкина, М.В. Конкурентная стратегия: этапы разработки, принципы формирования / М.В. Чебыкина // *Современная наука: актуальные проблемы теории и практики*. Серия: гуманитарные науки. — 2013. — № 9–10. — с. 78–79.
20. Чебыкина, М.В. Анализ современной модели конкуренции / М.В. Чебыкина // *Известия высших учебных заведений*. — 2013. — № 2 (16). — с. 90–94.
21. Шаховская, Л.С. Фармацевтический рынок в Волгоградской области: проблемы формирования и перспективы развития / Л.С. Шаховская, А.В. Евстратов // *Экономика развития региона: проблемы, поиски, перспективы*. Вып. 7. Том 1. — Волгоград: ВолГУ, 2006. — с. 414–426.
22. Шлячкова, С.Ю. Маркетинговые аспекты управления ассортиментом товаров аптечных организаций / автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Белгородский университет потребительской кооперации. — Белгород. — 2007.

Trade relations between Vietnam and Russian federation

Dang Cong Trang, Doctor of Science
Industrial University of Ho Chi Minh City, Vietnam

On 30/01/1950, the Democratic Republic of Vietnam and Russian Soviet Federative Socialist Republic officially established diplomatic relations. On 16/06/1994, Vietnam and Russian Federation entered into an Agreement on basic principles of friendly relations between the Socialist Republic of Vietnam and Russian Federation, which would lay groundwork and legal basis for relations in the new development stage. On 01/03/2001, Vietnam and Russia signed a Joint Declaration on strategic partnership relations. On 27/07/2012, Vietnam and Russia made a Joint Declaration on enhancing the comprehensive strategic partnership relations more greatly. In this essay, we will mention an overview of Russian economic situation, investment situation of Russian Federation in Vietnam as well as Vietnam's investment in Russian Federation to clarify trade relations between two countries.

1. Overview of Russian Federation's economic situation

Russia is the 9th largest economy in the world with GDP in 2011 of 1,885 billion USD (according to IMF). Russia is a member of BRICS, industrial countries with rapid growth.

In the stage 2000–2008, GDP of Russia increased by 7%/year. Due to impact of global economic — financial crisis, GDP in 2009 decreased by 7.9%/year, GDP in 2010 only increased by 4%. Russian economy in 2011 grew by 4.2%, inflation rate is 6.1% and unemployment rate is 6.3%.

GDP structure of Russia in 2011 is as follows: agriculture 4.2%, industry 37.1% and service 58.8%. Russia economy mainly bases on natural resources processing and exploitation with main economic sectors such as: oil and gas, mine ores, metallurgy, chemicals etc. Russia is the world's largest crude oil production country. In 2011 Russia achieves oil output of 511.4 million tons, ranks second in gas production in the world with 670.5 billion m³ and holds the leading position in producing steel, nonferrous metal, fertilizer etc. In 7 first months of 2012, GDP of Russia increased by 4.4%; industrial production increased by 3.2%, agricultural production increased by 2.1%; basic investment increased by 10.2%; inflation rate increased by 4.1%. As anticipated, in 2012 the capital flow out of Russia is about 50 billion USD.

Russia has many big groups such as Gazprom, Lukoil, Rosneft, TNK-BP (oil and gas); Norilsk Nickel, Rusal, Severstal (metallurgy) etc.

Trade. The Russian trade policy still has the high protection, especially for sensitive goods such as cars, iron, steel and agricultural products etc. In 2011, total trade turnover of Russia achieved 821.3 billion USD (43.3% GDP), in which export achieved 516 billion USD and import achieved 305.3 billion USD. In 7 first months of 2012, total trade turnover achieved 67.6 billion USD (increased by 5.7%), in which export achieved 40.8 billion USD, import achieved 26.8 billion USD. Main trade partners of Russia are EU (48% of turnover), China (9%) etc. Main export lines of Russia include mineral oil and gas, machines and equipments, metal products, weapons, fertilizer etc. Main import lines of Russia include machines and equipments, cars, agricultural products, garments etc. Russia has been a member of Common Economic Space together with Belarus and Kazakhstan (since 01/01/2012), completed the WTO negotiation in December 2011 and is going to join OECD.

Investment. Until end of 2011, Russia attracted 347.2 billion USD of foreign investment, in which direct investment accounts for 40.1%, indirect investment accounts for 2.8%, other investment forms accounts for 57.1%. Foreign investment in Russia in 2011 achieved 190.6 billion USD, increasing by 66.1% in comparison with 2010. Big investors in Russia include Cyprus (accounting for 22.5%), Holland (14%), Luxembourg (10%) etc. Attractive investment fields are processing industry, mine ores, retail etc.

Total value of investment in foreign countries of Russia until end of 2011 is 106.7 billion USD, in which direct investment accounts for 51%, indirect investment accounts for 5%, other investment forms account for 43%. Russia makes main investment in countries: Holland (25.4%), Cyprus (24.5%), USA (7.7%) etc.

ODA policy. Official development assistance (ODA) maintains 500 million USD/year mainly through multilateral mechanism for the purpose of hunger elimination, epidemic disease prevention etc.

According to «Theoretical point on Russia's participation in international development support» adopted in November 2007, Russia set a target to spend 0.7% GDP on development assistance, in which 70% of assistance for bilateral purpose and 30% of assistance for multilateral purpose. The region order with Russia's assistance priority is as follows: SNG, Asia Pacific, Africa, Mideast and North Africa, Latin America. The field order with Russia's assistance priority is as follows: energy (especially electrical energy), medicine, education etc. However, up to now, Russia hasn't had legal regulations to perform this theoretical point. Russia is considering establishing the Development Assistance Agency similar to other countries in the world.

2. Investment situation of Russia in Vietnam

According to the statistics of the Foreign Investment Agency until end of September 2015, the Russia Federation ranks seventh among 105 countries and territories investing in Vietnam with 114 valid investment projects and total registered investment capital of 1.961 billion USD.

Classification according to sectors. Investors of Russia Federation mostly invest in the field of processing,

manufacturing with 37 projects and total investment capital of 1.13 billion USD (accounting for 58% of total investment capital). The second position is mine ores with 07 investment projects and total investment capital of 581.2 million US (accounting for 30% of total investment capital). The third position is real estate business with 03 projects and total investment capital of 72.73 million USD. The remaining invested fields are agriculture, forestry and fishery; wholesale, retail, repair etc.

Classification according to investment forms. Investment capital of the Russian Federation is mainly 100% ODA capital and business cooperation contract capital. Investment with ODA ranks first with 72 investment projects and total investment capital of 1,267 billion USD (accounting for 64% of total registered investment capital); the investment according to business cooperation contract form has 4 projects with investment capital of 381.26 million USD (accounting for 19% of investment capital), the next position is investment according to joint-venture form with 36 projects and total investment capital of 256.43 million USD (accounting for 13% of total investment capital). The remaining is investment according to joint stock company form.

Classification according to investment regions. Up to now, the Russian Federation has had projects at 26 local regions, concentrated at convenient areas. Binh Dinh ranks first with 01 project and total investment capital of 1 billion USD; offshore oil and gas projects include 6 projects with total investment capital of 531.2 million USD; Hanoi ranks the next position with 29 projects and total investment capital of 131.9 million USD; the remaining is projects at other regions.

Some big investment project of Russia in Vietnam:

Bus Industrial Center Company Limited Project, licensed on 12/04/2013 with total registered investment capital of 1 billion USD, with the target of building the factory of assembling and manufacturing components of bus and other support services in Binh Dinh.

Gas and oil contract No. 129,130, 131, 132 signed on 28/10/2008 licensed on 04/02/2009 with total registered investment capital of 328.2 million USD, the investor is GAZPROM AND ZARUBEZHNEFTEGAZ companies, the target of the project is to exploit gas and oil etc.

3. Investment situation of Vietnam into the Russian Federation

At the beginning of 80s of the 20th century, the first joint-venture of Vietnam — Soviet Union economic relationship is Vietsopetro Joint-Venture Company in the field of exploiting gas and oil. This joint venture is the symbol of two regimes namely Soviet Union and Russian Federation. Up to end of September 2015, Vietnam has had 18 investment projects in Russia with total new investment capital and capital increase of 2.4 billion USD, in which there are some typical projects such as:

— The Rusvietpetro Joint-Venture Company project with total registered investment capital of 2.02 billion USD licensed on 15/10/2008 invested by Vietnam Oil and

- Gas Group (Petrovietnam) at Nhenhexky Autonomous Region, Russia with the target of exploring and exploiting gas and oil.
- Rusvietpetro Joint-Venture Company Project with total registered investment capital of 125 million USD licensed on 05/03/2013 invested by Vietnam Oil and Gas Group (Petrovietnam) at Nagumanov Mine, Orenburg, Russia with the target of exploring and exploiting gas and oil.
 - Hanoi-Moscow Trade Center Investment Joint Stock Company Project with total registered investment capital of 190 million USD licensed on 16/04/2008 invested by Hanoi-Moscow Trade Center Investment Joint Stock Company at Km 94, Makad Road, Moscow, Russian Federation with the target of constructing the Center for culture, sport and trade, hotel and office for rent.

Conclusion. In about quarter of the century, foreign investment in Vietnam has gained important achievements, made a great contribution to economic growth, promoted transfer of economic structure according to orientation of industrialization, modernization, expanded the export markets and remarkably increased income to the State budget, made position and influence for Vietnam to integrate with the region and world economies. In the context of severe competition in attracting foreign investment capital in the region and world, Law on Foreign Investment has become an important lever in attracting foreign investment capital into Vietnam, especially in trade relations between Vietnam and the Russian Federation. In the current stage, investment and cooperation between both parties are being promoted and strengthened, which contributes to relations development between two countries.

References:

1. Law on Investment of the Socialist Republic of Vietnam dated 26/11/2014.
2. Decree 118/2015 ND-CP dated 12/11/2015 by the Government regulating in details and instructing implementation of Law on Investment 2014.
3. Decree 15/2015 ND-CP dated 14/02/2015 by the Government regulating in details and instructing investment implementation according to public — private partner.
4. Free trade agreement between Vietnam and Russia/Customs Union in October 2010
5. Free trade agreement between Eurasian Economic Union and member countries of the Union.

Организация инженерного изыскания для проектирования сетей газоснабжения

Капранова Елена Михайловна, преподаватель;
Игнатенко Светлана Анатольевна, преподаватель
Омский государственный аграрный университет имени П.А. Столыпина

Инженерные изыскания проводят для комплексного изучения природных условий территории строительства и определение порядка размещения будущих объектов строительства на местности, то есть для получения данных, необходимых на стадии проектирования.

Проектирование объектов строительства осуществляется, как правило, в одну или две стадии, в зависимости от технической сложности объекта и необходимости разработки рабочих чертежей со сметами. Инженерные изыскания осуществляются отдельно для каждой стадии проектирования. При этом для сложных объектов могут выполняться дополнительные изыскания в целях доработки проектных решений.

Инженерно-геодезические изыскания должны обеспечить получение топографо-геодезических данных о ситуации и рельефе местности, существующих зданиях и сооружениях (наземных, подземных и надземных) на участках проектируемых объектов и заключаются в дальнейшей детализации ранее выполненных изысканий для проекта, а также в большем развитии опорных и съемочных геодезических сетей, обеспечении других видов изысканий, обновлении и размножении планов. Мас-

штабы съемок определяются в зависимости от участков съемки и вида проектируемого объекта.

Хорошо подготовленная и проведенная организация экспедиций (партий), их снабжения и снаряжения одно из условий своевременного и качественного выполнения инженерно-геодезических изысканий.

Основным документом для организации работ является задание и программа на проведение изысканий. Объем изысканий и условия производства работ определяют структуру изыскательских подразделений и зависят, прежде всего, от сложности проектирования и строительства данного объекта и должны определяться в программе изыскательских работ. По результатам выполненных инженерно-геодезических изысканий составляется технический отчет.

Перед полевыми работами составляются общий план и календарный график работ, намечаются границы участка каждой партии.

Трассой называют продольную ось проектируемого линейного сооружения. К линейным сооружениям относят подъездные, железные и автомобильные дороги, линии электропередачи, связи, газопровода, канали-

зации, теплосети и тому подобное, сооружения линейного типа с малой площадью застройки, но значительные по протяженности.

Трасса газопровода должна идти наиболее коротким путем. При проектировании трасс газопроводов решается задача разработки оптимального варианта при соблюдении всех технических норм и требований, обеспечивающих надежность и непрерывность подачи продукта от источника до потребителя.

Распределительные газопроводы, как показывает само название, распределяют газ (получаемый здесь же на месте или доставляемый магистральным газопроводом) по различным потребителям и состоят из большого числа отдельных, обычно более коротких, чем главная магистраль, газопроводов.

Предварительно следует провести дешифрирование аэрокосмоснимков (АКС), которое выполняется с привлечением собранных картографических и иных материалов для:

- привязки АКС к существующим схемам ландшафтного, геоструктурного, инженерно-геологического и других видов районирования;
- выявления участков развития опасных геологических, гидрометеорологических и техно-природных процессов и явлений;
- выявления техногенных элементов ландшафта и инфраструктуры, влияющих на состояние природной среды (промобъектов, транспортных магистралей, трубопроводов, карьеров и др.);
- предварительной оценки негативных последствий прямого антропогенного воздействия (ареалов загрязнения, гарей, вырубок и других нарушений растительного покрова, изъятия земель ит. п.);
- слежения за динамикой изменения экологической обстановки;
- планирования числа, расположения и размеров ключевых участков и контрольно-увязочных маршрутов для наземного обоснования.

Рекомендуется выполнять: предварительное дешифрирование (до проведения полевых работ), полевое дешифрирование (в процессе проведения полевых работ), окончательное дешифрирование (при камеральной обработке материала, выполнении экстраполяционных операций и составлении отчета) [2].

В состав инженерно-геодезических изысканий по трассам газопроводов входят:

- рекогносцированное обследование территории;
- сбор и обработка материалов инженерных изысканий прошлых лет;
- создание планово-высотной съемки геодезических сетей;
- геодезические работы, связанные с переносом в натуру и привязкой горных выработок, выполненных на стадии инженерно-геологических изысканий;
- выполнение топографической съемки местности;
- камеральная обработка материалов (лабораторные исследования, анализ данных, разработка прогноза и рекомендаций);
- камеральное трассирование;

- полевое трассирование;
- съемки существующих железных и автомобильных дорог, составление продольных и поперечных профилей, пересечений линий электропередач, линий связи и других коммуникаций;
- координирование основных элементов сооружений и наружные обмеры зданий и сооружений;
- составление технического отчета.

Изыскательские работы выполняются после получения разрешения об отводе земельного участка под трассу газопровода и заключения договора с собственником земли об использовании земельного участка для изыскательских работ.

По топографической карте детально изучают наиболее трудные участки трассы, с учетом геологической и другой информации, намечают фиксированные точки, то есть места перехода через большие преграды, в том числе точки пересечения существующих магистралей, места обхода населенных пунктов, примыканий к базам и другое.

При оптимизации трассирования важна оценка инженерно-топографических, экономических и других условий, выбор конструкции линейного сооружения и способов его возведения, определение стоимости строительства и эксплуатации на каждом участке трассы и так далее. Все это во многом зависит от полноты инженерно-топографической информации и приемов ее аналитического выражения. Инженерно-топографические и другие условия для каждого участка трассы являются параметрами критерия оптимальности и создают своеобразную цифровую карту местности. Расчет оптимальной трассы выполняется предварительно по укрупненным показателям, например, на 1 км трассы, а затем уточняется.

Рекогносцировочные изыскания служат для обследования местности и прокладки на ней смежных вариантов трасс. Производятся они в том случае, если по намеченному району изысканий не имеется картографических материалов, необходимых для разработки направления трассы и выявления ее основных показателей. При наличии достаточно подробных картографических материалов необходимость в рекогносцировочных изысканиях отпадает или ограничивается объездом местности без инструментальных работ.

Программа рекогносцировочных изысканий включает:

- общую топографическую характеристику района намеченных вариантов;
- общую инженерно-геологическую характеристику района;
- обследование вариантов, намеченных в задании и выявляющихся в процессе работ (обследование производится без применения геодезических приборов или с простейшими приборами);
- сбор данных для определения стоимости сооружения по укрупненным показателям;
- сравнение и отбор возможных вариантов [3].

Предварительные изыскания — основа для составления генеральной схемы. Они заключаются в инстру-

ментальном проложении на местности трассы по одному или нескольким вариантам, намеченным в задании или выявившимся при производстве рекогносцировочных изысканий.

Материалы, полученные в результате предварительных изысканий, должны обеспечить окончательный выбор трассы и дать характеристику местных условий, достаточно полную для составления генеральной схемы трассы и определения стоимости линейного сооружения.

За основу предварительных изысканий линейного сооружения должны быть приняты результаты рекогносцировочных изысканий, если они производились, или материалы аэрофотосъемки и камерального трассирования вариантов по планам в горизонталях.

Методика производства предварительных изысканий и применение тех или других инструментов зависит от сложности района изысканий, срочности их выполнения и требуемой точности.

Для предварительных изысканий линейных сооружений, по которым имеются съемки в масштабе 1:10000 и 1:25000 или аэрофотосъемочные материалы, достаточно проложения тахеометрического или нивелир-теодолитного хода с подробными инженерно-геологическими работами. Состав полевых работ при предварительных изысканиях трассы и ее основных вариантов:

- рекогносцировка района трассы, выбор направления трассы и общее обследование района изысканий;
- разбивка трассы на местности в виде теодолитного хода с изменением горизонтальных углов поворота полным приемом и закреплением углов кольями и столбами — «сторожками»;
- вешение линий, измерение дальномером с одновременной разбивкой пикетажа, закреплением пикетов и полюсов «точками» и «сторожками»;
- одиночное нивелирование и установка реперов;
- привязка трассы в плановом и высотном отношении к пунктам государственной геодезической сети;
- тахеометрическая съемка рельефа и ситуации полосы вдоль трассы магистрального хода на сложных участках, требующих предварительной накладки трассы на план в горизонталях, а также развития линии руководящим уклоном [3].

Окончательные изыскания линейного сооружения служат основой для разработки проекта строительства сооружения и **рабочего** проекта и производятся после утверждения генеральной схемы и проекта по наиболее целесообразному варианту, выбранному при предварительных изысканиях.

Объем и полнота материалов, полученных в результате окончательных изысканий, должны обеспечить составление проекта с необходимыми деталями, поскольку строительство выполняется в основном по проекту. Последний дополняется рабочей документацией только для

нетиповых или сложных сооружений в зависимости от индивидуальных условий строительства данного линейного сооружения.

В отдельных случаях после окончательных изысканий возникает необходимость в уточнении и детализации изыскательских материалов по наиболее сложным участкам. Цель таких работ — улучшение трассы на коротких участках без изменения принятого основного направления, а также уточнение данных для составления рабочего проекта сложных сооружений. Проект линейного сооружения должен содержать материалы окончательного проектирования плана и профиля трассы, чертежи земляного полотна, искусственных сооружений и проекты прочих устройств трассы с расчетом объемов строительных работ и их стоимости в подробных сметах, а также проект организации строительных работ.

Состав проекта и требования, предъявляемые к полноте данных, полученных в результате окончательных изысканий, определяют следующую программу этой стадии изысканий, с учетом материалов предыдущей стадии:

- окончательная укладка на местности всей трассы линейного сооружения с необходимыми улучшениями, двойными измерениями углов и линий, двойной нивелировкой, детальной разбивкой кривых и закрепления линии;
- съемка поперечников на косогорах, имеющих крутизну 1/5 и более.

По результатам инженерно-геодезических изысканий предоставляется технический отчет, состоящий из текстовой и графической частей.

Текстовая часть отчета, кроме краткой физико-географической характеристики района строительства и других данных, должна содержать:

- сведения и данные о топографо-геодезической изученности района;
- данные по трассированию трассы газопровода;
- данные по инженерно-геодезическим изысканиям прошлых лет. Графическая часть технического отчета должна содержать:
- инженерно-топографические планы трассы и прилегающей полосы местности вдоль трасс в масштабах 1:500—1:1000;
- продольные и поперечные профили трассы;
- рекомендации по проведению последующих инженерно-геодезических изысканий;
- акты согласований (по дополнительному требованию заказчика) и т. д.;
- абрисы привязок характерных точек трассы к элементам ситуации;
- ведомость координат и высот закрепительных знаков трассы;
- схемы закреплений трассы [1].

Литература:

1. Инструкция по топографической съемке в масштабе 1:5000, 1:2000, 1:1000, 1:500. ГКИНП-02—033—82. «НЕДРА» Москва 1985// Консультант плюс 2016 г.

2. СНИП 11–02–97 Инженерные экологические изыскания для строительства. Государственный комитет РФ по жилищной и строительной политике (ГОССТРОЙ РОССИИ), Москва 1997// Консультант плюс 2016 г.
3. Свод правил СП 11–104–97 Инженерно-геодезические изыскания для строительства, Москва 1998// Консультант плюс 2016 г.

Факторы инновационного развития регионов России

Коокуева Виктория Владимировна, кандидат экономических наук, доцент
Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова (г. Москва)

Важной составляющей развития экономики страны является инновационная деятельность, уровень развития которой создает основу устойчивости экономического роста, способствует реализации стратегических задач развития территории. Показателем развития инновационной деятельности является инновационная активность. В данной статье мы не будем рассматривать дискуссионные вопросы методов определения инновационной активности, а рассмотрим данные Росстата.

В соответствии с методологией Росстата инновационная активность определяется отношением числа организаций, осуществлявших технологические, организационные, маркетинговые инновации к общему числу обследованных организаций.

На рисунке 1 наглядно представлена динамика инновационной активности организаций в России за 2005–2015 годы. Отслеживается цикличность, падение активности в периоды экономических кризисов.

Рис. 1. Уровень инновационной активности в РФ, %

В таблице 1 представлены данные об уровне инновационной активности в разрезе округов. В таблице выделены цветом округа уровень инновационной активности, в которых выше среднероссийских данных. Видно, что в Приволжском, Северо-Западном и Центральном федеральном округах уровень инновационной активности выше среднего по России. Следует отметить, что именно в этих округах находятся инновационные кластеры, особые экономические зоны.

Рассмотрим, какие факторы влияют на инновационную активность. Данные используем в целом по стране.

Рассмотрим влияние затрат на инновационные технологии на уровень инновационной активности (по всем видам инноваций). Данные точечной диаграммы демонстрируют обратную зависимость в 2011–2014 годах, данные 2010 и 2015 годов выбиваются из общей тенденции, что в результате не приводит к адекватным ре-

зультатам. Получается, что не определяется зависимость между объемом затрат на технологические затраты и уровнем инновационной активности, рассчитанной по всем видам инноваций.

Нахождение корреляционной зависимости между затратами на технологические инновации и уровнем инновационной активности (доля организаций, осуществляющих технологические инновации) показала, что связь между есть положительная, но не сильная. Коэффициент корреляции = 0,46. Однако попытка построить регрессионную модель, также не привела к значимым результатам: коэффициент детерминации 0,20.

Рассмотрим влияют ли затраты на технологические инновации на объем отгруженных товаров собственного производства. Коэффициент корреляции между этими показателям равен — 0,96, что свидетельствует о сильной взаимосвязи. Рассчитанная нами корреляционно-регрессионная модель свидетельствует о суще-

Уровень инновационной активности в разрезе федеральных округов, %

	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Российская Федерация	9,5	10,4	10,3	10,1	9,9	9,3
Центральный федеральный округ	8,6	10,2	10,9	10,7	10,9	10,9
Северо-Западный федеральный округ	9,4	11,2	11,0	10,7	10,3	9,6
Южный федеральный округ	7,5	6,5	7,4	7,2	7,7	7,8
Северо-Кавказский федеральный округ	6,2	5,2	6,4	5,9	6,5	4,7
Приволжский федеральный округ	12,3	12,7	11,9	11,7	11,4	10,6
Уральский федеральный округ	11,5	11,5	10,6	9,6	8,9	7,9
Сибирский федеральный округ	8,2	8,8	8,5	9,1	8,8	8,0
Дальневосточный федеральный округ	8,6	11,2	10,8	9,5	8,9	7,2
Крымский федеральный округ ³⁾	9,6	4,5

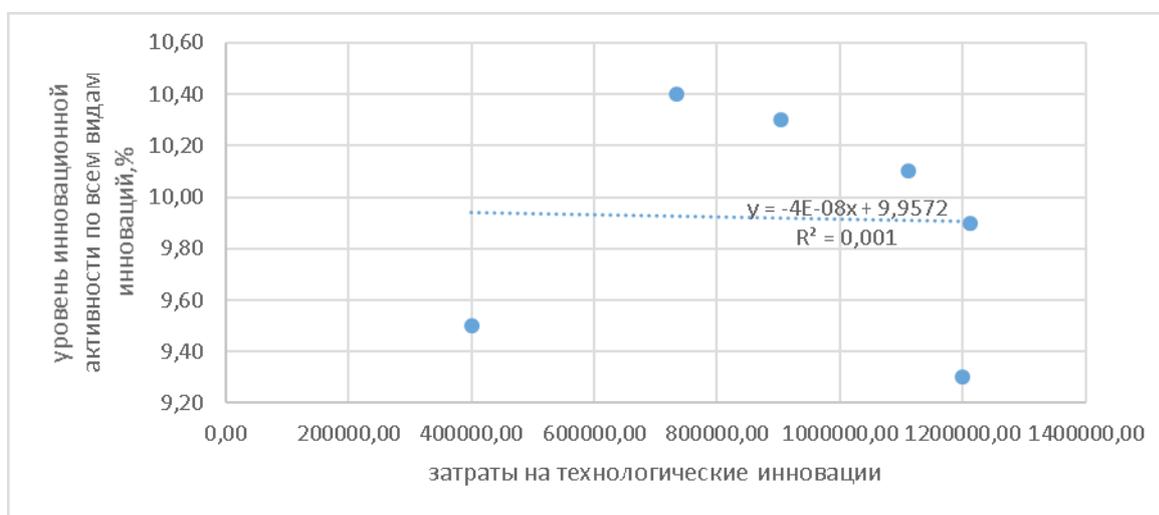

Рис. 2. Корреляционно-регрессионная модель влияния затрат на технологические инновации на уровень инновационной активности

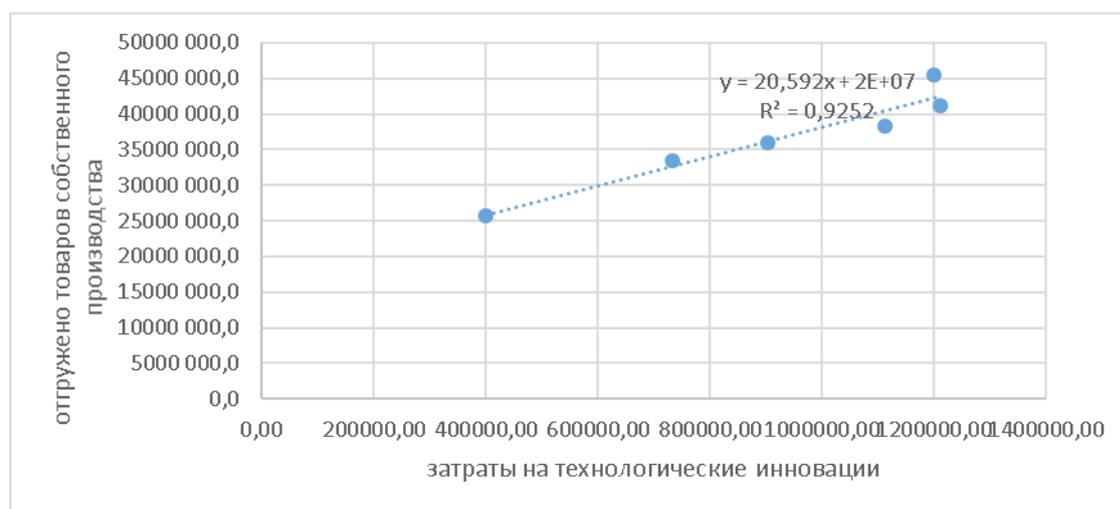

Рис. 3. Корреляционно-регрессионная модель влияния затрат на технологические инновации на объем отгруженной продукции

ственной положительной взаимосвязи этих показателей. Коэффициент детерминации равен 0,9252, что показывает качество построенной модели.

Рассмотрим зависимость между затратами на технологические инновации и объем отгруженной продукции инновационного характера. Коэффициент корреляции между ними равен 0,99, что свидетельствует о прямой сильной связи. Построенная корреляционно-регрессионная модель показывает более сильную связь между этими показателями, а полученный коэффициент детерминации, равный 0,98 свидетельствует о высоком качестве модели.

Также нами было выявлено, что затраты на технологические инновации положительно влияют на удельный вес инновационных товаров в общем объеме, что видно на следующем рисунке.

Рисунок 6 и рассчитанная корреляционно-регрессионная модель показывает сильное положительное влияние количества разработанных производственных технологий на объем отгруженной инновационной продукции.

Таким образом, проведенный статистический анализ показал, что затраты на технологические инвестиции не оказывают значимого влияния на уровень инновационной активности, рассчитанной как удельный вес организаций, осуществляющих инвестиции разного рода, а корреляция между ними слабая отрицательная. Такой результат можно объяснить и тем, что в масштабе всей страны, которая достаточно сильно дифференцирована по территориям, построение моделей усложнено. Также выявлено, что затраты на технологические инновации положительно влияют на объем отгруженной продукции вообще, в том числе и по инновационным товарам. Рост затрат на технологические инновации способствуют росту удельного веса инновационных товаров в общем объеме. Также выявлена достаточно сильная зависимость между количеством разработанных производственных технологий и объеме отгруженных инновационных товаров. Таким образом, важно обеспечить должный уровень роста затрат на технологические инновации в целях активизации инновационной активности в России.

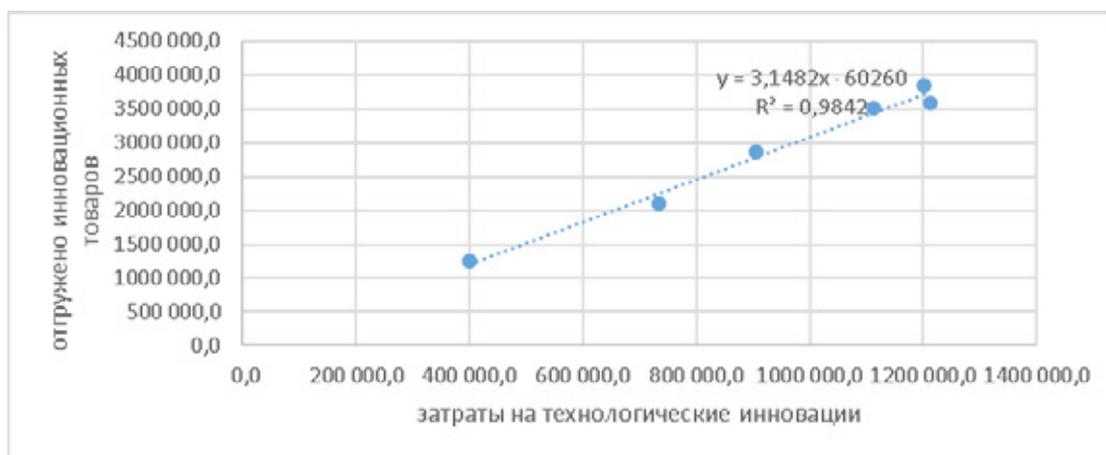

Рис. 4. Корреляционно-регрессионная модель влияния затрат на технологические инновации на объем отгруженной инновационной продукции

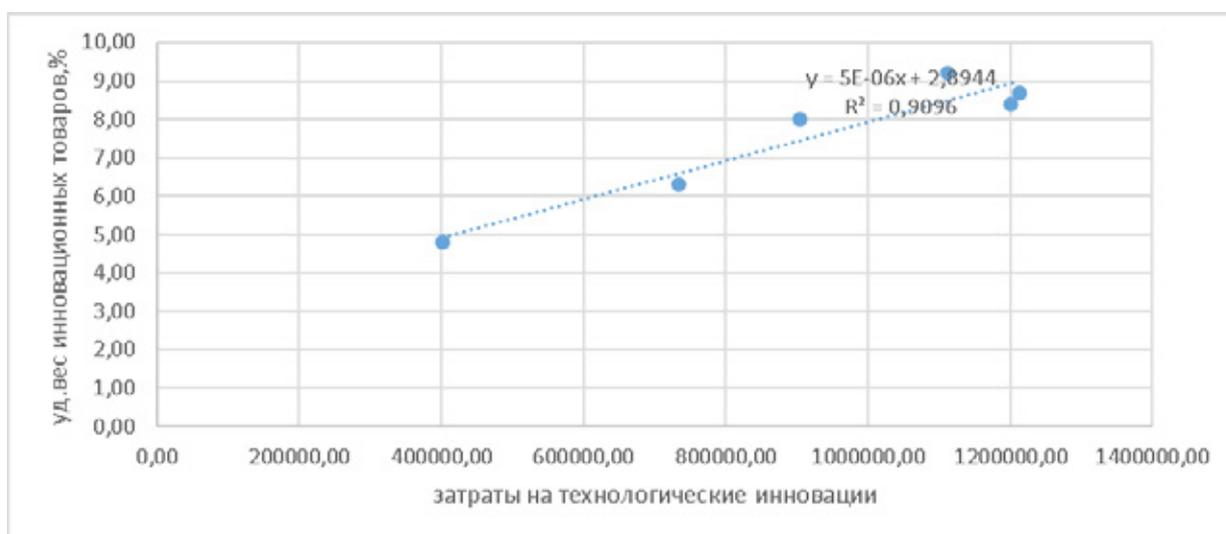

Рис. 5. Корреляционно-регрессионная модель влияния затрат на технологические инновации на удельный вес инновационных товаров

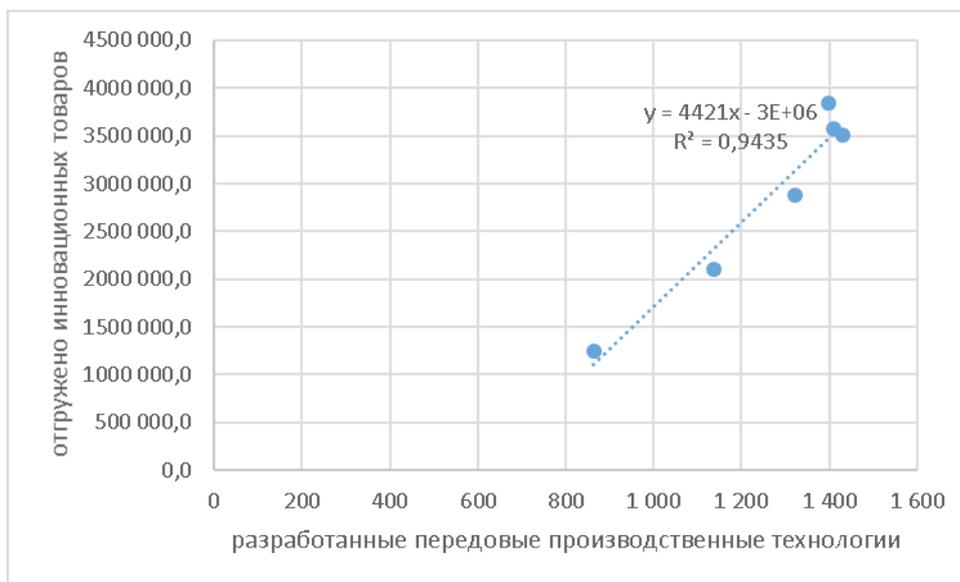

Рис. 6. Корреляционно-регрессионная модель влияния разработанных передовых производственных технологий на объем отгруженных инновационных товаров

Литература:

1. Рейтинг инновационного развития субъектов Российской Федерации. Выпуск 2./ под ред. Л. М. Гохберга. — Москва.-НИУ ВШЭ. — 2014. — с. 88
2. Официальные данные Росстата/ www.gks. ru

Правовые вопросы социального обслуживания населения в районах Крайнего Севера и приравненным к ним местностям (на примере Камчатского края)

Шкурупей Ольга Викторовна, магистрант

Северо-Западный институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Санкт-Петербург)

Статья посвящена правовым основаниям социального обслуживания населения в районах Крайнего Севера и приравненным к ним местностям. Анализируется содержание основополагающих нормативно-правовых актов, регулирующих социальное обслуживание граждан в Российской Федерации на федеральном и локальном уровнях. Рассматриваются правовые вопросы, связанные с повышением качества предоставления социальных услуг, осуществлением контроля над поставщиками социальных услуг, реализацией государственных социальных программ.

Ключевые слова: социальное обслуживание, принципы социального обслуживания, правовые основания социального обслуживания, социальная поддержка, критерии качества предоставления социальных услуг

Legal issues for public social services in the Far North and equated localities (the Kamchatka region)

Shkurupey Olga V., Magistracy

North-West Institute of management – branch of Russian presidential Academy of national economy and public administration under the President of the Russian Federation

The article is devoted to legal bases of social service of the population in the far North and equated localities. It deals with the contents of the basic normative legal acts regulating social services for citizens in the Russian Federation

at the Federal and local levels. The article highlights the legal issues associated with improving the quality of social services, supervision over the providers of social services, implementation of state social programs.

Keywords: social service, the principles of social service, the legal basis of social services, social support, criteria of quality of social services

Согласно Конституции Российской Федерации, Россия является социальным государством, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека [1]. По мнению ученых, смысл социального государства заключается в социальной защищенности каждого гражданина, всех социальных групп и прежде всего семьи. Главной задачей такого государства является защита социальных интересов граждан, включающая обеспечение и соблюдение основных экономических, социальных и культурных прав личности [2].

Основы правового регулирования в области социального обслуживания населения РФ устанавливает Федеральный закон Российской Федерации от 28 декабря 2013 г. № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации», вступивший в силу 1 января 2015 года.

Законом определено понятие социального обслуживания как деятельности «по предоставлению социальных услуг гражданам». Под «социальными услугами», в свою очередь, следует понимать «действие или действия в сфере социального обслуживания по оказанию постоянной, периодической, разовой помощи, в том числе срочной помощи, гражданину в целях улучшения условий его жизнедеятельности и (или) расширения его возможностей самостоятельно обеспечивать свои основные жизненные потребности» [3].

В соответствии со статьей 4 главы 1 Федерального закона № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации», «социальное обслуживание основывается на соблюдении прав человека и уважении достоинства личности, носит гуманный характер и не допускает унижения чести и достоинства человека» [4]. Этой же статьей закреплены основополагающие принципы социального обслуживания граждан, на которых должно основываться проведение последовательной и, самое главное, эффективной государственной политики по социальному обслуживанию граждан Российской Федерации.

Согласно определениям, содержащимся в академических словарях, под принципом, следует понимать «основание некоторой совокупности фактов или знаний, исходный пункт объяснения или руководства к действиям» [5]. Законом установлены следующие основания социального обслуживания граждан в Российской Федерации:

- 1) доступность;
- 2) адресность;
- 3) достаточность;
- 4) благоприятность социальной среды;
- 5) добровольность;
- 6) конфиденциальность.

Законом об основах социального обслуживания предусмотрены только три формы предоставления социальных услуг их получателям, т. е. «гражданам, которые признаны нуждающимся в социальном обслуживании»: стационарное и полустационарное обслуживание, социальное обслуживание на дому.

Статьей 20 Закона закреплен перечень видов социальных услуг, которые предоставляются получателям социальных услуг с учетом их индивидуальных потребностей, а именно:

- 1) социально-бытовые, направленные на поддержание жизнедеятельности получателей социальных услуг в быту;
- 2) социально-медицинские, направленные на поддержание и сохранение здоровья получателей социальных услуг путем организации ухода, оказания содействия в проведении оздоровительных мероприятий, систематического наблюдения за получателями социальных услуг для выявления отклонений в состоянии их здоровья;
- 3) социально-психологические, предусматривающие оказание помощи в коррекции психологического состояния получателей социальных услуг для адаптации в социальной среде, в том числе оказание психологической помощи анонимно с использованием телефона доверия;
- 4) социально-педагогические, направленные на профилактику отклонений в поведении и развитии личности получателей социальных услуг, формирование у них позитивных интересов (в том числе в сфере досуга), организацию их досуга, оказание помощи семье в воспитании детей;
- 5) социально-трудовые, направленные на оказание помощи в трудоустройстве и в решении других проблем, связанных с трудовой адаптацией;
- 6) социально-правовые, направленные на оказание помощи в получении юридических услуг, в том числе бесплатно, в защите прав и законных интересов получателей социальных услуг;
- 7) услуги в целях повышения коммуникативного потенциала получателей социальных услуг, имеющих ограничения жизнедеятельности, в том числе детей-инвалидов;
- 8) срочные социальные услуги [6].

С целью реализации Федерального закона № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» постановлением Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 296 была утверждена государственная программа Российской Федерации «Социальная поддержка граждан», включающая четыре подпрограммы:

— подпрограмма 1: «Развитие мер социальной поддержки отдельных категорий граждан»;

- подпрограмма 2: «Модернизация и развитие социального обслуживания населения»;
- подпрограмма 3: «Совершенствование социальной поддержки семьи и детей»;
- подпрограмма 4: «Повышение эффективности государственной поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций».

Согласно паспорту, целями программы «Социальная поддержка граждан» являются: создание условий для роста благосостояния граждан — получателей мер социальной поддержки; повышение доступности социального обслуживания населения.

Указанные цели конкретизированы следующими задачами:

- выполнение обязательств государства по социальной поддержке граждан;
- обеспечение потребности граждан старшего возраста, инвалидов, включая детей-инвалидов, семей и детей в социальном обслуживании;
- создание благоприятных условий для жизнедеятельности семьи, функционирования института семьи, рождения детей;
- повышение роли сектора негосударственных некоммерческих организаций в предоставлении социальных услуг, решение которых, согласно ожиданиям ответственного исполнителя (Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации), соисполнителя (Министерства экономического развития Российской Федерации), участников Программы, должно привести к следующим результатам:

увеличению количества граждан — получателей государственной социальной помощи на основании социального контракта, преодолевших трудную жизненную ситуацию; снижению бедности отдельных категорий граждан — получателей мер социальной поддержки; увеличению количества малоимущих граждан, получивших государственную социальную помощь на основании социального контракта;

решению к 2020 году проблемы удовлетворения потребности граждан пожилого возраста и инвалидов в постоянном постороннем уходе; формированию демонополизированного рынка услуг в сфере социального обслуживания населения; обеспечению доступности, качества и безопасности социального обслуживания населения; повышению престижа профессии «социальный работник», притоку молодых специалистов, сокращению дефицита социальных работников в сфере социального обслуживания населения;

повышению уровня жизни семей с детьми; решению проблемы беспризорности; преобладанию к 2020 году семейных форм устройства детей, оставшихся без попечения родителей; увеличению количества детей, в том числе детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, охваченных отдыхом и оздоровлением; расширению охвата детей-инвалидов социальным обслуживанием; повышению суммарного коэффициента рождаемости к 2018 году до 1,753;

созданию прозрачной и конкурентной системы государственной поддержки социально ориентированных

некоммерческих организаций; повышению эффективности и финансовой устойчивости социально ориентированных некоммерческих организаций; увеличению объемов и повышению качества социальных услуг, оказываемых социально ориентированными некоммерческими организациями.

Общие требования к государственной политике субъектов Российской Федерации в сфере реализации Программы отражены в Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. № 1662-р, Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 9 октября 2007 г. № 1351 «Об утверждении Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года», Указе Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 597 «О мероприятиях по реализации государственной социальной политики», Указе Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 606 «О мерах по реализации демографической политики Российской Федерации», Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 1 июня 2012 г. № 761 «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы», постановлении Правительства Российской Федерации от 23 августа 2011 г. № 713 «О предоставлении поддержки социально ориентированным некоммерческим организациям» [7].

Следует отметить, что в Камчатском крае в настоящее время действуют следующие нормативные акты, регулирующие порядок социального обслуживания населения:

- Закон Камчатского края от 30 июля 2015 г. № 654 «О внесении изменений в Закон Камчатского края «О наделении органов местного самоуправления муниципальных образований в Камчатском крае отдельными государственными полномочиями Камчатского края по социальному обслуживанию граждан в Камчатском крае»;
- Закон Камчатского края от 01.07.2014 г. № 469 «Об отдельных вопросах социального обслуживания граждан в Камчатском крае»;
- Закон Камчатского края от 23.09.2014 № 509 «О внесении изменений в Закон Камчатского края от 01.07.2014 № 469 «О полномочиях органов государственной власти Камчатского края в сфере социального обслуживания граждан в Камчатском крае»;
- Закон Камчатского края от 23.09.2014 № 507 «О внесении изменений в Закон Камчатского края 04.12.2008 № 160 «О наделении органов местного самоуправления муниципальных образований в Камчатском крае государственными полномочиями по социальному обслуживанию»;
- Закон Камчатского края от 01.07.2014 № 469 «О полномочиях органов государственной власти Камчатского края в сфере социального обслуживания граждан в Камчатском крае»;

- Закон Камчатского края 04.12.2008 № 160 «О наделении органов местного самоуправления муниципальных образований в Камчатском крае государственными полномочиями по социальному обслуживанию»;
 - Закон Камчатского края от 15 сентября 2008 г. № 116 «О социальном обслуживании граждан в Камчатском крае»;
 - Постановление от 23 июля 2015 года N 264-П «О внесении изменений в государственную программу камчатского края «Социальная поддержка граждан в камчатском крае на 2015–2018 годы», утвержденную Постановлением правительства камчатского края от 29.11.2013 № 548-П»;
 - Постановление Правительства Камчатского края от 08.10.2014 № 429-П «Об утверждении порядка организации осуществления регионального государственного контроля (надзора) в сфере социального обслуживания граждан в Камчатском крае»;
 - Постановление Правительства Камчатского края от 30.12.2014 г. № 552-П «О регламенте межведомственного взаимодействия исполнительных органов государственной власти Камчатского края при организации социального обслуживания граждан и социального сопровождения»;
 - Постановление Правительства Камчатского края от 12.12.2014 № 517-П «О порядке утверждения тарифов на социальные услуги в Камчатском крае»;
 - Постановление правительства камчатского края от 29.11.2013 № 548-П «Об утверждении государственной программы камчатского края «социальная поддержка граждан в камчатском крае на 2015–2018 годы»;
 - Приказ Министерства социального развития и труда Камчатского края от 17.04.2015 г. № 413-п «Об утверждении тарифов на социальные услуги в форме социального обслуживания на дому на 2015 год»;
 - Приказ Министерства социального развития и труда Камчатского края от 17.04.2015 г. № 393-п «Об утверждении тарифов на социальные услуги в полустационарной форме социального обслуживания на 2015 год»;
 - Приказ Министерства социального развития и труда Камчатского края от 05.11.2014 г. № 985-п «Об утверждении обстоятельств, ухудшающих или способных ухудшить условия жизнедеятельности граждан, при наличии которых гражданин признается нуждающимся в социальном обслуживании»;
 - Приказ Министерства социального развития и труда Камчатского края от 26.11.2014 г. № 1096-п «Об утверждении размера платы за предоставление социальных услуг в Камчатском крае и порядка ее взимания»;
 - Приказ Министерства социального развития и труда Камчатского края от 10.10.2014 № 865-п «Об обеспечении бесплатного доступа к информации о поставщиках социальных услуг, предоставляемых ими социальным услугам, видах социальных услуг, сроках, порядке и об условиях их предоставления, о тарифах на эти услуги, в том числе через средства массовой информации, включая размещение информации на официальных сайтах в сети «Интернет» в Камчатском крае»;
 - Приказ Министерства социального развития и труда Камчатского края от 24.12.2014 г. № 1261-п «Об утверждении Порядка предоставления социальных услуг на дому поставщиками социальных услуг в Камчатском крае»;
 - Приказ Министерства социального развития и труда Камчатского края от 24.12.2014 г. № 1262-п «Об утверждении Порядка предоставления социальных услуг поставщиками социальных услуг в Камчатском крае в полустационарной форме социального обслуживания»;
 - Приказ Министерства социального развития и труда Камчатского края от 24.12.2014 г. № 1264-п «Об утверждении Порядка предоставления срочных социальных услуг поставщиками социальных услуг в Камчатском крае»;
 - Приказ Министерства социального развития и труда Камчатского края от 25.12.2014 г. № 1280-п «О порядках формирования и обеспечения ведения реестра поставщиков социальных услуг и регистра получателей социальных услуг в Камчатском крае»;
 - Приказ Министерства социального развития и труда Камчатского края от 16.10.2014 г. № 901-п «Об утверждении формы акта о предоставлении срочных социальных услуг»;
 - Приказ Министерства социального развития и труда Камчатского края от 26.09.2014 № 830-П «Об утверждении Порядка расходования организациями социального обслуживания, подведомственными Министерству социального развития и труда Камчатского края, средств, образовавшихся в результате взимания платы за предоставление социальных услуг»;
 - Приказ Министерства социального развития и труда Камчатского края от 22.08.2014 № 687-П «Об утверждении нормативов обеспечения площадью жилых помещений при предоставлении социальных услуг в организациях социального обслуживания населения Камчатского края»;
 - Приказ Министерства социального развития и труда Камчатского края от 14.08.2014 г. № 648-п «Об утверждении номенклатуры организаций социального обслуживания в Камчатском крае»;
 - Распоряжение Правительства Камчатского края от 28.02.2013 № 79-РП «Об утверждении Плана мероприятий («дорожной карты») по повышению эффективности и качества услуг в сфере социального обслуживания населения в Камчатском крае на 2013–2018 годы» [8].
- Несмотря на обширную федеральную и локальную нормативно-правовую базу, позволяющую регулировать взаимоотношения в социальной сфере, а также наличие целого списка национальных стандартов в сфере оказания социальных услуг [9], четкие критерии эффективности оказания социальной поддержки гражданам, т.

е. результативности предоставления тех или иных видов социальных услуг их получателям, а также порядок получения объективной, независимой оценки эффективности работы поставщиков социальных услуг — «юридических лиц независимо от их организационно-правовой формы и (или) индивидуальных предпринимателей, осуществляющих социальное обслуживание», на сегодняшний день не только не утверждены, но и не разработаны, что, на наш взгляд, существенно снижает качество предоставляемых социальных услуг.

Решение стратегических задач социального обслуживания, разработку нормативно-правовой базы и методических рекомендаций по осуществлению социальной деятельности многие (87,6%) однозначно отнесли к прерогативе властей регионального уровня. Возможно, такая ситуация будет постепенно меняться с дальнейшим совершенствованием теории и практики организации местного самоуправления в России [26, с. 149].

Следовательно, разработка унифицированных критериев качества предоставления социальных услуг гражданам в зависимости от конкретного вида социальной услуги, разработка порядка осуществления независимого контроля над поставщиками социальных услуг, а также контроля за реализацией программы «Социальной поддержки граждан» в субъектах Российской Федерации с их последующим закреплением в соответствующих нормативно-правовых актах должна стать одной из приоритетных задач государства в социальной сфере, решение которой позволит не только осуществлять эффективный контроль в отношении социального обслуживания населения и реализации программы «Социальной поддержки граждан», включая самые отдаленные уголки России, но и повысить качество предоставляемых социальных услуг в Российской Федерации, в том числе в районах Крайнего Севера и приравненным к ним местностях.

Литература:

1. Большой энциклопедический словарь. — М., 2008.
2. Данилов, А. А. Политические реформы в России на рубеже XX—XXI вв. в свете исторического опыта страны // История и историки, 2005: Историогр. вести. — М., 2006.
3. Ефремова, Т. Ф. Современный толковый словарь русского языка. — М., 2009.
4. Жуков, В. И. Реформирование России: мифы и реальность / Институт социально-политических исследований РАН. — М., 2002. Жуков В. И. Россия. XX век. — М., 1996.
5. Жуков, В. И. Россия: состояние, перспективы, противоречия развития. Изд. 2-е, допол. — М., 1995.
6. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс] // Информационно-правовой портал «ГАРАНТ» URL: http://base.garant.ru/10103000/1/#block_1000 Дата обращения: 10.10.2015.
7. Кузнецов, С. А. Большой толковый словарь русского языка. — СПб., 2008.
8. Нормативно-правовые акты. Министерство социального развития и труда Камчатского края [Электронный ресурс] // Камчатский край. Официальный сайт URL: http://www.kamchatka.gov.ru/?cont=oiv_din&mcont=doc&menu=4&menu2=0&id=174 Дата обращения: 11.10.2015.
9. Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 296 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Социальная поддержка граждан» [Электронный ресурс] // Информационно-правовой портал «ГАРАНТ» URL: <http://ivo.garant.ru/#/document/70644062/paragraph/1:4> Дата обращения: 12.10.2015.
10. Ожегов, С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. — М., 2013.
11. Пыжиков, А. В. Административно-территориальное устройство России: история и современность. — М.: Олма-Пресс, 2003.
12. Реформирование России: от мифов к реальности / Под ред. академика Г. В. Осипова. — М., т. 1—2, 2004.
13. Серебряков, В., Хлопьев А. Социальная безопасность России. — М., 1996.
14. Уткин, А. И. Россия в мировом сообществе. Ч. 2. Региональные проблемы // Мир России. — 2001.
15. Федеральный закон от 28 декабря 2013 г. № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Информационно-правовой портал «ГАРАНТ» URL: <http://ivo.garant.ru/#/document/70552648/paragraph/1:1> Дата обращения: 10.10.2015.
16. ГОСТ Р 52142—2013 Социальное обслуживание населения. Качество социальных услуг. Общие положения.
17. ГОСТ Р 52498—2005 Социальное обслуживание населения. Классификация учреждений социального обслуживания. ГОСТ Р 54341—2011 Социальное обслуживание населения. Контроль качества реабилитационных услуг гражданам пожилого возраста.
18. ГОСТ Р 53347—2014 Социальное обслуживание населения. Контроль качества социальных услуг гражданам пожилого возраста.
19. ГОСТ Р 53061—2014 Социальное обслуживание населения. Контроль качества социальных услуг детям.
20. ГОСТ Р 52496—2005 Социальное обслуживание населения. Контроль качества социальных услуг. Основные положения.
21. ГОСТ Р 53063—2014 Социальное обслуживание населения. Контроль качества социальных услуг семье.
22. ГОСТ Р 53555—2009 Социальное обслуживание населения. Контроль качества социальных услуг лицам без определенного места жительства и занятий.

23. ГОСТ Р 53348—2014 Социальное обслуживание населения. Контроль качества социальных услуг инвалидам.
24. ГОСТ Р 53348—2009 Социальное обслуживание населения. Контроль качества социальных услуг инвалидам.
25. ГОСТ Р 53062—2008 Социальное обслуживание населения. Контроль качества социальных услуг женщинам.
26. Шатилов, И. Н. Управление социальной работой в контексте социально-экономического развития малых городов современной России//Экономика России: XXI век: междунар. сб. науч. трудов / под общ. Ред. О. И. Кирикова. Воронеж, 2008. Вып. 12. с. 144—151.

Понятие и сущность государственной службы как административно-правового института

Эскиев Муса Абубакарович, старший преподаватель
Чеченский государственный университет (г. Грозный)

Сегодня государственная служба переходит на новый этап реформирования и развития, в ходе которого предстоит решить важные задачи, связанные с совершенствованием системы государственной службы как целостного государственно-правового механизма, созданием системы управления государственной службой, внедрением на государственной службе эффективных технологий и современных методов кадровой работы, повышением эффективности государственной службы и результативности профессиональной служебной деятельности служащих.

Ключевые слова: государственная служба, администрация, кадровый состав, управление

The concept and essence of the civil service as an administrative and legal institution

Eskiev Musa Abubakarovich, senior lecturer

Today, the public service is entering a new stage of reform and development, during which to decide not less important tasks related to the improvement of the civil service system as an integral state-legal mechanism for the creation of public service management system, the implementation of the public service efficient technologies and modern methods of personnel management, improving the efficiency and effectiveness of public service occupational performance of employees.

Keywords: Public service, administration, personnel structure, control

«Государственная служба — это конституционный государственный институт (п. «т» ст. 71 Конституции Российской Федерации)», согласно ч. 4 ст. 32 Конституции Российской Федерации: «граждане Российской Федерации имеют равный доступ к государственной службе». Названные положения сближают конституционное право и административное право.

Ст. 32 Конституции Российской Федерации закрепляет публичные права граждан Российской Федерации, которые в целом объединены в ч. 1 этой статьи институтом участия граждан в управлении делами государства. В ч. 4 этой статьи определено: «Граждане Российской Федерации имеют равный доступ к государственной службе».

Как справедливо отмечает профессор И.Д. Хутинаев, «не является государственной службой профессиональная деятельность на госпредприятиях, не имеющих властных функций. Таковой не является и работа во властных органах на должностях, не относящихся к государственным».

Конституционное установление права народа на участие в управлении делами государства — традиционная для западной цивилизации норма права, опирающаяся на римскую традицию республики — «Respublica est res populi» (Республика является делом народа). Данная норма получила международное правовое закрепление в актах международного публичного права, Всеобщей декларации прав человека 1948 г. и Международном пакте о гражданских и политических правах 1966 г.

Государственная служба в актах международного публичного права и в российской Конституции регулируется в рамках института публичных прав граждан в составе института участия граждан в управлении государством наряду с входящими в него институтами избирательного права и воли народа как основы для власти правительства.

Государственная служба устанавливается международным правом еще не как институт, но как публичное право, т. е. право народа на участие в управлении делами государства наряду с другими публичными правами

граждан — избирать и быть избранными, обеспечивать связь воли правительства с волей народа.

Государственная служба — стержень, поддерживающий как правовое государство (во всей сложности его элементов), так и свободное гражданское общество. В послании Президента Российской Федерации 2005 года говорится: «Мы исходим из того, что иметь в стране развитые демократические процедуры не просто необходимо, но и экономически выгодно. Быть с обществом в ответственном диалоге — политически целесообразно. И поэтому современный российский чиновник обязан учиться разговаривать с обществом не на командном жаргоне, а на современном языке сотрудничества. Языке общественной заинтересованности, диалога и реальной демократии. Это — наша базовая позиция, и мы будем ей строго следовать». Поддерживать Конституцию Российской Федерации, конституционный строй, обеспечивать прямое действие ее норм по всей территории страны способна только должным образом организованная государственная служба.

Государственная служба как правовой институт и различные аспекты ее деятельности рассмотрены во многих работах. В Конституции Российской Федерации отсутствует статья, развернуто определяющая статус этого важного института. Понятие «служба» имеет несколько значений.

В определении Б. М. Лазарева формулировка «служение государству» придает новые импульсы этому сложному явлению. И одновременно сохраняет, резервирует потенциал для расширения диапазона этой формулы.

Смысл, назначение, цель, задачи и функции государственной службы, не сводятся только к служению одному государству, а предполагают более широкое толкование: служение гражданскому обществу; активное содействие развитию рыночных отношений и борьбе с монополизмом; обеспечение гарантий единства экономического пространства, свободному перемещению товаров, услуг и финансовых потоков, конкуренции.

Существенное значение имеет адекватное, четкое и достаточно полное определение феномена «государственная служба», что предлагает раскрытие сущности государственной службы как определенного явления, воспроизводящего в себе предназначение государства как гаранта суверенитета, целостности и безопасности страны, а также обеспечивающего эффективное управление общественными процессами.

Прохождение государственной службы — карьера, организационное ее оформление, культура поведения и деловой этикет, правовые статусы и социально-экономическое обеспечение государственных служащих и другие аспекты — производные от места и роли, предназначения и потенциала государственной службы как института.

Государство — сложнейшее общественное явление, отражающее во взаимосвязях с людьми многогранные и разные свои элементы и свойства. Поэтому оно имеет множество определений. В разных языках имеет свое происхождение. В русском языке оно ведет свое начало

от слова «государь» (властитель, правитель, верховное лицо).

Государственная служба должна быть совместима с частной собственностью, с многообразием форм собственности вообще. Надо искать и находить направления, сферы, способы и средства их развития, улучшающие благосостояние общества. Чтобы успешно решать стоящие перед Российской Федерацией проблемы, государственные служащие должны иметь соответствующие взгляды, мнения, ценностные ориентиры.

Кадровый состав государственной службы (федеральной и субъектов Российской Федерации) — это граждане, специально отобранные, профессионально подготовленные, назначенные в установленном порядке (по контракту) на должности государственной службы, осуществляющие профессиональную служебную деятельность и получающие денежное содержание (вознаграждение, довольствие) из средств государственного бюджета Российской Федерации или государственных бюджетов ее субъектов. Наниматель федерального государственного служащего — Российская Федерация; наниматель государственного гражданского служащего субъекта Российской Федерации — соответствующий субъект Российской Федерации. Кадровый состав государственной службы потенциально обладает огромными властно-бюрократическими возможностями и интеллектуально-производственным ресурсом. По состоянию на 1 января 2015 г., только в структурах гражданской службы было занято 653,6 тыс. человек. Если добавить к ним политический руководящий состав и служащих государственных структур, то число специалистов, профессионально занятых государственным и муниципальным управлением, возрастет до 1318,6 тыс. Это число из года в год растет примерно на 10–15%. Средний возраст гражданских служащих — 39 лет; почти 72% — женщины; 61% имеет стаж работы в органах государственного и муниципального управления более 15 лет. Более 78% имеют высшее образование (среди экономически занятого населения страны этот показатель 23%, т. е. в три раза ниже). Сфера государственной власти и государственного управления в принципе должна укомплектовываться исключительно качественными и квалифицированными кадрами.

На вопрос социологов «Чьи интересы, на Ваш взгляд, в первую очередь реально защищают государственные служащие?» ответы от общего числа опрошенных распределились в процентах следующим образом: государства — 32,1; свое ведомство — 23,3, граждане — 17,2; свои собственные — 13,8, своего непосредственного начальства — 10,1, коммерческих структур — 3,12.

То есть интересы и потребности граждан, оказались на третьей позиции. Лишь каждый третий отдает предпочтение интересам государства, каждый восьмой откровенно говорит, что его интерес лежит в сфере собственной выгоды и личного благополучия. Отсюда берут начало безответственность, коррупция, круговая порука, нежелание слышать человека и адекватно реагировать на его боли и тревоги.

По категориям должностей кадровая структура госаппарата соответствует научным критериям управ-

ления: 17,1% служащих занимают руководящие должности; 2,6% — исполняют обязанности помощников, консультантов и советников; 65,7% — обслуживающие специалисты. К концу 2006 г. практически всем из них присвоены соответствующие чины, звания и разряды.

Удельный вес работников, занимающих государственные должности в органах исполнительной власти превышает 78%. В органах судебной власти и прокуратуры занято 19%; в структурах законодательно-представительной власти — 2%; в других органах — 1%. Четко просматривается тенденция постепенного сокращения кадровой численности центрального аппарата федеральных органов власти (с 39,4 тыс. в 2004 г. до 35,6 тыс., в 2015 г.) и ее увеличения в регионах.

Законодательством строго регламентированы правовая статус служащих, квалификационные требования, права, обязанности, юридическая ответственность, ограничения и запреты, связанные с прохождением службы, гарантии, порядок отбора и назначения на должность, система профессиональной подготовки, переподготовки и повышения квалификации, отставка.

Управление и повседневное регулирование кадровых процессов организуют соответствующие кадровые службы. На них возложены обязанности по формированию кадрового состава и резерва для замещения должностей гражданской службы; подготовке проектов нормативных актов, связанных с отбором и поступлением на гражданскую службу и ее прохождением, заключению служебных контрактов, назначению и освобождению служащих от замещаемых должностей гражданской службы; ведению реестров, списков резерва, трудовых книжек и личных дел служащих; обеспечению деятельности комиссий по урегулированию конфликтов интересов; организации конкурсов, аттестаций,

квалификационных экзаменов; организации профессиональной переподготовки, повышения квалификации; формированию кадрового резерва и организации работы с этим резервом.

Не все формы участия граждан в осуществлении целей и функций государства можно отнести к государственной службе. В демократическом государстве государственный аппарат должен быть широко и тесно связан с обществом, воспринимать его социальный состав, интересы, настроение, взгляды, получать от общества доверие. В нем преобладают государственные должности политического характера. Посредством их исполнения формируется государственная политика, осуществляется законотворчество или иное нормоустановление. Для них устанавливается особый порядок замещения — выборы обществом (гражданами) или по его поручению представительными органами государственной власти. Главный выделяющий и определяющий признак государственной службы — ее привязанность к государственной должности.

В юриспруденции, в административно-правовой науке государственная служба наиболее важная — административно-правовая категория, отражающая свойства и характерные черты административно-правовой деятельности.

Таким образом, государственная служба — важнейший элемент государственного аппарата — и административно-правовой институт, создаваемый в интересах государства; является олицетворением государства, служит государству и обществу, подконтрольна народу. Государственный служащий становится добросовестным служащим для общества, защитником интересов общества и каждого человека. Человек, его права и свободы для него главная ценность и главный приоритет.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.) // Российская газета. — 1993 г. — № 237.
2. Федеральный закон от 27 мая 2003 № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2003 г. — № 22. — ст. 2063.
3. Федеральный закон от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2004 г. — № 31. — ст. 3215.
4. Закон Чеченской Республики от 6 октября 2006 г. N 29-рз «О государственной гражданской службе Чеченской Республики»
5. Административное право: Учебник/ Под общ. ред. Г. В Агаманчука. — М.: Изд-во РАГС, 2013. с. 111.

ОТРАСЛЕВАЯ ЭКОНОМИКА

Законодательные основы переработки отходов пивоваренного и спиртового производства

Розправкова Ольга Викторовна, кандидат технических наук, доцент;

Григорьев Максим Александрович, магистрант

Московский государственный университет технологий и управления имени К.Г. Разумовского

Утилизация отходов в пищевых производствах, особенно в алкогольной отрасли, всегда жестко контролировалась не только существующими нормативно-технической документацией, но и законодательными актами ряда стран. В настоящий момент, законодательством ряда стран, все больше и больше ужесточаются требования к предприятиям-производителям в рамках ответственности за сбор и комплексную переработку отходов производства. Так, в Европейском союзе с 1994 г. действует механизм ответственности производителей за организацию сбора и переработки своей продукции, ставшей отходом основного производства.

В нашей стране, за последние 20 лет произошла серьезная перестройка народного хозяйства, поэтому, данная проблема стоит особенно остро. Согласно существующей нормативной базе, регламентирующей производство этилового спирта — основной отход производства — барда — шел на корм скоту.

Выход спиртовой барды зависит от содержания спирта в бражке, и при показателе 8,2% об. выход барды составляет 13,5 дал/дал спирта. При переработке на спирт крахмалосодержащего сырья, в барду переходят сухие вещества зерна, не сброженные дрожжами, а так же продукты жизнедеятельности дрожжей. [5]

Согласно современной классификации, бардой называется побочный продукт спиртового производства в виде жидкого остатка, образующегося в результате перегонки зрелой бражки, содержащего нерастворимую часть исходного зернового сырья и дрожжевую биомассу, отвечающий требованиям и нормам технических документов [4].

Учитывая, широкое развитие животноводства в нашей стране до 1985 г. на примере колхозно-совхозного сельского хозяйства и большое количество поголовья скота, спиртовая барда отгружалась с заводов в жидком виде предприятиям сельского хозяйства, где в дальнейшем шло на корм скоту в качестве пищевой кормовой добавки к сену.

Так как месторасположение спиртовых заводов было сосредоточено в местах производства сырья, а также небольшую производственную мощность заводов, обеспечивалась полная комплексная переработка отходов спиртового производства.

Однако, в связи с переходом нашей страны на капиталистическо-рыночные рельсы экономики, и трансформацию совхозов и колхозов в индивидуальные фермерские хозяйства и агрохолдинги, количество сельскохозяйственных предприятия, в т. ч. в так называемой средней полосе России, значительно сократилось, а так же резко уменьшилось и поголовье скота.

В связи, с чем вопрос утилизации барды стал очень остро. Многие заводы стали просто сбрасывать барду в близ лежащие водоемы или вывозить на поля, что нанесло огромный вред окружающей природе.

С целью пресечения такой деятельности Правительством были приняты ряд законодательных инициатив, ужесточающих требования к пищевым предприятиям в разделе сбора и утилизации или переработке отходов своего производства. Так, в частности, в действующий закон были внесены изменения, закрепляющие обязательства заводов-производителей этилового спирта по переработке спиртовой барды. Согласно п. 5 ст. 8 Федерального закона «О государственном регулировании производства этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции» № 171-ФЗ от 22.11.1995 г., производство этилового спирта, технологией производства которого предусматривается получение барды (основного отхода спиртового производства), допускается только при условии ее полной переработки и (или) утилизации на очистных сооружениях. Отсутствие у завода-производителя технологического оборудования, позволяющего полностью перерабатывать и (или) утилизировать барду (основной отход спиртового производства) на очистных сооружениях влечет за собой автоматическую приостановку действия лицензии на производство спирта, что означает полную остановку предприятия. [1]

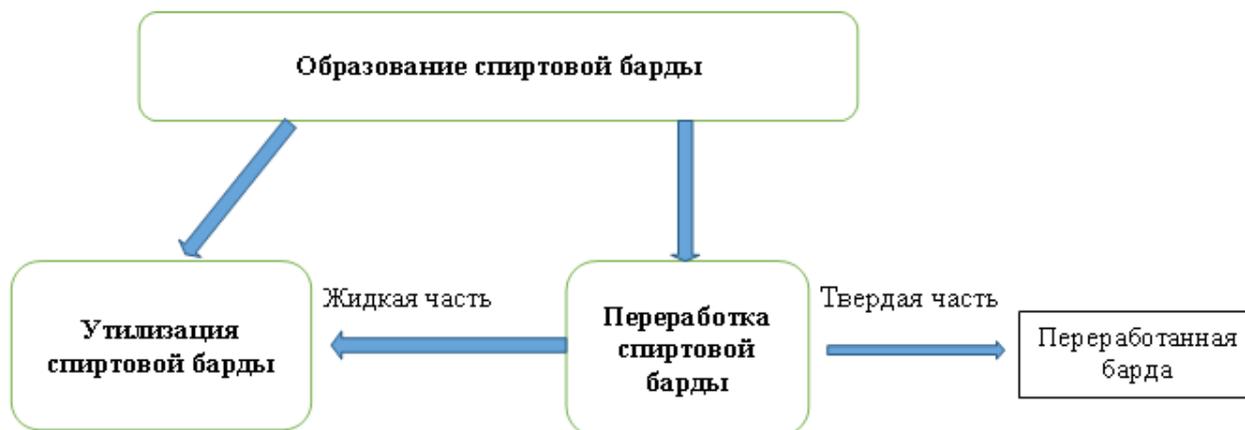

Рис. 1. «Схема полной утилизации спиртовой барды»

Допускаемые действующим законодательством возможности переработки (утилизации) барды представлена на схеме № 1.

Также в настоящее время путем создания подзаконных актов четко определены требования к технологическим процессам, порядку и основному технологическому оборудованию для переработки и утилизации спиртовой барды.

Утилизация непереработанной (цельной) барды осуществляется на очистных сооружениях, в соответствии с принятой в организации технологией утилизации, обеспечивающей механическую очистку сточных вод, биологическую очистку сточных вод, глубокую очистку сточных вод, физико-химическую очистку сточных вод, адсорбционную очистку сточных вод и обработку осадка сточных вод. [2].

Полная переработка барды допускается путем ее переработки в продукцию, срок годности или срок хранения которой составляет не менее шести месяцев, с массовой долей влаги не более 12%, предотвращающей ее микробиологическую порчу, а так же исключения образования отходов и (или) стоков. Основными видами

продукции, получаемой при переработке барды, являются:

- а) кормовая сухая барда;
- б) глютен;
- в) кормовые дрожжи и другие кормовые добавки, полученные по технологии микробиологической биоконверсии;
- г) кормовые премиксы;
- д) кормовые смеси;
- е) иные продукты переработки барды. [3].

Существующие и внедренные в производство методики переработки барды, в основном применяемые на спиртовых заводах, позволяют производить «сухую барду», получаемую путем ее сепарирования. Данная технология получила широкое применение в связи с простотой технологической схемы производства и минимально необходимого набора технологического оборудования.

По органолептическим, физико-химическим показателям и показателям, характеризующим кормовую ценность, барда сухая должна соответствовать требованиям, указанным в таблице 1. [4].

Таблица 1

Наименование показателя	Значение показателя или содержание характеристики
Внешний вид	Однородный рассыпной продукт без плотных комочков или гранулы
Цвет	От светло-желтого до коричневого, равномерный по всей массе
Запах	Хлебно-дрожжевой, свойственный сырью, из которого вырабатывается барда, без затхлого, плесенного и других посторонних запахов
Массовая доля влаги, %, не более:	10.0
— для сухой барды в виде гранул	11.0
Массовая доля сырого протеина (в пересчете на абсолютно сухое вещество), %, не менее	20.0
Массовая доля сырой клетчатки (в пересчете на абсолютно сухое вещество), %, не более*	20.0

Массовая доля сырой золы (в пересчете на абсолютно сухое вещество), %, не более*	10,0
Крупность, в рассыпном виде: — остаток на сите с отверстиями диаметром 5 мм — остаток на сите с отверстиями диаметром 2 мм, %, не более, в виде гранул: — диаметр гранул, мм — длина гранул, мм — проход через сито с отверстиями диаметром 3 мм, %, не более***	Не допускается 5,0 5–13 Не более двух диаметров 5,0
Содержание металломагнитной примеси: — частиц размером до 2 мм включительно, мг/кг, не более — частиц размером свыше 2 мм и с острыми режущими краями	30,0 Не допускается
Содержание кормовых единиц в 100 кг, не менее	86
Обменная энергия. МДж/кг (ккал/100 г), не менее: для птиц для свиней для крупного рогатого скота	9,0 9,55 10,76

* Показатель определяют по требованию потребителя.

** Допускается вырабатывать сухую барду с другим размером гранул по согласованию с потребителем.

*** Показатель определяют на предприятии-изготовителе при отгрузке сухой барды.

Однако у данного метода также есть свои минусы, а именно срок хранения — всего 6 месяцев.

Таким образом, более перспективными направлениями переработки барды являются технологии микробиологической биоконверсии и производства кормовых премиксов, представляющих собой, витаминно-минеральные добавки к комбикорму, которые содержат все необходимые для организма животных витамины, микро- и макроэлементы.

Анализ законодательных инициатив, поступающих из Государственной думы, Правительства России и общественных организаций показывает ужесточение требований и к пивоваренной отрасли, что в свою очередь соответственно приведет и к ужесточению требований по переработке «пивоваренной барды» — пивной дробины.

Существующие в России в настоящее время нормативные акты, регулирующие процесс производства пива и пивных напитков предусматривают реализацию пивной дробины в нативном виде на корм скоту, или тех-

нической переработке в виде сушки. Так, пивная дробина представляет собой остаток сухих веществ, не перешедших в сусло в процессе затирания и фильтрования пивных заторов, а ее количество может составлять 180–220% к массе перерабатываемых зернопродуктов при влажности 85–88% или 30–40% к объему готового пива (при транспортировке гидротранспортом) и 90–120% к массе перерабатываемых зернопродуктов при влажности 70–80% или 15–25% к объему готового пива (при сухой выгрузке дробины).

Таким образом, существующие тенденции законодательного регулирования алкогольного рынка России дают возможность сделать четкое предположение, что в ближайшем будущем пивоваренная отрасль столкнется с теми же проблемами законодательного регулирования необходимости полной комплексной переработки отходов пивоваренного производства, что и спиртовые заводы, и те заводы, которые будут не готовы к переработке своих отходов, столкнутся с теми же проблемами, что в свое время столкнулась и спиртовая отрасль.

Литература:

1. Федеральный закон от 22.11.1995 N 171-ФЗ «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции».
2. «Порядок утилизации барды (основного отхода спиртового производства) на очистных сооружениях и перечня соответствующего технологического оборудования», утвержденный Приказом Росалкогольрегулирования от 04.12.2012 N 364.
3. Порядок полной переработки барды (основного отхода спиртового производства) и перечня соответствующего технологического оборудования», утвержденный Приказом Росалкогольрегулирования от 04.12.2012 N 365.
4. ГОСТ31809–2012 «Барда кормовая. Технические условия»

5. «Типовой технологический регламент производства спирта из крахмалистого сырья», утвержден Минсельхозом РФ 04.04.1986.
6. «Технологическая инструкция по производству солода и пива»ТИ-18–6–47–85, утвержденная УпрПиво Минпищепрома СССР от 06.08.1985.

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

Особенности развития российско-французских отношений с позиции сотрудничества Таможенного союза и ЕС

Акулиничева Алёна Владимировна, магистрант
Донской государственный технический университет

Современные тенденции развития франко-российских отношений претерпевают значительные изменения, что является следствием внешнеэкономических и внешнеполитических событий на мировой арене. В статье приведена авторская трактовка франко-российских отношений с позиции торгово-экономического и инвестиционного сотрудничества обеих стран.

Ключевые слова: таможенная система, международная интеграция, товарооборот, экспорт, импорт, торговые потоки

В настоящее время в механизме государственного регулирования экономики большое значение имеет таможенная система. Основными предпосылками деятельности таможенного регулирования является наличие большого количества функций таможенных органов, что связано с потребностями развития рыночной экономики. В общем механизме таможенно-правового регулирования происходит существенное использование комплекса таможенных режимов. При формировании таможенного российского законодательства применяется опыт зарубежных стран, а также находят свое отражение международно-правовые нормы и стандарты таможенного регулирования.

Процессы политической и экономической международной интеграции оказывают влияние также на национальные таможенно-правовые системы. Участие в международных и региональных организациях, в том числе, в рамках ВТО с выработанной системой международно-правовых норм, политическое и экономическое международное сотрудничество существенно влияют на формирование таможенного права. Главным принципом интеграции России в мировую экономическую систему является соответствие таможенного российского законодательства с общепринятыми требованиями международно-правовых документов, что может способствовать улучшению ее внешнеторговой деятельности. Проблема правовой обеспеченности таможенного регулирования и внешнеэкономического комплекса имеет большое значение для таможенной системы России.

Двусторонняя торговля для России, как и для Франции, является важной составляющей их экономики. В настоящее время наблюдается снижение двустороннего товарооборота, которое тянется еще с 2014 г., и продолжилось в 2015 г. на фоне падения цены на нефть, рецессии и экономических санкций.

Средний годовой рост товарооборота между Россией и Францией с 2002-го по 2012 г составлял 1,5%, в с 2012 года он пошел на спад (в 2012 г. товарооборот достиг показателя в 21 млрд евро, а уже в 2014 г. сократился до 17 млрд евро). Сокращение объема французского экспорта является главной причиной уменьшения товарооборота в 2013–2014 гг. В то же время, в связи со снижением цены на нефть в 2014 году произошло сокращение ввоза российских товаров во Францию (10,3 млрд евро, т. е. — 2,6%).

Франко-российский торговый баланс структурно благоприятен для России, поскольку углеводороды и очищенные нефтепродукты составляют большую часть французского импорта (83%). В 2014 г. Россия заняла третье место среди стран, поставляющих природный газ во Францию, после Норвегии и Нидерландов (российский экспорт газа во Францию составил 62,3 ТВт/ч, т. е 12% от всего французского импорта); четвертое место среди поставщиков сырой нефти после Саудовской Аравии, Казахстана и Нигерии (5,2 млн тонн, т. е. 9,8% от всего французского импорта); второе место среди поставщиков очищенных нефтепродуктов после США (22% от всего французского импорта). Положительное сальдо в пользу России стремилось к равновесию в 2012 и 2013 гг. (–2,9 млрд евро в 2013 г. против –6,5 млрд в 2011-м) и снова выросло в 2014 г. (–3,2 млрд. (рис. 1), поскольку снижение французского экспорта в Россию лишь частично компенсировалось снижением французского импорта российских товаров. В конце октября 2015 г. отрицательное сальдо торгового баланса за десять месяцев было меньше, чем отрицательное сальдо за 2014 г. (–1,8 млрд евро против –3,6 в 2014 г.).

В 2014 г. французский экспорт в Россию составил 6,7 млрд евро (против 7,7 млрд в 2013 г.). Среди стран,

Рис. 1. Франко-российский товарооборот (2002 – 2014 гг.)

экспортирующих товары в Россию, Франция занимает восьмое место в мире (3,76% рынка) и третье место в Европе после Германии (11,5% рынка) и Италии (4,4% рынка). В конце октября 2015 г. доля Франции на российском рынке, похоже, стабилизировалась вокруг 3,1%, близко к уровню 2014 г. Это снижение происходит на фоне стремительного роста китайского импорта в Россию. За последние два года Китай с большим отрывом вышел на первое место в мире среди стран, экспортирующих товары в Россию (17,79% от общего импорта в конце 2014 г. против 5,3% в 2001 г.). Данные на конец октября 2015 г. подтверждают стремительное увеличение импорта китайских товаров в Россию на фоне значительного снижения российского импорта в целом (–38% в годовом измерении). Главная причина этого явления — фаза рецессии, в которую российская экономика вошла в первом квартале 2015 г. Однако импорт европейских товаров по причине российского эмбарго на европейские сельхозтовары уменьшается быстрее других (ЕС = –42,7%; страны АТЭС = –35,2%).

Соответственно, снижение французского импорта затрагивает преимущественно агропромышленные товары (–51% на конец октября 2015 г.), в частности вина и спиртные напитки. На эту последнюю категорию товаров не распространяются санкции на европейские пищевые продукты, но на нее крайне отрицательно повлияло падение курса рубля и снижение покупательной способности российского потребителя. Существенное снижение наблюдается в сфере транспортных средств (–45%), а также фармацевтических и химических товаров (–35%).

Введение в июле 2014 г. западными странами секторных санкций против России в области энергетики, финансов и вооружения вынудило страны, которые сотрудничали с Российской Федерацией в этих отраслях, приостановить свою деятельность на российском рынке. Но несмотря на введение подобного рода мер, торговые потоки в обоих направлениях остаются довольно высокими. Происходит сохранение и приумножение технического и стратегического сотрудничества между французскими и российскими предприятиями, что является

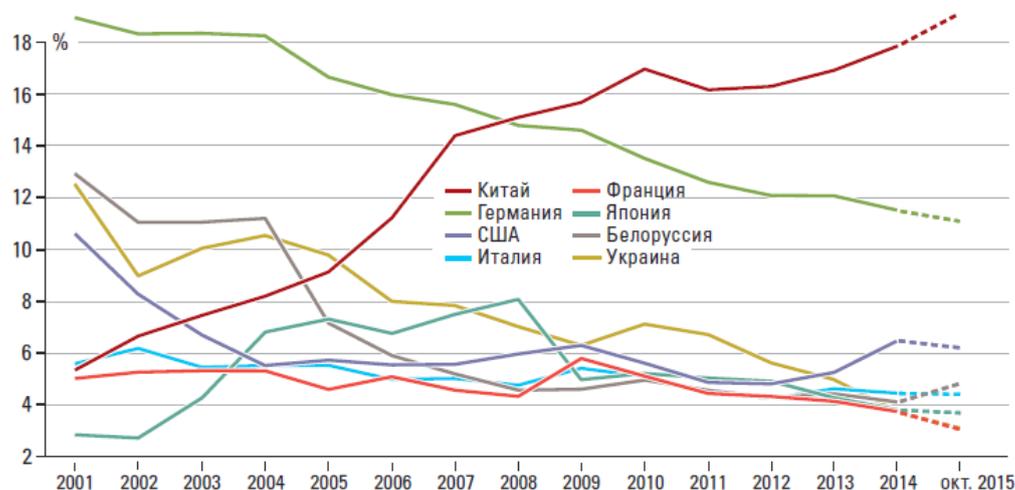

Рис. 2. Изменение долей на российском рынке основных конкурентов Франции (в %)¹

¹ ФТС России.

важнейшим фактором активизации франко-российского товарооборота. Примером этому служит сотрудничество в космической и авиационной отраслях (производство и разработка компаниями Safran и Thalès, «Сухой» ближнемагистрального самолета Superjet 100, запуск ракет-носителей «Союз» компанией Arianespace с космодрома «Куру» (Французская Гвиана)). Помимо этого, одной из важнейших отраслей промышленного сотрудничества двух стран остается энергетика (проект — строительство газового терминала «Ямал СПГ»). Сотрудни-

чество в энергетической и авиационной отраслях могут стать примером для развития сотрудничества и в других областях. Например, активное развитие отношений обеих стран в области железнодорожного транспорта (французское предприятие GEFSCO было выкуплено в конце 2012 г. компанией «РЖД», а в конце 2015 г. компания Alstom довела до 33 % свое участие в капитале компании транспортного машиностроения «Трансмашхолдинг») свидетельствует о возобновлении и активизации франко-российского товарооборота.

Литература:

1. La France annonce la suspension de sa coopération militaire avec la Russie // Le Figaro URL: <http://www.lefigaro.fr/flash-actu/2014/03/21/97001-20> (дата обращения: 21.03.2014).
2. Миничова, В. С., Барышников П. Ю. Санкции 2014: уменьшатся ли инвестиционные потоки между Россией и лидерами Европейского союза — Францией и Германией // Молодой ученый. — 2014. — № 17. — с. 304–310.
3. Тимофеев, П. П. Отношения России и Франции: эволюция и актуальные проблемы (2012–2015 гг.). Франция на пороге перемен: экономика и политика в начале XXI века. — Москва: ИМЭМО РАН, 2016. — с. 263–273.
4. Межрегиональное сотрудничество России и Франции может стать драйвером торгово-экономических двусторонних отношений // Минэкономразвития России. URL: <http://economy.gov.ru/minec/about/structure/dtmps/2016050702> (дата обращения: 24.10.2016).
5. Мировой атлас данных. Франция. URL: <http://knoema.ru/atlas/Франция> (дата обращения: 15.10.2016).
6. Фёдоров, В. В. Российское общество в 2015 году: что мы узнали о нем благодаря социологическим опросам // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. — 2016. — № 3. — С. 44–59.

Влияние цен на нефть на мировую экономику

Барбышева Галина Ивановна, кандидат экономических наук, доцент;
Харланова Виктория Николаевна, студент
Юго-Западный государственный университет (г. Курск)

Рассмотрены причины высокой зависимости многих современных отраслей и национальных экономик от нефти. Изучены возможности и опыт отдельных стран по снижению зависимости от нефти. Проанализировано современное состояние экономик крупнейших стран — экспортеров и импортеров нефти. Охарактеризованы факты, приведшие к падению цен на нефть на мировом рынке.

Ключевые слова: нефтегазовые доходы, страны-экспортеры нефти, ОПЕК, сланцевая нефть, себестоимость добычи нефти

За последние годы нефть приобрела статус «мировой валюты», так как стабильность экономики зависит во многом от нее. Цена на нефть стала важнейшим показателем состояния мировой экономики. Но нужно понимать, что единой «цены на нефть» не существует. Сорты нефти сильно различаются по качеству и составу, и эти характеристики во многом зависят от места происхождения сырья. Основные параметры качества нефти — плотность и содержание серы. Специалисты выделяют легкие, средние и тяжелые сорта нефти. У каждого сорта есть свое название.

В мире существует несколько маркерных сортов нефти, т. е. сортов, цены на которые устанавливаются в ходе торгов на международных биржах, и формирующих, в свою очередь, стоимость других сортов нефти. Это Brent, WTI, Dubai Crude [1].

Российская нефть идет на экспорт под маркой Urals. Цена на нее определяется ценой на нефть марки Brent с некоторым дисконтом [2]. Российская нефть считается менее качественной, т. к. содержит меньше легких фракций, а также содержит большее количество серы, требует от переработчиков нефти дополнительных затрат на ее очистку.

Без нефти невозможно успешное функционирование ни мировых транспортных связей, ни мировой экономики. Нефть — это и топливо для транспортных средств, сырьё для электроэнергетики, сырьё для химической промышленности. Например, дорожный транспорт зависит от нефти на 98 %. Нефть составляет 36 % энергии, поглощаемой в мире, и производит 9 % электричества всей планеты [3].

Но наука не стоит на месте, и появляются различные источники альтернативной энергии. В современных условиях человечество не в состоянии отказаться от нефти и других углеводородов. Любой переход от одного источника энергии к другому является медленным и дорогим. Проблема заключается в том, что различные источники энергии используются для различных целей. Нефть добавила новые возможности для мировой экономики по сравнению с углем. Так, изобилие нефти позволило создать множество видов транспортных средств и начать строить самолеты.

По сравнению с другими источниками энергии у нефти есть ряд преимуществ: высокая энергоёмкость; удобство использования; естественное состояние нефти — жидкое, поэтому ее легко перекачивать.

Полностью отказаться от нефти не представляется возможным, так как она имеет множество других применений в качестве сырья. Например, нефть используется при производстве гербицидов и пестицидов, строительстве асфальтовых дорог, в медицине, косметике, строительных материалах и многих других областях [4].

Но стоит отметить, что некоторые страны добились значительных успехов в отказе от углеводородов. Например, Коста-Рика. С начала 2014 года в этой стране используется только «зеленая» энергию. Чтобы отказаться от традиционного топлива, государство построило большое количество ГЭС, ветряных мельниц и солнечных панелей, а для производства бензина и дизельного топлива используются биомассы [5].

Среди стран с высоким уровнем развития альтернативных источников энергии выделяются также Исландия, Швеция, Швейцария, Норвегия и др.

Но, несмотря на развитие альтернативных технологий, многие страны по-прежнему остаются зависимы от нефти, в особенности, цен на неё. Так, Саудовская Аравия занимает первое место в мире по объемам добычи и экспорта нефти. В течение последних 20 лет экономика Саудовской Аравии сильно зависит от экспорта нефти. Доходы бюджета от экспорта нефти составляют 90%.

А Норвегия является крупнейшим нефтедобытчиком в Западной Европе — около 4 миллионов баррелей в день. Почти все они отправляются на экспорт. Доходы бюджета от экспорта нефти составляют 50%. Венесуэла, Иран, Нигерия, Мексика, Конго также обладают высоким уровнем зависимости своих экономик от цены на нефть.

ОАЭ, хоть и являются участником ОПЕК, не так сильно зависят от цен на нефть. Доходы от продажи нефти в ВВП этой страны занимают всего 29%, тогда как в 80–90-х гг. 20 века составляли 83% [6]. Такого снижения доли нефти в ВВП удалось добиться с помощью грамотной диверсификации экономики.

Россия же достаточно нефтезависимая страна. Доля нефтегазовых доходов в 2015 г. составила 43%, из-за чего многие эксперты говорят, что Россия «сидит на нефтяной игле», и нужно как можно скорее избавиться от этой зависимости. Решить эту проблему можно, во-первых, с помощью полученных от низких цен на нефть стимулов для развития перерабатывающих отраслей

и прироста доли несырьевого сектора экономики. Во-вторых, за счет диверсификацией экономики. И, в-третьих, путем создания российской международной товарно-сырьевой биржи, на которой расчеты будут вестись в рублях, что поможет российской валюте стать более универсальным средством для международных расчетов и постепенно расширить зону своего влияния.

Снижение нефтегазовых доходов в бюджете страны поможет решить проблему зависимости рубля от цен на нефть. Суть зависимости в том, что нефть продается за доллары, а российский бюджет должен наполняться и исполняться в рублях. Поэтому если количество долларов, поступающих от продажи нефти, снижается, для того чтобы «свести» бюджет, нужно за них же получить большее количество рублей, а это можно сделать лишь при помощи девальвации [7].

С середины 2014 года из-за переизбытка сырья на рынке цены на нефть снизились вдвое. Средняя цена нефти Brent в 2014 году составила \$99,3, а в 2015 году — \$52 за баррель. В январе 2016 года стоимость нефти марки Brent опустилась до \$27,72 за баррель на фоне отмены санкций в отношении Ирана, обновив таким образом 13-летний минимум. В настоящий момент (октябрь 2016 г.) цена за баррель колеблется в пределах \$50–52.

Общее объяснение этому факту состоит в том, что сильно изменился баланс спроса и предложения «черного золота» на рынке [8]. Можно выделить наиболее значимые причины, повлиявшие на этот баланс:

1. Саудовская Аравия против США. На первом месте в качестве причин удешевления нефти стоит борьба за долю рынка Саудовской Аравии и других экспортеров против американского «сланца». Целью поставщиков традиционной нефти было опустить цены до уровня, критичного для постройки новых скважин в США. Пока порог их окупаемости оценивается на уровне \$30–40 за баррель. Очевидно, что демпинг цен для саудитов остается пока единственным оружием, которое они могут себе позволить при себестоимости добычи в \$5–8.

Низкая начальная стоимость барреля нефти в странах Персидского залива связана с тем, что месторождения находятся на континентальном шельфе и в прибрежной зоне, имеют небольшую глубину залегания, нет необходимости строить и обслуживать протяженные нефтепроводы, так как нефть добывается рядом с крупными портами. Для сравнения, одна из самых высоких себестоимостей нефти при добыче в море, которую ведут Великобритания и Норвегия в неглубоком Северном море, и США — на глубоководном шельфе Мексиканского залива. Это связано с необходимостью строить нефтяные платформы и использовать дорогое оборудование [9].

Позиция Саудовской Аравии по вопросам цены на нефти и её сильное влияние на нефтяной рынок связаны с тем, что страну гораздо больше волнует сохранение своей доли рынка. Поэтому нынешние цены только помогают ей устранить с рынка тех конкурентов, которые могут работать лишь при высоких ценах.

2. Китай. В 2015 году рост экономики Китая замедлился почти на треть и в ближайшие годы будет составлять не более 6%. Это означает, что потреблять энергоресурсы в прежнем объеме главный импортер нефти уже не сможет. Учитывая связь Китая с азиатским регионом, можно ожидать значительного снижения спроса на нефть и со стороны его ближайших партнеров.
3. Иран. С Ирана сняли эмбарго. Из этого следует, что не только увеличится иранская добыча нефти, но на рынок отправятся и запасы из нефтяных хранилищ, которые оцениваются как одни из крупнейших в мире [10].
4. Нелегальная добыча и продажа нефти. За счет нелегального, неучтенного товара формируется излишек нефти на рынке — в среднем 250–300 тыс. баррелей нефти ежедневно. Такая нефть добыта в странах, охваченных войной, т. е. в Ливии, Сирии, Йемене, Ираке. Так, Турция продолжает получать нефть из Сирии. Главный стимул для турецкой стороны — низкая цена, по которой поставляется черное золото. Турция покупает «игиловскую» нефть по \$10–13 за баррель при рыночной цене в районе \$40. На эти деньги финансируются боевики и боевые действия.
5. ОПЕК не может выступить регулятором на нефтяном рынке. Нефтяной картель больше не принимает консолидированных решений. Это связано с разностью интересов и горизонтов планирования. Саудовской Аравии важно сохранить присутствие на рынке, для чего она может пожертвовать текущей конъюнктурой, а Венесуэле деньги нужны здесь и сейчас, ведь её экспортные доходы на 95% зависят от нефти. Сейчас в стране кризис, который значительно повлиял на уровень жизни местного населения. Венесуэла не покрывает внутренние потребности в продовольствии, нет денежных средств в бюджете, чтобы закупить еду на внешних рынках. Большую часть времени полки магазинов пусты. Как только привозят хлеб, рис и кофе, продающиеся, согласно указу президента Мадуро, по «справедливым ценам», за ними выстраивается толпа. Давка за дешевой едой, ставшей дефицитом, или безумная дороговизна на черном рынке — это все, что предлагает государство своим гражданам в такое сложное время. Помимо этого десятки тысяч венесуэльцев бегают через границу в Колумбию, чтобы купить там продовольствие и лекарства [11].
6. Хранилища. В 2016 году начал наблюдаться значительный дефицит места в нефтяных хранилищах. Всего в них находится около 700 млн. баррелей. Строительство новых достаточно дорого, и компании пока предпочитают просто продавать всю нефть на рынке.

Потрясения на нефтяном рынке меняют поведение властей, предпринимателей и потребителей. Поэтому следует проанализировать, как меняется жизнь в странах, которые являются ключевыми игроками на нефтяном рынке.

На Саудовскую Аравию период низких цен на нефть не оказал значительного влияния. Страна обладает достаточными резервами, чтобы пережить этот период без особых проблем для себя.

Китай — крупнейший импортер нефти. Снижение цен позволяет Китаю меньше тратить на сырье, что может ускорить развитие экономики страны.

США и Канада. Американские нефтяники действительно существенно нарастили объемы производства (на 60% в 2009–2014 гг.), но обвал сырьевых котировок вредит производителям сланцевой нефти. Они сократили тысячи рабочих мест, закрыли сотни буровых установок и сейчас используют месторождения с самой низкой себестоимостью. Американские производители сланцевой нефти вряд ли выдержат цены в пределах 30–40 долларов за баррель. В Канаде, которая также считается одним из главных бенефициаров «сланцевой революции», дела обстоят хуже. В отличие от американской, канадская экономика сильно зависит от нефтяных доходов (на нефтегазовый сектор приходится 10% ВВП страны) [12].

Евросоюз. Стабильные поставки сырья жизненно необходимы для развития европейской экономики. Для ЕС, как для потребителя, ситуация очень выгодная: нынешние цены на нефть помогут увеличить объем инвестиций, количество рабочих мест и, как следствие, ускорить экономику.

РФ как страна, добывающая нефть, находится в менее выгодных условиях. Во-первых, себестоимость добычи высока. Наиболее перспективные месторождения расположены на крайнем севере, на шельфе морей Северного ледовитого океана. Во-вторых, протяженность нефтепроводов исчисляется тысячами километров. В-третьих, транзит нефти ведется через третьи страны, что также вызывает рост себестоимости. В четвертых, стратегические и тактические вопросы касательно нефти в России принимает ограниченный круг лиц — так называемые олигархи, т. е. владельцы крупного бизнеса в данной отрасли, имеющие тесные связи с представителями органов власти. Решения по нефтяному вопросу, принимаемые этим кругом лиц, не отвечают интересам России как страны. В частности, в России все ещё мало предприятий, ведущих переработку нефти. Также следует отметить медленный рост их производственных мощностей. Российская нефть в большом количестве в сыром виде идет на экспорт. Также производственные мощности по переработке нефти устарели в техническом плане. Выход полезного продукта низкий, отходы в виде мазута высокие. Мазут тоже идет на экспорт. Выручка от такого экспорта относительно низкая, что отражается на федеральном бюджете. В настоящее время объявлено о снижении финансирования социальной сферы России. Правительство ищет новые способы и пути сокращения расходов на социальную сферу: отменить материнский капитал, лишить безработных права на бесплатную медицину, заморозить накопительную часть пенсий, ввести налог на тунеядство.

Таким образом, Россия, располагая огромным природным богатством — множеством месторождений

нефти, не может использовать это богатство себе на пользу. Российская экономика разбалансирована. Преобладают добывающие отрасли, почти не развиваются перерабатывающие отрасли промышленности. Мы могли бы иметь крупнейшие заводы по производству бензина, химические комбинаты, фармацевтическую промышленность. Много говорится о структурной перестройке экономики, но по факту её не происходит. Олигархи не желают инвестировать свои сверхприбыли в развитие новых отраслей, в т. ч. в наукоемкое производство. Выкаченные миллионы долларов из недр России отправляются за границу, в оффшорные зоны (т. н. бегство капитала).

Отдельно следует сказать о справедливости либо несправедливости распределения прибыли от добычи, переработки и экспорта нефти. Расслоение общества в России достигло рекордных значений. Обычный среднестатистический россиянин не имеет никаких выплат и доплат от выкачанной и добытой нефти. Нефть — национальное достояние. Она принадлежит всем нам, она создана самой природой. Так же как воздух, вода, снег, солнечный свет и чернозем. Каждый саудит получает от правительства денежные средства на строительство

дома при вступлении в брак, денежные средства при рождении ребенка зачисляются на его счет, при покупке автомобиля половина его стоимости компенсируется государством. При этом в стране бесплатное образование и медицина, нет квартплаты и платы за электроэнергию. Так было в Ливии, так живет Дубай. Каждый гражданин ОАЭ имеет право выбрать себе любую специальность и любой вуз мира. Правительство оплатит его обучение. И эти страны никогда не заявляли о строительстве социализма. Но по факту это он и есть. Это равномерное, справедливое распределение тех сверхприбылей, которые получает страна от своего национального богатства. Поэтому вторая проблема России — это несправедливость распределения доходов от добычи нефти внутри страны, что порождает массовую бедность, коррупцию, демографический кризис, политическую напряженность, создает угрозу демократии, делает нашу страну слабее перед внешними угрозами.

Перефразируя известную шутку, отметим, что у России две беды: дорогая нефть и дешевая нефть. Можно сказать, что нефть (неважно с какими ценами — низкими или высокими) все равно остается бедой России.

Литература:

1. Маркерные сорта нефти // PetroDigest. ru. URL: <http://petrodigest.ru/info/neft/sorta-nefti/markernye-sorta-nefti> (дата обращения: 26.10.2016).
2. Сорта нефти // utmagazine портал трейдеров. URL: <http://utmagazine.ru/posts/5524-sorta-nefti> (дата обращения: 26.10.2016).
3. Бродунов, А. Э., Буневич Г. К., Ли В. А. Анализ факторов, влияющих на устойчивость рубля в условиях макроэкономической неопределенности // Вестник Московского университета имени С. Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. — 2016. — № 1 (16). URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/analiz-faktorov-vliyayuschih-na-ustoychivost-rublya-v-usloviyah-makroekonomicheskoy-neopredelennosti> (дата обращения: 26.10.2016).
4. Восемь мифов о нефти и других источниках энергии // Вести. Экономика. URL: <http://www.vestifinance.ru/articles/42249> (дата обращения: 26.10.2016).
5. Пять стран, которые на себе доказали, что мир не нуждается в нефти, газе и угле // Политолог. URL: <http://politolog.net/novosti-mira/5-stran-kotorye-zhen-na-sebe-dokazali-chto-mir-ne-nuzhdaetsya-nefti-gaza-ugle/> (дата обращения: 26.10.2016).
6. Зотов, Г. Сбежать от нефти. Почему в ОАЭ нет кризиса // Аргументы и факты. URL: http://www.aif.ru/money/economy/sbezhat_ot_nefti (дата обращения: 26.10.2016).
7. Как нефть влияет на рубль? // Forexmaster. URL: <http://www.forexmaster.ru/lib/articles/20160414.html> (дата обращения: 26.10.2016).
8. Свободным курсом: как нефть влияет на рубль // ТАСС. URL: <http://tass.ru/ruble/gynok-nefti-i-ceny> (дата обращения: 26.10.2016).
9. Кутняк, Е. Как цены на сырье влияют на другие рынки // CFO CAFE. URL: <http://cfocafe.co/neft-vliyanie-na-drugie-gynki/> (дата обращения: 26.10.2016).
10. Молчанов, Р. Почему дешевет нефть // Школа инвестора. URL: <http://investorschool.ru/pochemu-deshveet-neft> (дата обращения: 26.10.2016).
11. Никифорова, В. Кризис в Венесуэле напоминает катастрофу распада СССР // Взгляд. URL: <http://vz.ru/world/2016/8/4/825196.html> (дата обращения: 26.10.2016).
12. Как обвал цен на нефть меняет мир // Русская служба BBC. URL: http://www.bbc.com/russian/business/2016/01/160115_oil_changes_world (дата обращения: 26.10.2016).

Основные проблемы и направления развития нефтегазовых отношений России с Европой

Муханова Ирина Николаевна, студент

Санкт-Петербургский государственный экономический университет

Муханова Людмила Захаровна, кандидат технических наук, доцент

Бийский технологический институт – филиал Алтайского государственного технического университета

Развитие экономики России, как крупнейшего экспортера нефтегазовых ресурсов, существенно зависит от мировой нефтегазовой конъюнктуры. Неустойчивость цен на мировых нефтегазовых рынках, а также экономическое и санкционное давление со стороны США и Европы приводит к ухудшению состояния национальной экономики, в том числе и в нефтегазовом секторе, усложнению международных нефтегазовых отношений. Для России главным потребителем нефтегазовых ресурсов является Европа, как в силу географических, так и исторических аспектов. Для экономики Европы, не обладающей нефтегазовыми ресурсами, достаточными для обеспечения экономического роста, Россия много лет является одним из основных и надежных поставщиков энергоносителей. Тем не менее, наблюдается увеличение напряженности и противоречий в нефтегазовых отношениях между Россией и Европой. В современных условиях геополитической и макроэкономической нестабильности нефтегазовые отношения между Россией и Европой приобрели особое значение и находятся в центре внимания политических сил, общественных движений, средств массовой информации.

В текущий период низких мировых цен на углеводороды, ослабления национальной валюты и усиливающихся экономических санкций потребность в получении более обширного знания о развитии отношений между Россией и Европой в нефтегазовой сфере усиливается. С этих позиций тема исследования является достаточно актуальной.

Цель исследовательской работы — ознакомиться с состоянием современных нефтегазовых отношений между Россией и Европой, исследовать основные проблемы и направления их развития.

Поставленные исследовательские задачи:

- оценить роль нефтегазового сектора в развитии российской экономики;
- исследовать положение российского нефтегазового сектора в мировой экономике и основные проблемы экспорта углеводородов;
- исследовать состояние и основные проблемы экспорта нефти и газа в Европу;
- рассмотреть перспективы взаимодействия России и Европы в нефтегазовой сфере.

На энергетический рынок Европы СССР вышел во второй половине 20-го века. Именно в это время началось строительство российской экспортной системы трубопроводов. Первоначально российские трубопроводы поставляли нефть в страны Восточной Европы, затем были заключены контракты на поставку газа с Австрией, Германией, Италией и Францией. Трубопроводная си-

стема СССР была полностью сформирована в 80-е годы 20-го века, при этом в качестве основных экспортных коридоров использовались Белоруссия и Украина для осуществления поставок энергоресурсов в страны Центральной Европы, черноморское побережье СССР — для стран Южной Европы и порты прибалтийских республик — для Северной Европы.

Существенное расширение нефтегазовых отношений России с Европой произошло в периоды мировых нефтяных кризисов 1973 и 1979 годов, которые вынудили европейские страны искать поставщиков энергоресурсов за пределами стран Ближнего Востока. В свою очередь непоправимый ущерб состоянию экономики СССР в нефтегазовой сфере нанес мировой экономический кризис 1986 года.

После распада СССР экспортная трубопроводная система оказалась на территории 15 новых государств и утратила единую систему управления. В условиях разрушения промышленности и тяжелой социально-экономической обстановки экспорт углеводородных ресурсов приобрел для новой России еще большее значение, чем в советский период, поскольку с помощью полученных от него доходов правительство получало возможность нивелировать критическую ситуацию, сложившуюся в стране в первое десятилетие перестройки.

Тем не менее, и в последующие десятилетия и в настоящее время нефтегазовый сектор определяет развитие российской экономики. Для подтверждения этого осуществим сопоставление динамики основных показателей экономики с показателями доходов государственного бюджета. В целях экономического анализа используем статистическую информацию, опубликованную на официальных сайтах Федеральной службы государственной статистики [1], Счетной палаты [2] и министерства финансов [3,4].

Тенденции развития экономики России выражаются в значениях валового внутреннего продукта (ВВП), инвестиций в основной капитал, среднегодовых цен на нефть, а также в динамике индексов физического объема ВВП и инвестиций в основной капитал в 2008–2015 годах (таблица 1).

Мировой экономический кризис 2008–2009 годов привел к резкому снижению темпов экономического развития России и обвалу ВВП от 105,2 до 92,2%, а инвестиций в основной капитал от 109,5 до 86,5%. Последующее восстановление экономики в 2010 году привело к росту ВВП до 104,5%, а инвестиций до 106,3%. Однако, в дальнейшем сохранить положительную динамику экономического развития России не удалось, темпы роста ВВП стали замедляться: 104,3% в 2011 году, 103,4%

ВВП, инвестиции в основной капитал, среднегодовые цены на нефть в 2008–2015 гг.

Показатель	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
1. ВВП в текущих ценах, млрд. руб.	41276,8	38807,2	46308,5	55967,2	62176,5	66190,1	71406,4	80804,3
2. Инвестиции в основной капитал, млрд. руб.	8781,6	7976,0	9152,1	11035,7	12586,1	13450,2	13902,6	14555,9
3. Средняя цена на нефть «Юралс», долл. США /баррель за год	94,8	60,4	78,2	109,3	110,5	107,9	97,6	51,2
Индекс физического объема, в процентах к предыдущему году								
4. ВВП, %	105,2	92,2	104,5	104,3	103,4	101,3	100,6	96,3
5. Инвестиции в основной капитал, %	109,5	86,5	106,3	110,8	106,8	100,8	98,5	91,6

Таблица составлена авторами на основе данных [1,2]

в 2012 году, 101,3% в 2013 году, 100,6% в 2014 году, 96,3% в 2015 году. Темпы роста инвестиций в основной капитал также снижались: 106,8% в 2012 году, 100,8 в 2013 году, 98,3% в 2014 году, 91,2% в 2015 году.

Темпы прироста ВВП и инвестиций в основной капитал (рис. 1) более наглядно отражают особенности кризисных явлений в российской экономике: обвал экономических показателей в 2009 году и постепенное их ухудшение с 2011 года по 2015 год. Как известно, снижение показателей экономического роста продолжается и в текущем 2016 году.

Основной причиной падения ВВП России, как экспортера нефтегазовых ресурсов, является снижение мировых цен на нефть, например, в 2009 году при цене 60,4 долларов за баррель индекс физического объема ВВП составил 92,2%, также в 2015 году при цене нефти 51,2 долларов за баррель индекс физического объема ВВП составил 96,3%.

Тенденции к ухудшению основных показателей экономического развития прослеживаются в динамике доходов федерального бюджета (таблица 2).

Доля доходов федерального бюджета относительно ВВП находится на постоянном уровне и составляет около 20% ВВП, за исключением 17,9% в 2010 и 17,0% в 2015 году. При этом наблюдается существенное снижение темпов роста доходов в реальном выражении

с 2012 года — 106,1%, переходящее в спад в 2013 (95,1%) в 2014 (99,9%) и в 2015 (84,4%) годах.

Для оценки сырьевой зависимости доходы федерального бюджета подразделяют на две составляющие: нефтегазовые и ненефтегазовые (Бюджетный кодекс, статья 96.6) [5]. К нефтегазовым доходам федерального бюджета относятся доходы от уплаты налога на добычу полезных ископаемых (нефти и газа) и доходы от вывозных таможенных пошлин на нефть и газ. Удельный вес нефтегазовых бюджетных доходов составляет существенную величину, при этом наблюдается его постоянный рост с 46,1% в 2010 до 51,3% в 2014 году. В 2015 году произошло снижение поступлений нефтегазовых доходов в бюджет, что привело к падению удельного веса более чем на 8%.

Таким образом, в динамике объемов ВВП и бюджетных доходов прослеживаются общие циклические тенденции, отражающие увеличение зависимости бюджета от мировой экономической конъюнктуры на нефтегазовые ресурсы, что подтверждает объективную необходимость как в снижении зависимости государственного бюджета от объема нефтегазовых доходов, так и в разработке путей взаимодействия и развития нефтегазовых отношений между Россией и Европой.

Россия является мировой нефтегазовой державой, поскольку обладает огромными запасами углеводородов:

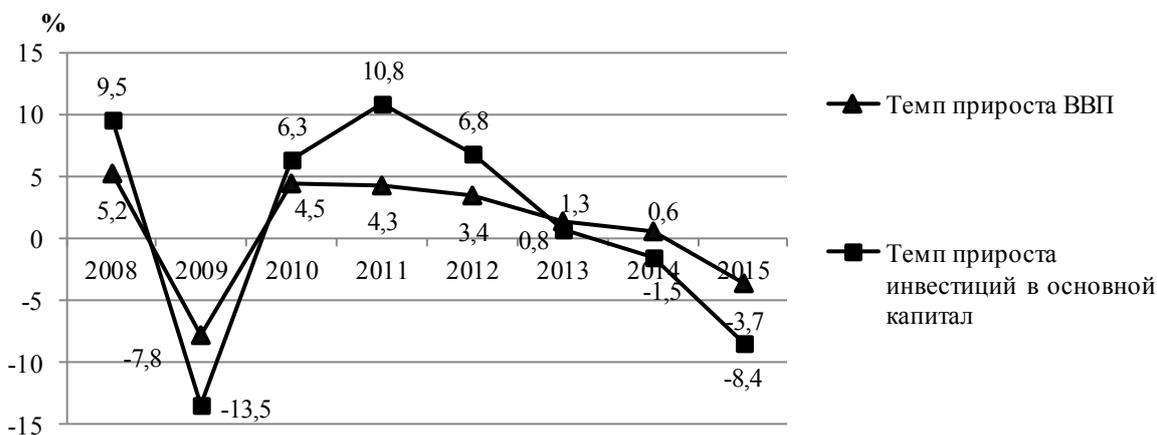

Рис. 1. Темпы прироста ВВП и инвестиций в основной капитал

Доходы федерального бюджета в 2010–2015 гг.

Показатель	2010	2011	2012	2013	2014	2015
1. Доходы федерального бюджета, млрд руб.	8305,4	11367,7	12855,5	13019,9	14496,9	13655,7
2. Доходы федерального бюджета, в % к ВВП	17,9	20,3	20,7	19,7	20,3	17,0
3. Доходы федерального бюджета, в % к пред. году (в реал. выражении)	104,0	129,0	106,1	95,1	99,9	83,4
4. Нефтегазовые доходы, млрд руб.	3830,7	5641,8	6453,2	6534	7433,8	5862,7
5. Ненефтегазовые доходы, млрд руб.	4474,7	5725,9	6402,4	6485,9	7063,1	7793,0
6. Удельный вес нефтегазовых доходов, %	46,1	49,6	50,2	50,2	51,3	42,9
7. Удельный вес ненефтегазовых доходов, %	53,9	50,4	49,8	49,8	48,7	57,1

Таблица составлена авторами на основе данных [2,3,4]

так по объему запасов нефти Россия занимает 6 место в мире (5,9%) (таблица 3), а по объему газа — первое (24,6%) (таблица 4).

В настоящее время в России функционирует около трехсот нефтедобывающих компаний, ключевыми из

которых являются ПАО «Роснефть» — 37% добычи, далее ПАО «ЛУКОЙЛ», ПАО «Сургутнефтегаз» и ПАО «Газпром нефть», которые добывают 34% совокупного объема российской нефти [8]. Газовых компаний в России около ста шестидесяти. Большая часть

Таблица 3

Мировые запасы нефти, оценка 2014 года

Страна	Запасы, млрд тонн	Доля в общем объеме, %
1. Венесуэла	46,6	19,4
2. Саудовская Аравия	36,7	15,3
3. Канада	27,9	11,6
4. Иран	21,7	9,0
5. Ирак	20,2	8,4
6. Россия	14,1	5,9
7. Кувейт	14,0	5,8
8. ОАЭ	13,0	5,4
9. США	5,9	2,5
10. Ливия	6,3	2,6
11. Другие страны	33,4	13,9
Мир всего	239,8	100

Таблица составлена авторами на основе данных [6]

Таблица 4

Мировые запасы природного газа, оценка 2014 года

Страна	Запасы трлн м ³	Доля в общем объеме, %
1. Россия	49,541	24,6
2. Иран	34,020	16,9
3. Катар	24,531	12,2
4. Туркмения	9,934	4,9
5. США	9,580	4,8
6. Саудовская Аравия	8,489	4,2
7. ОАЭ	6,091	3
8. Венесуэла	5,617	2,8
9. Другие страны	53,336	26,6
Мир всего	201,139	100

Таблица составлена авторами на основе данных [7]

запасов газа добывается тремя компаниями: ПАО «Газпром» (73,1%), ПАО «НОВАТЭК» (12,6%) и ПАО «Роснефть» (5%) [8]. Лидеры нефтегазовой отрасли, без сомнения, государственные корпорации мирового уровня ПАО «Роснефть» и ПАО «Газпром». Что касается экспорта российских углеводородов на мировом рынке, то его объемы по сырой нефти в натуральном выражении находятся на постоянном уровне с 2004 года (в среднем 250 млн тонн в год), в стоимостном — подвержены существенным спадам за счет обвалов мировых цен в периоды экономических кризисов (рис. 2).

Объемы экспорта природного газа в натуральном выражении постепенно снижаются с 2008 года при повторяемости спадов по суммам доходов, поскольку мировые цены на газ увязаны с ценами на нефть (рис. 3).

Европа является основным потребителем российских углеводородов на мировом рынке. В настоящее время на долю европейского рынка приходится около 74% экспорта углеводородов.

Среди потребителей российской нефти первое место занимают Нидерланды (22%), второе — Германия (14%), далее Польша (12%) (рис. 4).

Среди потребителей российского газа на первом месте находится Германия (29,1%), на втором Турция (17,4%), далее Италия (15,7%), затем Великобритания (7,1%), Франция (6,2%) (рис. 5).

Поставки газа осуществляются по территории Европы, Беларуси и Украины. По Украине природный газ транспортируется по 22 трубопроводам, а уходит в Европу по 15. Проблема России заключается в том, что основной транзит газа к европейскому потребителю проходит именно через украинскую газотранспортную сеть. Это обусловлено не только географией, но и особенностями украинской газотранспортной системы, которая включает газовые хранилища, благодаря которым возможны бесперебойные поставки газа в Европу. В условиях политических и экономических разногласий между Россией и Украиной стабильность поставок газа в Европу находится под постоянной угрозой, что серьезно беспокоит европейских потребителей.

Необходимо указать, что основные страны-импортеры российских углеводородов поддерживают политику экономических санкций к России в энергетическом сек-

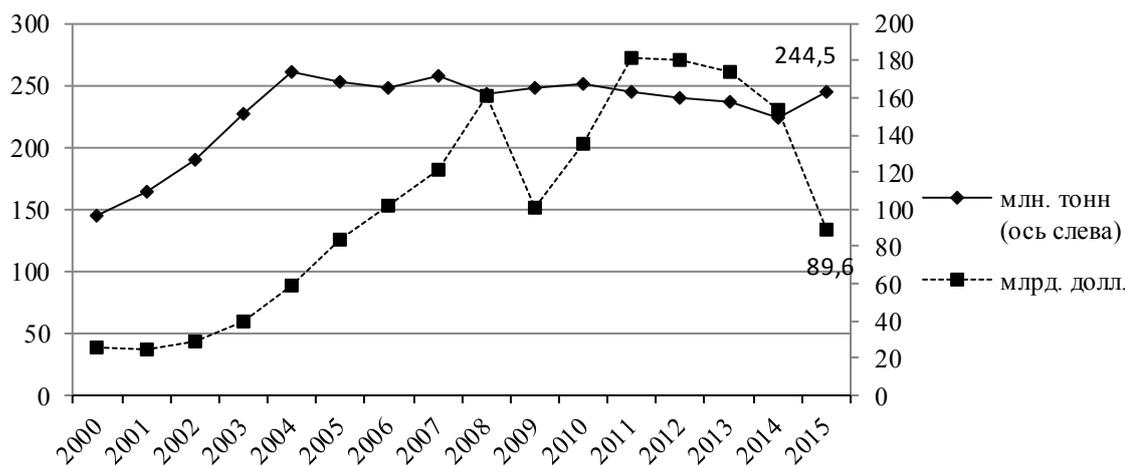

Рис. 2. Динамика экспорта сырой нефти за 2000–2015 годы. Составлено авторами по данным [9, 10]

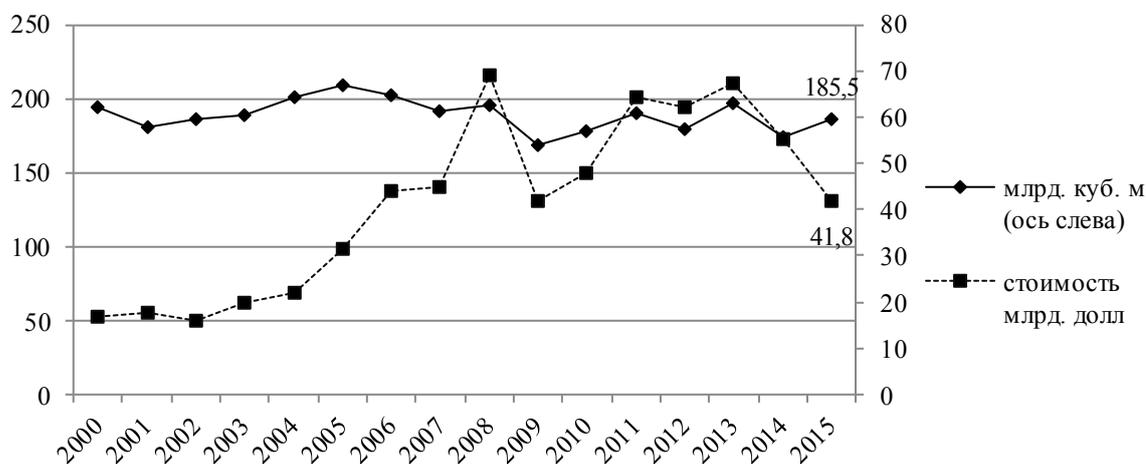

Рис. 3. Динамика экспорта природного газа за 2000–2015 годы. Составлено авторами по данным [9, 10]

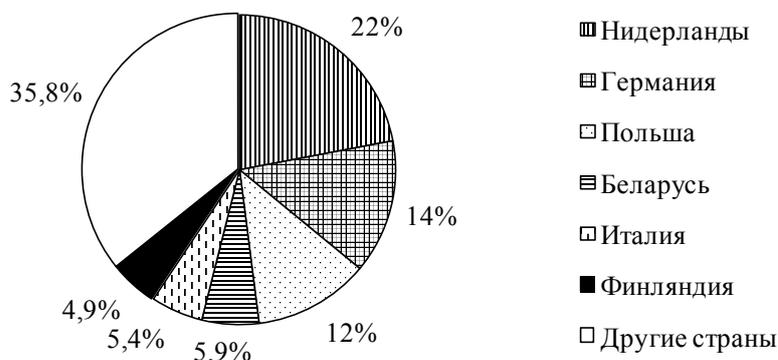

Рис. 4. Европейские импортеры российской нефти. Составлено авторами по данным [11]

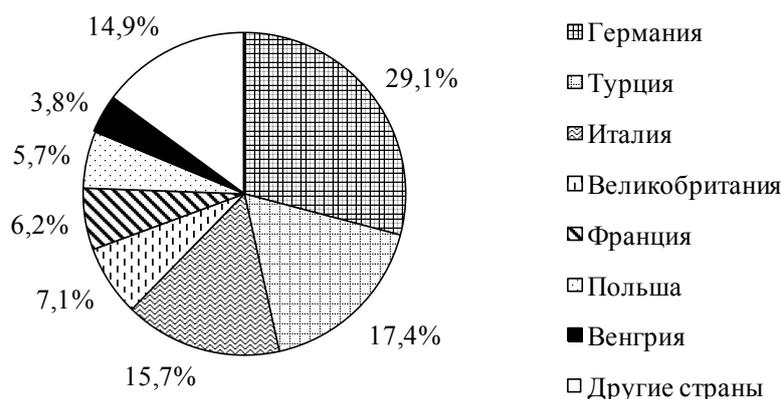

Рис. 5. Европейские импортеры российского газа. Составлено авторами по данным [12]

торе и поэтому пытаются ограничить или заменить российские поставки нефти и газа.

Назовем основных конкурентов России на европейском рынке поставок нефти:

- Саудовская Аравия (Saudi Aramco). Предлагает компенсировать странам Восточной Европы российские поставки по заниженным ценам;
- США (Chevron, Exxon Mobil, EnterpriseProducts). Вышли в 2016 году на европейский рынок со сланцевой нефтью и газом. Одна из задач — вытеснение России с рынка Европы и продолжение политики изоляции и санкций;
- Иран (National Iranian Oil Co) — крупный поставщик нефти в Азию и Европу до санкций 2012 года. Возобновил в этом году поставки нефти в Грецию, Италию, Испанию. Готов занять часть ниши российских нефтегазовых компаний в Европе. Предлагает демпинговые цены.

Назовем основных конкурентов России на европейском рынке поставок газа:

- Норвегия (Statoil) — постоянно увеличивает поставки природного газа в Европу путем контрактов по спотовым ценам;
- Нидерланды (Royal Dutch Shell, Gasunie) — активный игрок европейского нефтегазового рынка;
- Великобритания (Royal Dutch Shell, Afren, BP Centrica, British Gas) поставляет газ в Европу и Северную Америку.

На мировом рынке нефти и газа Россия не определяет цены на энергоресурсы, а принимает их. Современное мировое и региональное ценообразование на нефтегазовые ресурсы, помимо факторов спроса и предложения на рынке, зависит также от множества других, связанных, в том числе, со стремлением ведущих мировых государств господствовать в энергетической отрасли, как основной в развитии любой современной экономики.

Европейским странам выгодно импортировать энергоресурсы по сниженным ценам, что и происходит в настоящее время. Поэтому они будут стремиться к сохранению на мировом рынке низких цен на нефть и газ. Для этого Европа может и использует различные политические инструменты, в том числе и санкции. Европейские страны-потребители российских нефтегазовых ресурсов в рамках решений Энергетической Комиссии Европейского Союза пытаются централизованно принимать решения в нефтегазовых отношениях с Россией, навязывая ей свои условия. Поэтому России следует учитывать изменения в геополитической и экономической обстановке на европейском нефтегазовом рынке и находить приемлемые для сторон варианты.

В настоящее время российская нефтегазовая отрасль является локомотивом национальной экономики, а корпорации ПАО «Роснефть» и ПАО «Газпром» являются основными налогоплательщиками федерального бюджета. Состояние нефтегазовой отрасли, как системообразу-

ющей в современной российской экономике находится под пристальным вниманием государства. В соответствии с «Энергетической стратегией России» основные направления ее развития заключаются в следующем [13]:

- импортозамещение нефтегазохимической продукции и развитие внутреннего рынка;
- освоение экономически доступных ресурсов нефти и газа в новых районах (Восточная Сибирь и Дальний Восток) и на континентальном шельфе РФ;
- модернизация и расширение мощностей Единой системы газоснабжения, в частности в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке;
- разработка и внедрение передовых отечественных технологий нефтегазохимии.

Резюмируя вышеизложенное, можно сказать, что текущий период функционирования мирового нефтегазового рынка связан с процессами его передела, обострения конкуренции и низким уровнем цен на нефть и газ, что экономически выгодно для потребителей энерго-ресурсов. Нефтегазовый сектор России функционирует в условиях внутреннего экономического кризиса, снижения рентабельности нефтегазовой отрасли, жесткой конкуренции за европейские рынки и экономических санкций. Наблюдается существенное сокращение прибыли государственных корпораций и, соответственно, доходов государственного бюджета от нефтегазового экспорта при сохранении его объемов.

Цель современной энергетической политики Европы — снижение энергетической зависимости от России, путем ее постепенного вытеснения с лидеров европейского нефтегазового рынка. В тоже время в интересы Европы не входит полное вытеснение России со своего нефтегазового рынка, поскольку это невыгодно для обеих сторон. Россия много лет является естественным поставщиком природных ресурсов в Европу и будет им оставаться в среднесрочной перспективе.

России необходимо сделать все возможное, чтобы сохранить европейские рынки, что предполагает ведение гибкой и осмотрительной экспортной политики. России также необходимо осваивать новые рынки экспорта нефти и газа в странах Азиатско-Тихоокеанского региона. Для уменьшения зависимости национальной экономики от экспорта углеводородов России необходимо осуществлять импортозамещение и интенсивно развивать внутренние рынки в нефтегазохимической сфере.

В прогнозах экономического развития России предполагается, что экспорт углеводородов будет оставаться важнейшим фактором развития в период до 2030 года [13], однако степень его влияния на экономику будет постепенно сокращаться посредством реализации долгосрочной экономической политики, ориентированной на диверсификацию структуры экономики.

Литература:

1. Статистический сборник «Национальные счета России в 2007–2014 гг., 2015 г.» [Электронный ресурс] / Федеральная служба государственной статистики. Режим доступа: <http://www.gks.ru/>, свободный (дата обращения: 26.05.2016)
2. Аналитическая записка о ходе исполнения федерального бюджета за январь-декабрь 2015 года. [Электронный ресурс] / Счетная палата Российской Федерации. Режим доступа: <http://www.sch.gov.ru/>, свободный (дата обращения: 23.05.2016)
3. Исполнение федерального бюджета и бюджетов бюджетной системы Российской Федерации за 2014 год. Москва, 2015. [Электронный ресурс] / Министерство финансов Российской Федерации. Режим доступа: <http://www.minfin.ru/gu/>, свободный (дата обращения: 25.05.2016)
4. Основные направления бюджетной политики на 2016 год и на плановый период 2017 и 2018 годов. Москва, 2015. [Электронный ресурс] / Министерство финансов Российской Федерации. Режим доступа: <http://www.minfin.ru/gu/>, свободный (дата обращения: 20.05.2016)
5. Бюджетный кодекс Российской Федерации» от 31.07.1998 N 145-ФЗ (ред. от 03.11.2015). [Электронный ресурс], Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>, свободный (дата обращения: 16.03.2016)
6. BP Statistical Review of World Energy June 2015 — [Электронный ресурс] / British Petroleum. Режим доступа: <http://bp.com/statisticalreview> , свободный (дата обращения: 18.03.2016)
7. OPEC Annual Statistical Bulletin 2015 — [Электронный ресурс] / Organization of the Petroleum Exporting Countries. Режим доступа: <http://www.opec.org/>, свободный (дата обращения: 18.03.2016)
8. Russia 2014 — Energy Policies Beyond IEA Countries — [Электронный ресурс] / International Energy Agency / Publications archive. Режим доступа: <http://www.iea.org/>, свободный (дата обращения: 23.03.2016)
9. Официальный сайт Федеральной таможенной службы России — [Электронный ресурс]. — Электрон. дан. — Режим доступа: <http://www.customs.ru/>, свободный (дата обращения: 28.03.2016)
10. Статистический сборник «Российский статистический ежегодник», 2015 г. — [Электронный ресурс] / Федеральная служба государственной статистики. Режим доступа: <http://www.gks.ru/>, свободный (дата обращения: 16.03.2016)
11. The Observation of Economic Complexity — [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://atlas.media.mit.edu/>, свободный (дата обращения: 20.03.2016)
12. Официальный сайт ООО «Газпром экспорт» — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.gazpromexport.ru/statistics/>, свободный (дата обращения: 23.03.2016)

13. Энергетическая стратегия России на период до 2035 года — [Электронный ресурс] / Министерство энергетики. Режим доступа: <<http://www.minenergo.gov.ru/>>, свободный (дата обращения: 20.03.2016)

Торгово-промышленная палата как субъект взаимодействия с иностранным бизнесом (на примере Ростовской области)

Ножова Анастасия Сергеевна, магистрант;
Донской государственный технический университет

Организационное построение современной внешнеэкономической деятельности во всероссийском масштабе состоит из следующих частей (рис. 1).

Президент РФ в качестве главы государства обозначает основополагающие направления внешнеэкономической политики России. На основании указов Президента РФ в свое время были образованы Комиссии по экспортному контролю РФ и по вопросам военно-технического сотрудничества РФ с зарубежными странами. Федеральное Собрание РФ, которое состоит из Совета Федерации и Государственной Думы, занимается разработкой и принятием федеральных законов, в том числе по вопросам, которые относятся к ВЭД.

В совокупности производственный потенциал страны считается фундаментальной основой ВЭК. Предприятия осуществляют производство товаров для экспорта (изготовление, доработка, маркировка, упаковка и др.) и подготовку их к отправке за рубеж. В свою очередь на российских предприятиях также перерабатывают и дорабатывают (переупаковка, рассортировка, расфасовка и др.) многие виды ввозимых из-за рубежа товаров для

удовлетворения личных или производственных нужд внутренних потребителей. Часть импортной продукции реализуется в России через торгово-сбытовую сеть без переработки.

В небольшую группу наиболее квалифицированных и авторитетных участников ВЭД входят государственные внешнеэкономические объединения (ВЭО), негосударственные внешнеторговые компании (большинство из них акционерные общества, в том числе региональные, отраслевые и действующие в системе ТПП) и внешнеторговые фирмы (ВТФ) [1, с. 76].

Многочисленные новые внешнеторговые посредники также принимают участие во внешнеэкономической деятельности России [6, с. 76]. Но среди них далеко не все являются добросовестными посредниками, которые реально заботятся о предоставлении необходимых услуг российским потребителям и товаропроизводителям. Многие компании являются фирмами-«однодневками», которые совершают фиктивные внешнеторговые операции или разовые спекулятивные сделки с целью перевода валюты за границу.

Рис. 1. ВЭД во всероссийском масштабе

Торгово-промышленная палата Российской Федерации (ТПП РФ) — негосударственная некоммерческая организация, объединяющая российских предпринимателей — от представителей малого бизнеса до крупных концернов, промышленных и финансовых групп.

Основная цель организации — содействие развитию национальной экономики. Палата представляет интересы бизнеса, предоставляет участникам услуги арбитража и посредничества, помогает заниматься сертификацией, оценкой, организует ярмарки и конференции и т. п. Экспертная система палаты обеспечивает качество поставок продукции для государственных нужд.

Современный этап развития внешнеэкономических связей России отличается рядом особенностей, которые сложно назвать благоприятными для активного и беспрепятственного вовлечения российского бизнеса в международные экономические связи. Дело не только в кризисном состоянии внешнеэкономической деятельности, обусловленной геополитической ситуацией, но и в отсутствии хозяйственной стабильности, нерешенности проблем налогообложения и правовой неурегулированности многих сторон деятельности бизнеса. Многие проблемы обусловлены недостатками действующей модели регулирования внешнеэкономических отношений. Имеющиеся оценки показывают, что сегодня лишь 15% предприятий вовлечены в мировую бизнес-среду [5, с. 176].

Совершенно особую актуальность приобретает системная государственная и негосударственная поддержка внешнеэкономической деятельности российских предприятий. Речь идет о всесторонней поддержке не только материальными ресурсами с целью освоения новых технологических процессов и повышения конкурентоспособности отечественной продукции, но и об информационном и организационном обеспечении, позволяющем российским предпринимателям получать исчерпывающую информацию о рыночных условиях, зарубежных партнерах и возможностях установления устойчивых внешнеэкономических связей [6, с. 210].

ТПП РФ активно содействует развитию российского экспорта, оказывает помощь российским участникам ВЭД при осуществлении внешнеторговых операций, освоении новых форм международного экономического и научно-технического сотрудничества.

ТПП осуществляет мероприятия по обучению и повышению квалификации российских предпринимателей в области внешнеэкономической деятельности. Важное значение имеет помощь, оказываемая ТПП РФ зарубежным предпринимателям в поиске потенциальных российских бизнес-партнеров.

В систему ТПП входят 181 территориальная торгово-промышленная палата, более 200 предпринимательских союзов, работающих на федеральном уровне и 500 — на региональном. Они объединяют около 50 тыс. организаций различных форм собственности [7, с. 245].

Палата является учредителем медиагруппы «ТПП-Информ», в который входят три журнала («Партнер ТПП РФ», «ТПП-Информ» и «ЭКСПО Ведомости») и сетевое издание «ТПП-Информ» [8, с. 352].

Организации принадлежат 50% акций московского выставочного комплекса «Экспоцентр», 46% акций московского Центра международной торговли.

Торгово-промышленная палата создана в целях содействия развитию экономики Ростовской области, ее интегрированию как части российской экономики в мировую экономическую систему, налаживанию торгово-экономических и научно-технических связей между российскими и зарубежными предпринимателями. Сегодня палата объединяет свыше семисот ведущих предприятий, организаций Ростовской области и индивидуальных предпринимателей. Палата имеет представителей в крупнейших городах области, а также за рубежом: в Австрии, Болгарии, Германии, Индии, Италии, Израиле. [4].

Торгово-промышленная палата Ростовской области активно представляет интересы предпринимательского сообщества в органах исполнительной и законодательной власти нашего региона. Сотрудничество с органами власти и управления регламентируется соглашениями, подписанными Палатой с Администрацией Ростовской области и г. Ростова-на-Дону, Администрациями городов и районов области, Министерством сельского хозяйства и продовольствия, Управлением Министерства РФ по налогам и сборам, Южным таможенным управлением, Ростовским Центром стандартизации, метрологии и сертификации, Управлением государственной хлебной инспекции по Ростовской области, а также Донским союзом промышленников и предпринимателей и др.

Желание работать с Россией не стало меньше, просто в сегодняшних условиях для предпринимателей из некоторых стран его сложнее реализовать. Сейчас вектор нашего интереса постепенно перемещается от Европы к странам Юго-Восточной Азии. Например, ослабление рубля сделало очень выгодным экспорт товаров российских производителей в Китай. Еще одна страна, с которой сегодня активизировалось сотрудничество, — это Иран.

Экспортный потенциал Ростовской области больше, чем учет производимых товарных экспортных операций, поскольку оказание экспортных услуг также является важным резервом для наращивания экспортного потенциала региона Ростовской области.

«Центр поддержки экспорта» осуществляет свою работу в тесном взаимодействии с федеральными органами исполнительной власти, иными органами власти Ростовской области, торговыми представительствами Российской Федерации в иностранных государствах, общественными объединениями предпринимателей.

В настоящее время экспортоориентированные предприятия Донского края могут получить финансовую поддержку для участия в зарубежных выставках, бизнес-миссиях и т. д. 95% финансирования центра составляют средства федерального бюджета и 5% — средства областного бюджета. Средний размер субсидий в 2015 году составил около 10 млн руб.

Прийти в ТПП с презентацией своего проекта может каждый желающий, однако проводится предва-

рительный отбор, так как во время инвестсессии успевают выступить максимум шесть-семь разработчиков и важно, чтобы экспертам были представлены наиболее жизнеспособные проекты.

Улучшение инвестиционного климата — важнейшая задача как для бизнес-сообщества, так и для государства. Развитие российского предпринимательства в данном контексте в значительной степени зависит от деятельности общественных организаций, выражающих его интересы. Прежде всего здесь стоит говорить о роли торгово-промышленных палат (ТПП) в развитии инвестиционной привлекательности и улучшении инвестиционного климата регионов.

Система торгово-промышленных палат России принимает активное участие в разработке и реализации мер по повышению инвестиционной привлекательности российской экономики на всех уровнях. ТПП ответственны в своей работе не только перед предпринимательским сообществом, но и перед обществом в целом. Торгово-промышленные палаты — это негосударственные некоммерческие организации, построенные на членстве вступивших в них организаций и/или частных предпринимателей, созданные с целью содействия развитию экономики региона, защиты интересов своих членов и организации внутрикорпоративного взаимодействия [2, с. 64].

В ТПП РФ создан Департамент содействия инвестициям (ДСИ), который координирует данное направление деятельности региональных палат. Одной из главных задач Департамента является создание инвестопроводящей инфраструктуры, т. е. надежной системы качественной подготовки информации об инвестиционных проектах и инвестиционном потенциале российских регионов, продвижения этой информации к потенциальным инвесторам, сопровождения вложения инвестиций в российские регионы, а также мониторинга реализации инвестиционных проектов.

С целью выполнения задач, сформулированных в данном Соглашении, при ТПП Ростовской области функционирует Комитет по инвестиционной деятельности, в состав которого вошли представители организаций, специализирующихся на сопровождении инвестиционных проектов, кредитных и финансовых организаций, промышленных, сельскохозяйственных и подрядных предприятий, реализующих инвестиционные проекты в Ростовской области.

В соответствии с решением комитета по инвестиционной деятельности ТПП РО в 2012 году было подписано Соглашение между Торгово-промышленной палатой РО и ООО «Клуб Проектного Процесса». В рамках данного Соглашения был запущен инвестиционный ресурс «Единое проектное окно». Этот сервис направлен на повышение инвестиционной привлекательности предприятий Ростовской области и представляет собой новый механизм поддержки инвестиционных проектов региона, нуждающихся в финансировании и продвижении.

Целью сервиса «Единое проектное окно» является расширение доступа предприятий к денежным ресурсам путем организации смешанного долгового и до-

левого финансирования, выявления препятствий для получения инвестиций и разработки индивидуальных программ их устранения, организации инвестиционных пулов, синдицированных кредитов для снижения стоимости финансирования и улучшения других параметров инвестиционных проектов. Проекты, получившие официальное одобрение ТПП Ростовской области после проведения необходимых проверок, получают письменное подтверждение одобрения для банков и иных инвесторов, что имеет важное значение для продвижения проекта и существенно влияет на инвестиционные решения. По мере накопления в портфеле палаты одобренных проектов, ТПП Ростовской области и Клуб Проектного Процесса будут организовывать инвестиционные мероприятия с участием федеральных и международных инвесторов непосредственно на территории Ростовской области, в том числе выездные открытые заседания Инвестиционного Комитета.

Следует заметить, что инвестиционный сервис «Единое проектное окно» уже прошел апробацию и успешно функционирует в Торгово-промышленных палатах Московской, Калужской, Тюменской и Курской областей.

В рамках государственного контракта с Департаментом инвестиций и предпринимательства Ростовской области при Торгово-промышленной палате Ростовской области создан Информационно-консультационный пункт Ростовской области по поддержке инновационной деятельности.

Одним из условий улучшения инвестиционного климата в России является совершенствование инвестиционного законодательства как на федеральном, так и на региональном уровнях. Участие торгово-промышленных палат в нормотворческом процессе позволяет предпринимательскому сообществу напрямую вносить конкретные законодательные предложения по актуальным проблемам их деятельности.

Так, правовое управление ТПП РО выполняет следующие функции в данном направлении:

- изучение и обобщение позиций предпринимателей области по проектам федеральных законов, законов Ростовской области, актов Администрации области, затрагивающих интересы предприятий, организаций, индивидуальных предпринимателей;
- подготовка заключений по проектам законов и представление их в ТПП РФ, Государственную Думу Российской Федерации, Администрацию и Законодательное собрание Ростовской области;
- проведение экспертизы нормативно-правовых актов и проектов на коррупционность;
- консультирование российских и иностранных предпринимателей по вопросам создания и деятельности в Российской Федерации организаций с иностранными инвестициями;
- организация правового обучения предпринимателей [9].

В течение последних 5 лет в области наблюдается постоянный прирост инвестиций и в 2016 году снова стоит задача превысить показатели прошлого года.

Подводя итог деятельности ТПП Ростовской области в сфере создания инвестиционной привлекательности региона, можно сделать следующие выводы: Миссия палат заключается прежде всего в гарантировании надежности соискателя инвестиций, проведении качественной экспертизы инвестиционных проектов, обеспечении всех необходимых условий для совпадения интересов бизнеса с планами развития региона.

В заключение хотелось бы отметить, что торгово-промышленная палата Ростовской области — это место, где бизнесмены получают всю информацию о деловом климате региона, но одновременно и имеют возмож-

ность донести свое мнение до чиновников самого высокого ранга. В рамках программы развития малого бизнеса особенно важно предоставить предпринимателям профессиональную помощь в консультировании, финансировании, урегулировании споров и предоставлении рабочих площадок для привлечения инвесторов. Реализация рабочих проектов Торгово-промышленной палаты как субъекта взаимодействия с иностранным бизнесом Ростовской области — это прямой путь к повышению нашего региона в рейтинге инвестиционной привлекательности для иностранных инвесторов, а значит и экономическому росту.

Литература:

1. Воловик, Л. А. Основы внешнеэкономической деятельности: Учебное пособие. — Калининград: КГУ 2012. — 80 с.
2. Камолов, С. Г. Об экспортной ориентации ВЭС // БИКИ. — 2015. — № 139. — с. 2–3. Медведев, П. М. Факторы эффективности экспорта российских предприятий // Регион. — 2013. — № 2. — с. 64–82.
3. Михайловский, В. П. Формирование новой парадигмы развития внешнеэкономической деятельности региона Российский экономический журнал. — 2012. — № 4. — с. 37–49. Немирова, Г. И. Теоретические подходы к определению внешнеэкономического потенциала региона [Текст] / Г. И. Немирова, Е. Л. Красильникова // Вестник ОГУ. — 2012. — № 9. — с. 75–79.
4. Основные направления деятельности Торгово-промышленной палаты Ростовской области на 2011–2015 гг. [Электронный ресурс] — Код доступа: <http://www.tppro.ru>
5. Перунов, С. Ю. Вопросы формирования методического обеспечения оценки экспортного потенциала региона [текст] / С. Ю. Перунов // Управление логистическими системами: глобальное мышление — эффективные решения: междунар. науч.-практ. конф. — Ростов н/Д: изд-во РГЭУ (РИНХ), 2014. — Т. 2. — С. 173–180.
6. Перунов, С. Ю. Динамика экспортно-импортных операций в Ростовской области на фоне общероссийских тенденций [текст] / С. Ю. Перунов // Теория и практика коммерческого посредничества в сфере обращения: материалы регион. науч.-практ. конф. студентов и аспирантов (3 декабря 2013 г.) / Рост. гос. эконом. ун-т (РИНХ). — Ростов н/Д, 2013. — с. 209–212.
7. портного потенциала [электронный ресурс] / С. Ю. Перунов // ItalianScienceReview. — 2014. — № 1 (10). — с. 243–248.
8. Прокушев, Е. Ф. Внешнеэкономическая деятельность: Учебник. — 4-е изд., исп. и доп. — М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и Ко». — 2012. — 452 с.
9. Устав Торгово-промышленной палаты Российской Федерации [Электронный ресурс] — Код доступа: <http://www.tpprf.ru/ru/about/documents/>

Особенности участия развивающихся стран, не имеющих выхода к морю, в процессах прямого инвестирования

Самусенко Дмитрий Николаевич, кандидат географических наук, научный сотрудник
Институт географии РАН (г. Москва)

В статье рассматривается специфика участия развивающихся стран в мировом движении прямых иностранных инвестиций (ПИИ). Особое внимание уделяется на участие в данном процессе стран, не имеющих выхода к морю.

Ключевые слова: прямые иностранные инвестиции, развивающиеся страны, внутриконтинентальные страны

Одной из характерных черт современного мирового развития является всё большее возрастание активности участия развивающихся стран в процесса меж-

дународного движения капитала в форме прямых зарубежных инвестиций. Причём их роль не сводится к пассивному акцептированию зарубежных инвестиций.

Некоторые из развивающихся стран всё чаще проявляют себя в качестве инвесторов.

В 1999–2000 гг. на развивающиеся страны и страны с переходной экономикой приходилось всего 20% совокупного импорта капитала в мире в форме ПИИ. Однако, вскоре ситуация кардинально изменилась. В начале 2014 г. в развивающиеся страны поступило 55% мирового импорта ПИИ. Из них в развивающиеся страны Восточной и Юго-Восточной Азии поступило 32,1%, Латинской Америки и Карибского бассейна — 12,1%, Африки — 4,4%, Западной Азии — 3,5%, Южной Азии — 3,4% и Океании — 0,3%.

Особо стоит отметить, что в 2011 г. Китай опередил США и вышел на первое место в мире по величине «чистого» притока иностранного капитала в форме ПИИ в национальную экономику. Китай мало того, что превзошёл по этому показателю США (280 и 253 млрд долл., соответственно) и сохранил лидерство в последующие годы, ещё больше увеличив отрыв. В 2013 г. Китай достигнул отметки в 347,8 млрд долл. против 294,9 млрд долл. у США [6, 7].

В данном аспекте уместно вспомнить слова американского экономиста П. Гемавата: «...Кризис ускорил процесс перемещения экономического роста в сторону развивающихся стран, а особенности азиатских» [1].

Что касается исходящих потоков капитала в мире в форме ПИИ, то доля в них экономически развитых стран понизилась с 89–90% в 2000 г. до 60,8% в 2013 г., а доля развивающихся стран, наоборот, за сравнительно короткий срок возросла почти в 3,5 раза: с 10% в 2000 г. до 32% в 2014 г. Ведущая роль в этом возросшем экспорте ПИИ принадлежит странам Восточной и Юго-Восточной Азии (20,7%), Латинской Америки и Карибского бассейна (8,1%), а также странам с переходной экономикой (7%), замыкают список — развивающиеся страны Западной Азии (2,2%), Африки (1%) и Южной Азии (0,2%) [2, 8].

Накопленные инвестиции, в которых воплощены долгосрочные тенденции мирового развития, в свою очередь, обладают большей инерционностью. По данному показателю «локомотивами роста» стали три региона: во-первых, развивающиеся страны Зарубежной Азии, во-вторых, государства Латинской Америки и Карибского бассейна и, в-третьих, страны с переходной экономикой. В общей сумме накопленных в мире ввезённых ПИИ за 1990–2013 гг. доля развивающихся стран Зарубежной Азии повысилась с 16,4% до 20,4%, Латинской Америки и Карибского бассейна — с 5,4% до 10,1% [2, 8].

Подъём этот носил избирательный характер, но именно он и сформировал современный тренд. В Зарубежной Азии «точками роста» в 1990–2013 гг. стали: страны Юго-Восточной Азии (особенно Сингапур, а также Индонезия, Таиланд, Вьетнам), доля которых в накопленных в мире ввезённых ПИИ возросла с 3% до 6,1%; Китай — с 1% до 3,8%; Индия — с 0,1% до 0,9%; страны Западной Азии (Турция, Саудовская Аравия, ОАЭ, Ливан и др.) — с 1,5% до 2,6%. В Латинской Америке почти половину прироста обеспечили офшорные юрисдикции Карибского бассейна — Бри-

танские Виргинские и Каймановы острова. Бразилия увеличила свою долю в накопленных в мире ввезённых ПИИ с 1,8% в 1990 г. до 2,8% в 2013 г., выросли и соответствующие показатели Мексики, Аргентины, Колумбии, Чили и Перу [2, 8].

Географическая концентрация прямых иностранных инвестиций в развивающихся странах сегодня, гораздо менее выражена, чем в прошлом, когда, например, в 1980 г. 60% всех накопленных в них ввезённых ПИИ приходилось на Гонконг, а 53% накопленных вывезённых из стран этой группы ПИИ давала одна Бразилия. Но и в наши дни половина накопленных ввезённых в развивающиеся страны ПИИ размещается в 5 странах и территориях — Гонконге, Китае, Бразилии, Сингапуре и Мексике [2].

А из всей суммы накопленных вывезённых из них ПИИ половина и вовсе приходится на три страны и территории: Гонконг, Китай и Сингапур. Вкупе с Республикой Корея и Малайзией они внесли решающий вклад в повышение роли развивающихся стран в качестве инвесторов, экспортирующих капитал в форме прямых иностранных инвестиций.

Итак, в результате трансформационных процессов конца XX — начала XXI веков доля экономически развитых стран в общем объёме накопленных в мире вывезённых ПИИ сократилась с 94% в 1990 г. до 79% в 2014 г. Соответственно, развивающиеся страны увеличили свою долю почти втрое: с 6% в 1990 г. до 19% в 2014 г.

Что касается накопленных в мировом хозяйстве ввезённых ПИИ, то в этом случае доля развитых стран сократилась с 77% в 1990 до 65% в 2014 г., а развивающихся государств и стран с переходной экономикой, наоборот, выросла почти в 1,5 раза: с 23% до 32% [8].

На исходе XX и в начале XXI века произошла постиндустриальная трансформация прямых иностранных инвестиций. Если прежде услуги вышли на первое место в отраслевой структуре ПИИ, потеснив обрабатывающую промышленность и строительство, то в 1990–2012 гг. «нематериальный» сектор экономики превзошёл «материальный» в качестве как источника, так и объекта прямого зарубежного инвестирования, разрыв между ними продолжал увеличиваться и достиг соотношения примерно 2/3: 1/3. При этом доля «вторичного» сектора сократилась в 1,6–2,3 раза, а услуг выросла в 1,3–1,5 раза. Важно отметить, что отраслевая структура прямых иностранных инвестиций следовала по пути «догоняющего развития». Если ещё в 1990 г. роль третичного сектора экономики в накопленных в мире ПИИ была значительно меньше, чем в структуре валового мирового продукта (ВМП), то к 2012 г. ситуация радикально изменилась и услуги заняли подобающее им место в структуре прямых иностранных инвестиций [3, 5].

Причём, по показателю накопленных вывезённых инвестиций развивающиеся страны оказались более динамичными, чем развитые: доля «нематериального» сектора за указанный период здесь выросла в 1,6 раз, достигнув отметки в 80%, в то время как доля «материального» сократилась в 3 раза и составила всего 13% (Табл. 1).

Распределение накопленных прямых иностранных инвестиций по секторам экономики в развивающихся странах 1990–2012 гг., %

Сектор	1990 г.			2012 г.		
	Доля в ВВП	Ввезённые ПИИ	Вывезенные ПИИ	Доля в ВВП	Ввезённые ПИИ	Вывезенные ПИИ
Первичный	14	8	13	10	8	7
Вторичный	36	45	36	39	26	13
Третичный	50	47	51	51	66	80
Итого	100	100	100	100	100	100

Рассчитано автором по [9, 10, 11]

В развитых странах по данному показателю наблюдалась более низкая динамика: доля отраслей обрабатывающей промышленности сократилась лишь в 2 раза и составила 21 %, хотя услуги за указанный период показали рост, практически идентичный таковому в развивающихся странах — в 1,5 раза, достигнув отметки в 70 %.

По показателю накопленных ввезённых ПИИ по секторам экономики между развитыми и развивающимися странами различий в динамике не наблюдается: в обеих группах стран за 1990–2012 гг. доля «вторичного» сектора сократилась в 1,7–1,6 раз, а «третичного» выросла в 1,4–1,3 раза [2].

Особое место среди развивающихся стран занимают государства, не имеющие выход к морю, т. е. внутриконтинентальные страны. Их доля в совокупном объёме

привлечённых ПИИ составляет 1 %, а в группе развивающихся стран — 3 %. Динамика роста ПИИ на душу населения в этих странах существенно отстаёт от динамики роста ВВП на душу населения, что противоречит общемировой тенденции. Эти страны по-прежнему остаются на периферии общемировых потоков ПИИ (Рис. 1) [3].

На протяжении многих лет прямые инвестиции поступали, прежде всего, в несколько богатых ресурсами и экономически более развитых внутриконтинентальных стран. Так, в 2007 г. на один Казахстан приходилось 73 % всего объема ввоза прямых капиталовложений во внутриконтинентальных странах.

Основными получателями прямых инвестиций в развивающихся странах, не имеющих выхода к морю, являются добывающая и перерабатывающая промышленность

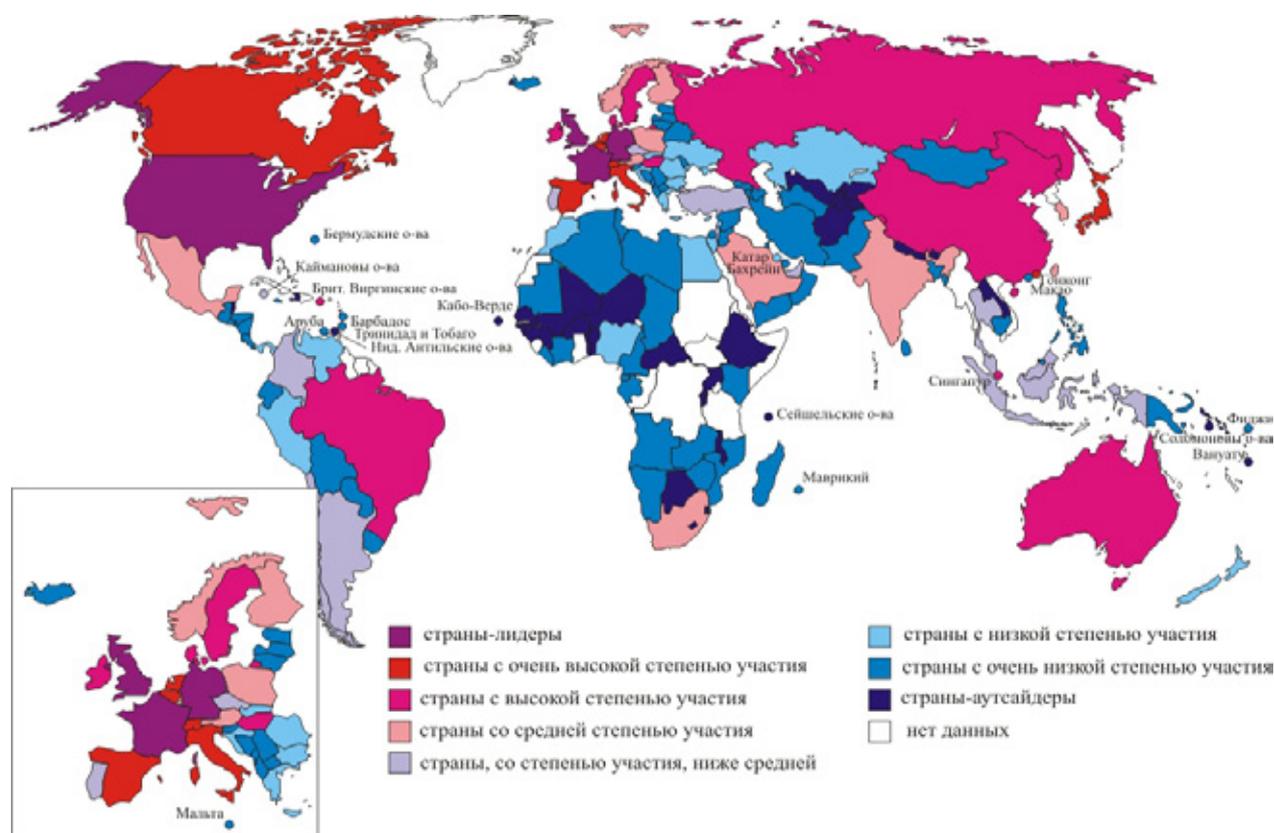

Рис. 1. Классификация стран мира по степени участия мировых процессах прямого инвестирования. Составлено автором по [8]

ленность. Тот факт, что в последние годы в совокупном объеме ПИИ высока доля внутриконтинентальных стран из числа экспортеров сырья, в частности из Центральной Азии, Чада и Замбии, лишний раз это подтверждает. Такая структура ПИИ идет вразрез с наблюдавшейся на протяжении последней четверти века тенденцией в глобальной динамике ПИИ к повышению удельного веса сектора услуг и выглядит нелогичной с учетом ограниченных транспортных возможностей внутриконтинентальных стран [3, 4].

Предпочтительным объектом вложений иностранного капитала во внутриконтинентальных государствах стали виды экономической деятельности, на состоянии которых отрицательно сказывается удаленность от морских портов и рынков, в то время как сфера услуг, в меньшей степени зависящая от расстояний, в значительной степени была ими обойдена.

К числу обусловленных местонахождением неблагоприятных факторов относятся географическая изоляция, отсутствие прилегающих к морю территорий и удаленность от рынков, а экономические ограничения включают высокий уровень издержек по причине узости внутреннего рынка, отсутствие значительных природных ресурсов и квалифицированных кадров и низкий уровень развития институционального потенциала, а также неблагоприятную макроэкономическую политику и нормативную базу, которые сдерживают и даже блокируют ПИИ в различных секторах.

В первую очередь это касается африканских внутриконтинентальных стран. В результате анализа соотношения стоимости перевозки и стоимости импортируемой продукции, проведенного специалистами ООН, было установлено, что в 18 из 30 обследованных развивающихся стран, не имеющих выхода к морю, транспортные расходы составляли 10 и более процентов от стоимости товаров, при этом в семи африканских странах, не имеющих выхода к морю они превышали 20%, и в пяти африканских внутриконтинентальных странах составляли 25–43%.

Кроме того, заинтересованные в новых рынках компании осуществляют ПИИ с учетом размеров рынка и перспектив его роста. С точки зрения компаний, большинство внутриконтинентальных стран не представляют значительного интереса. Как правило, это страны с узким рынком.

В расчете на душу населения валовой внутренний продукт развивающихся стран, не имеющих выхода к морю, составляет около одной четверти аналогичного показателя всех развивающихся стран за исключением Китая.

Кроме того, многие из них относятся к числу наименее развитых стран, что предполагает низкую покупательную способность в расчете на душу населения, неразвитость внутренних рынков, слабость социального сектора и неспособность экономики противостоять стихийным бедствиям и экономическим потрясениям.

Литература:

1. Гемават, П. Мир 3.0: Глобальная интеграция без барьеров: Пер. с англ. М.: Альпина Паблишер, 2013. 415 с.
2. Самусенко, Д. Н. География прямых иностранных инвестиций в современном мировом хозяйстве // Известия РАН. Серия географическая, 2016. № 3. с. 16–27
3. Самусенко, Д. Н. География прямых иностранных инвестиций в современном мировом хозяйстве: дис... канд. геогр. М., 2014.
4. Синцеров, Л. М. Волны глобальной интеграции // Известия РАН. Серия географическая. 2000 г. № 1. с. 69–78.
5. Синцеров, Л. М. Кризис мировых хозяйственных связей в середине XX века // Вестник Московского университета. Сер. 5: География, 2013. № 1. с. 22–27.
6. Foreign investment routes: FDI and FPI — <http://www.investopedia.com/articles/investing/012914/foreign-investment-routes-fdi-and-fpi.asp>
7. The World Bank Indicators — <http://data.worldbank.org/russian>
8. UNCTAD FDI database — <http://www.unctad.org/fdistatistics>
9. UNCTAD Handbook of Statistics. United Nations conference on Trade and Development — <http://stats.unctad.org/handbook/>
10. World Investment Report 2012. N. Y.: United Nations, 2012.
11. World Investment Report 2014. N. Y.: United Nations, 2014.

Рекомендации по совершенствованию мер инновационной поддержки в РФ (на основе сравнения с аналогичными мерами в ФРГ)

Шполянская Анна Артёмовна, аспирант
Российский университет дружбы народов (г. Москва)

В статье дана характеристика мерам поддержки инновационного развития, принятым в России и Германии. Сделан вывод о возможности заимствования конкретных мер, существующих в Германии, для повышения эффективности процесса стимулирования инновационного развития в Российской Федерации.

Ключевые слова: инновации, стратегия, инновационное развитие, Россия, Германия, меры, инструменты

Необходимость инновационного развития признана всем мировым сообществом. Большинство стран приняты инновационного или высокотехнологичного развития в середине 2000-х гг. Отчетная дата для оценки прогресса ключевых показателей, обозначенная в стратегиях — 2020 г. Безусловно, улучшение показателей инновационного развития не произойдет само собой, без стимулирования определенными мерами, особенно в странах развивающихся или утративших ключевые факторы инновационного развития в ходе перестройки экономики, к таковым относится Россия с рядом специфических проблем в экономике, науке и образовании, препятствующих быстрому развитию современных высоких технологий. [5]

Набор инструментов, применяемый в разных странах, достаточно широк. Главным образом все эти инструменты можно разделить на государственные и негосударственные, а также на финансовые и нефинансовые. В РФ механизмы стимулирования инноваций представлены следующими мерами:

- финансовая поддержка;
- налоговые льготы;
- таможенные льготы;
- льготы по уплатам взносов в фонды;
- административная поддержка;
- информационная и экспертная поддержка;
- управление рисками;
- образовательные программы;
- пользование имуществом.

Воспользоваться данной поддержкой могут ВУЗЫ, представители малого и крупного бизнеса, изобретатели, инновационные кластеры, организации инновационной инфраструктуры, научные организации и технологические платформы.

Таким образом, резюмировав, выделим следующие особенности российских мер:

- преобладают государственная поддержка;
- широкий перечень субъектов, которые могут воспользоваться данными мерами;
- поддержка в большей степени осуществляется на федеральном уровне;

- большинство мер носят финансовый характер — выделение субсидий, грантов, микрозаймов, стипендий и т. д.;
- существуют отдельные программы поддержки приоритетных отраслей — биотехнологии, космическая отрасль;
- меры поддержки инновационного развития распространяются как на малый, так и на крупный бизнес;
- активное использование налоговых льгот; [2]
- большое внимание уделяется информационной поддержке для поиска партнеров в совместной разработке инноваций — организация выставок, форумов, информационных платформ и площадок;
- всеми видами поддержки может воспользоваться только малый бизнес, остальные субъекты в праве рассчитывать, главным образом, только на финансовую и информационную помощь, а также на налоговые льготы.

В условиях несовершенства инновационного развития в РФ для принятия пакета стимулирующих мер следует ориентироваться на опыт развитых стран, например, лидеров инновационного развития в Евросоюзе. Одним из них является Германия, к опыту которой в РФ обращаются по различным социально-экономическим вопросам, как к одному из главных торговых и экономических партнеров в недавнем прошлом, до применения санкций. Инновационная стратегия Германия (Стратегия высокотехнологичного развития 2020), к слову, была принята на 5 лет раньше, чем аналогичная российская стратегия. Таким образом, Германия уже накопила определенный опыт, который может быть оценен и рассмотрен к заимствованию.

Итак, меры стимулирования развития инноваций и высоких технологий, принятые в Германии имеют следующие особенности [1]:

- преобладают финансовые негосударственные меры: доленое участие, поручительство, субсидии, премирование, фонды для стартапов;
- среди нефинансовых мер выделяются: поддержка молодых ученых, повышение качества образования, строительство исследовательской инфраструктуры;

- низкий уровень венчурного финансирования, несмотря на высокий потенциал;
- практически полное отсутствие налоговых льгот;
- активное привлечение частного капитала в инновационные проекты за счет развития платформ краудфандинга;
- высокий уровень кластеризации¹ в стране свидетельствует об интенсивном взаимодействии предприятий и научно-исследовательских центров в рамках кластера;
- большое внимание подготовке высококвалифицированных кадров: выплата стипендий, грантов, международный обмен опытом, а также повышению квалификации научно-исследовательского персонала;
- особое внимание проектам и компаниям «старт-ап».

Безусловно, опыт одной страны может быть принят другой страной в разумной степени, учитывая, что те или иные меры, действующие в определенной стране соотносятся с её экономическими особенностями. Так, например, для Германии, где базу экономики составляют 99,3% [6] средних и малых предприятий, характерно оказывать любую форму поддержки именно таким предприятиям, в отличие от России, где крупные предприятия играют достаточно существенную роль в экономике. Тем не менее, опыт других стран следует рассматривать и анализировать для заимствования наиболее подходящих эффективных мер и дополнения существующих.

При сравнении российских и немецких мер поддержки инновационного развития (см. Таблица 1) были вынесены следующие рекомендации по заимствованию стимулирующих инструментов у Германии:

- Уход от сугубо государственной модели финансирования инноваций. Привлечение частного капитала за счет улучшения условий ведения бизнеса в России, привлекательных условий инвестирования и за счет развития новых видов финансирования, например, краудфандинг. [3] Это позволит снизить нагрузку на бюджет и зависимость от его доходов, а также уменьшит коррупционную и бюрократическую составляющую, что крайне актуально для РФ.
- Необходимо развивать популярность специальностей инженерной и технической сферы, информировать абитуриентов об их достоинствах, но главное повысить их привлекательность путем увеличения зарплат и назначения грантов при участии в реализации науч-

но-исследовательских проектов. Так, сейчас средняя зарплата персонала в России, занятого в НИОКР составляет 39,5 тыс руб. в мес или 475 тыс руб в год, что соответствует примерно 7,8 тыс долл США. Для сравнения в США зарплата ученого составляет 75 тыс долл США, в Германии — 64 тыс долл США [7]. Необходимо мотивировать НИИ на привлечение к работе молодых специалистов еще во время их обучения, а для организаций установить обязательный порог сотрудников, работающих по специальности. Должно возникнуть четкое понимание, что будущее экономическое развитие страны за инженерно-техническими специалистами, вносящими значительный вклад в производство наукоемкой продукции, а не за оптово-розничной торговой деятельностью предприятий.

- Стимулирование взаимодействия наука и бизнес в рамках кластеров. Нередко отдельные российские ученые или научно-исследовательские центры работают, что называется, «в стол», то есть идеи и открытия остаются лишь в теории, не находя применения на практике, и тем более не попадая на рынок, не коммерциализуясь. Все это происходит из-за низкой заинтересованности и неосведомленности бизнеса в подобных идеях. Необходимо наладить четкую работу научных центров и предприятий для воплощения идей в конечный продукт.

- Обратить внимание на компании-стартапы. [3] В частности, увеличить объем и сроки финансирования для них. Очень часто идеи молодых ученых оказываются прорывными, но нереализованными из-за нехватки финансирования. Как видно из Таблицы 1, в Германии финансирование стартапов может достигать 5 млн евро, в РФ же максимальная сумма ограничивается 33 тыс евро.

Самым главным отличием их от немецких мер финансовой поддержки является существенное различие в размерах грантов, старт-ап инвестиций, и сроках возврата всех видов займов. Суммы, выделяемые региональными бюджетами не значительны, что, безусловно, связано с ограниченными возможностями бюджета. Именно поэтому необходимо расширение частных инвестиций.

К внерыночным факторам развития инноваций относятся государственные меры, способствующие повышению интенсивности НИОКР на предприятиях и в

Таблица 1

	Россия	Германия
Заемное финансирование	не более 150 млн руб. (2 млн евро) на 5 лет, ставка 12,5% Микрозаймы — комиссия от 2 до 5% (не менее 2,5 тыс руб), % не выше ставки рефинансирования +5%	Банковский кредит до 1 млн евро, 1-й год без погашения, с поручительством банка и банка-поручителя до 80% гибкие сроки кредитования от 3 до 10 лет Распространен краудфандинг

¹ По данным индекса глобальной конкурентоспособности данный показатель равен 5,4 — 4 место. Для сравнения аналогичный показатель в РФ — 3,4 — 95 место.

Венчурное финансирование	¹ Бизнес-ангелы — от 25 до 75% потребности, до 3 млн руб (40000 евро)	Финансирование инновационной деятельности малых и средних предприятий не старше 5 лет с численностью персонала менее 50 чел. и оборотом менее 10 млн евро. Финансирование возможно до 1 млн на срок до 10 лет.
Гарантии по займам и кредитам	Плата за предоставление гарантии — от 0 до 1,5% от размера предоставляемой гарантии. Максимальный размер поручительства составляет до 40 млн. руб. (530 тыс евро) и 70% суммы кредита или контракта. Максимальный срок предоставления поручительства составляет до 84 месяцев. (7 лет)	Поручительство предоставляется малым и средним предприятиям на 50–80% заемных средств (срок до 15 лет), вознаграждение банку-поручителю зависит от степени риска и варьируется от 0,25% до 1,45% (степень риска определяется платежеспособностью предприятия).
Субсидии	Гранты в форме субсидий — не более 85% расходов, максимальная сумма 500 тыс руб. (6600 евро) Субсидии на поддержку экспорта — возмещение части затрат на уплату процентов по кредиту Субсидии на техническое и технологическое перевооружение Субсидии на компенсацию затрат на участие в выставке Субсидии на компенсацию затрат по лицензированию и патентованию	Субсидии в секторе энергетики, информации и коммуникации, нанотехнологий, биотехнологий: различные компенсации расходов предусмотрены для предприятий и исследовательских институтов (от 20% до 50%), также компенсируются представительские расходы при проведении исследований совместно с партнерами.
Фонды для стартапов (посевные инвестиции)	Фонд посевных инвестиций — совместно с частными инвесторами и предоставляет не более 75% от объема инвестиционной потребности инфраструктурных компаний и не более 25 млн. руб. (330 тыс евро) на первом раунде инвестирования. Дополнительно: региональные гранты начинающим предприятиям 300 тыс руб (4000 евро), в области разработки инноваций 1 млн руб (13000 евро) Программа «Старт» — финансирование в сумме до 6 млн. рублей (80000 евро) для проведения научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ по следующим направлениям: ИТ, биотехнологии, медицина будущего, современные материалы, новые приборы	Финансирование проектов с высоким уровнем инновационной активности и потенциалом роста посредством долевого участия и займов. Покрытие до 75% расходов на маркетинг, продвижение продуктов и т. д. от 10 тыс евро до 5 млн евро. Максимальный срок 10 лет.
Поддержка выполнения НИОКР в вузах совместно с коммерческими предприятиями	Гранты (для ВУЗов) — 250 тыс руб (3300 евро) в области науки и техники Беспроцентные целевые займы на проекты инновационных предприятий, поддержанные государственными академиями наук путем представления беспроцентного займа двумя траншами. Заем предназначен только для выполнения НИОКР. Первый транш — 75%. На выполнение НИОКР дается срок, не превышающий 2 лет. После завершения НИОКР и принятия Фондом итогового отчета заявителю переводится второй транш в размере 25% займа. Возврат займа осуществляется после коммерциализации результатов НИОКР в течение четвертого и пятого года после выдачи займа. Программа «Развитие» — Финансовая поддержка предоставляется для проведения научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ. Максимальный объем финансирования одного проекта по программе не превышает 15 млн. рублей. (200 тыс евро)	Премии научно-исследовательским институтам за выполнение исследовательской работы по заказу частных предприятий. Ученые, таким образом, получают воплощение своих разработок на практике, тем самым ускоряется процесс коммерциализации знаний, а предприятия повышают свою конкурентоспособность. Базовая премия университету составляет 10% от стоимости проекта, 20% — если проект ведется с предприятием, чей оборот менее 25 млн евро.

Источник: составлено автором на основе данных портала «Поддержка инноваций в ФРГ»// <http://www.foerderdatenbank.de/Foerder-DB/Navigation/root.html> (дата обращения 20.06.2016) и портала «Инновации в России»// <http://innovation.gov.ru/ru/navigator> (дата обращения 15.06.2016)

¹ Бизнес-ангелы — частный венчурный инвестор, обеспечивающий финансовую и экспертную поддержку компаний на ранних этапах развития.

научно-исследовательских организациях. Подобные механизмы преобладают в РФ, однако пример развитого инновационного лидера Германии показывает, что негосударственная поддержка также важный инструмент. Она снимает нагрузку с бюджета, позволяет реализовывать больше проектов, с большими рисками и требующими значительных вложений. Роль государства в разработке и внедрении инноваций не ограничивается простым финансированием исследовательских и конструкторских проектов. [4] Именно поэтому государство должно позаботиться о создании благоприятных условий для развития финансовой, банковской сферы, защиты

интеллектуальных прав, а также уделить внимание научно-образовательной сфере, поддержке ученых и изобретателей. Действия государства прямо влияют на то, смогут ли предприниматели воплотить все свои инновационные идеи; в его распоряжении имеются правовые и административные средства воздействия. [4] Таким образом, для РФ предлагается такая схема поддержки инновационного развития, где наравне существуют меры государственного и негосударственного характера, при этом государство делает акцент на подготовку высококвалифицированных кадров, а частные институты ориентированы на инвестиции в инновационные проекты и стартапы.

Литература:

1. Балашова, С. А., Шполянская А. А. Административные и экономические механизмы обеспечения инновационного развития // Национальные интересы: приоритеты и безопасность № 47 (332), декабрь 2015.
2. Гохберг Леонид Маркович, Китова Галина Ахмедовна, Рудь Виталий Александрович Налоговая поддержка науки и инноваций: спрос и эффекты // Форсайт. 2014. № 3 с. 18–41.
3. Иншаков Максим Олегович, Орлова Анастасия Андреевна Инновационные стартапы в России: проблемы создания и маркетингового продвижения // Вестник ВолГУ. Серия 3: Экономика. Экология. 2014. № 1 с. 66–76.
4. Кристенсен, К. Что дальше? Теория инноваций как инструмент предсказания отраслевых изменений. — М.: Альпина Бизнес Букс, 2008. — 398 с.
5. Шполянская, А. А. Оценка инновационного развития в РФ // IV международная научно-практическая конференция «Современные проблемы развития фундаментальных и прикладных наук». Том 2. Июнь, 2016.
6. По данным статистической службы ФРГ // <https://www.destatis.de/DE/ZahlenFakten/GesamtwirtschaftUmwelt/UnternehmenHandwerk/KleineMittlereUnternehmenMittelstand/Tabellen/Insgesamt.html> (дата обращения 22.10.2016)
7. Top 5 countries with the Highest Paid Salaries. URL: <http://www.careeraddict.com/top-5-countries-with-the-highest-paid-salaries-for-scientists> (дата обращения 24.05.2016)

РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

Анализ результативности проведения налогового контроля на примере Министерства по налогам и сборам Республики Абхазия

Мамиёк Людмила Алиевна, кандидат экономических наук, доцент
Майкопский государственный технологический университет (Республика Адыгея)

В процессе хозяйственной деятельности любое предприятие сталкивается с необходимостью исчисления и уплаты в бюджеты соответствующих уровней некоторых налогов и сборов. Проблема налогов одна из наиболее сложных в практике осуществления проводимой в стране экономической реформы. Налоговая система — это важнейший элемент рыночных отношений и от неё во многом зависит успех экономических преобразований в стране. Правильная организация налогообложения абхазских предприятий важно для развития экономики. Налоги, поступившие от деятельности предприятия, становятся основой выплаты работникам бюджетной сферы.

В Республике Абхазия действует достаточно либеральная налоговая система — по сравнению с Российской Федерацией применяемые ставки налогов и платежей существенно ниже, что является фактором инвестиционной привлекательности экономики Республики Абхазия.

Органом, осуществляющим контроль за соблюдением налогового законодательства, правильностью исчисления, полнотой и своевременностью внесения в бюджет налогов и других обязательных платежей, является Министерство по налогам и сборам Республики Абхазия [1].

В современных условиях в общей системе государственного финансового контроля ведущая роль принадлежит налоговому контролю, поскольку налоги выступают основными фискальными и регулирующими инструментами рыночного хозяйства. Налоговый контроль обеспечивает обратную связь налогоплательщиков с органами государственной власти, поэтому от его результативности зависят благополучие и экономическая безопасность государства.

Укрепление рыночных основ хозяйствования потребовало решения новых задач налогового контроля, к числу которых следует отнести необходимость правовой обоснованности и экономической целесообразности контрольных действий, их предопределенность постепенным сближением финансовых интересов государства и хозяйствующих субъектов. Это обусловило необходимость формирования новых принципов, методов и ин-

струментов контроля за полнотой и своевременностью исполнения налоговых обязательств.

Исполнение налогового обязательства по составлению и представлению налоговой отчетности, уплате начисленных сумм налогов и других обязательных платежей в бюджет налогоплательщик осуществляет самостоятельно в порядке и в сроки, установленные Законом Республики Абхазия «Об основах налоговой системы в Республике Абхазия». [2]

Процесс усложняется тем обстоятельством, что в стране с переходной экономикой необходимо одновременно осуществлять реформы в области права, политики и экономики. В настоящее время практически всеми признается, что эффективная реформа налоговой политики и системы налоговых органов в стране — ключевой фактор успеха в деле перевода экономики на рыночные рельсы.

Налоги являются необходимым звеном экономических отношений в обществе с момента возникновения государства, развитие и изменения форм которого неизменно сопровождается преобразованием налоговой системы. В современном обществе налоги — основной источник доходов государства. Главной задачей при осуществлении налогового контроля является контроль за соблюдением налогового законодательства.

Налоговый контроль представляет собой систему действий налоговых и иных государственных органов по надзору за выполнением налогоплательщиками, плательщиками сборов, налоговыми агентами норм налогового законодательства. В соответствии с законодательством налоговый контроль возлагается на налоговые органы, таможенные органы, органы государственных внебюджетных фондов.

Следует отметить, что в процессе осуществления мероприятий по налоговому контролю и налоговые органы, и таможенные органы, и органы государственных внебюджетных фондов активно взаимодействуют друг с другом, а также с другими министерствами и ведомствами, входящими в систему органов исполнительной власти.

Одним из условий функционирования налоговой системы является эффективный налоговый контроль, осу-

ществляемый в том числе и путем проведения налоговых проверок.

Однако в Республике Абхазия при организации и проведении налогового контроля сталкиваются со множеством проблем, обусловленных различными причинами: не налажено эффективное сотрудничество с органами внешней среды по обмену информацией о налогоплательщиках; не получило широкого распространения применение современных методов передачи данных по телекоммуникационным каналам связи; сохраняется низкий уровень автоматизации процедуры организации и сопровождения налоговых проверок и др. В этих условиях налоговый контроль все еще не стал эффективным инструментом государственного управления экономикой и налогового администрирования.

Налоговую систему Республики Абхазия образует совокупность налогов, сборов, пошлин и других платежей, взимаемых в установленном порядке.

Главной задачей Государственной налоговой службы Республики Абхазия является контроль за соблюдением законодательства о налогах, правильностью их исчисления, полнотой и своевременностью внесения в соответствующий бюджет государственных налогов и других платежей установленных законодательством Республики Абхазия.

Органом, осуществляющим контроль за соблюдением налогового законодательства, правильностью исчисления, полнотой и своевременностью внесения в бюджет налогов и других обязательных платежей, является Министерство по налогам и сборам (1).

Плательщиками налогов являются юридические лица, другие категории плательщиков и физические лица, на которых в соответствии с законодательными актами возложена обязанность уплачивать налоги.

Объектами налогообложения являются прибыль (доходы), стоимость определенных товаров, отдельные виды деятельности налогоплательщиков, операции с ценными бумагами, пользование природными ресурсами, автомобильными дорогами, добавленная стоимость продукции, работ и услуг и другие объекты, установленные законодательными актами Республики Абхазия.

Ставки налоговых платежей устанавливаются Парламентом Республики Абхазия.

В Республике Абхазия взимаются:

- республиканские налоги;
- местные налоги.

К республиканским относятся следующие налоги:

- налог на прибыль (доход) предприятий;
- налог на добавленную стоимость;
- акцизы на отдельные группы и виды товаров;
- налог на операции с ценными бумагами;
- таможенная пошлина;
- государственная пошлина;
- транзитный налог;
- налог на имущество предприятий;
- платежи за пользование природными ресурсами;
- налог на реализацию горюче-смазочных материалов;
- налог с владельцев транспортных средств;

лицензионные сборы по видам деятельности, лицензирование которых осуществляют центральные органы государственного управления.

К местным относятся следующие налоги:

- подоходный налог с физических лиц;
- налог на имущество с физических лиц;
- земельный налог;
- регистрационный сбор с физических лиц, занимающихся предпринимательской деятельностью (без образования юридического лица);
- сбор за право торговли;
- сбор за право торговли винно-водочными изделиями;
- сбор за выдачу ордера на квартиру;
- сбор за использование национальной символики, наименований «Республика Абхазия», «Абхазия», «Апсны»;
- курортный сбор;
- лицензионные сборы по видам деятельности, лицензирование которых осуществляют местные органы государственного управления.

Перед налоговыми органами стоит одна задача — это выполнение бюджетного задания, и мы должны с ней справиться. Конкретные задачи стоят перед налоговыми органами по безусловному выполнению плановых показателей поступления налоговых платежей, для этого необходимо задействовать все имеющиеся ресурсы.

Об эффективности налогового контроля в результате применения современных аналитических инструментов, позволяющих обеспечить выявление сокрытой налоговой базы и соблюдение законных прав и интересов налогоплательщиков свидетельствуют достигнутые в 2015 году показатели.

На сбор налоговых платежей повлияли кризисные явления в России и Абхазии, а также сложная политическая ситуация. В результате, по сравнению с 2014 г., в прошлом году налогов собрали на 200 млн. рублей меньше.

Бюджет 2015 г. был увеличен на 84,6 млн. рублей, по сравнению с 2014 г., и составил 2107,2 млн. рублей. Фактическое же поступление средств составило за год 1937,4 млн. рублей. Хуже всего выполнили бюджетное задание в г. Сухум, в Гагрском и Ткуарчалском районах.

Представим анализ выполнения плановых заданий по отраслям экономики. Так, в промышленности налогов собрали 98% от плановых показателей, в строительстве — 50%, на транспорте — 49%. В таких сферах, как связь — 92%, торговля — 82%, платные услуги населению — 66%, курорты и туризм — 86%.

Наибольший удельный вес по поступлению налогов занимает промышленность, затем связь, где отставание на 6% (это операторы сотовой связи «А-Мобайл» и «Ак-вафон», ООО «Вина и воды Абхазии»). В списке лидеров по отчислению налогов в республиканский бюджет это Ричинский реликтовый национальный парк, РУП «Черноморэнерго», три крупнейших гостиничных комплекса и «Роснефть».

Еще одной причиной невыполнения плана, стали недоимки. В целом по республике их цифра составила более 140 млн. рублей.

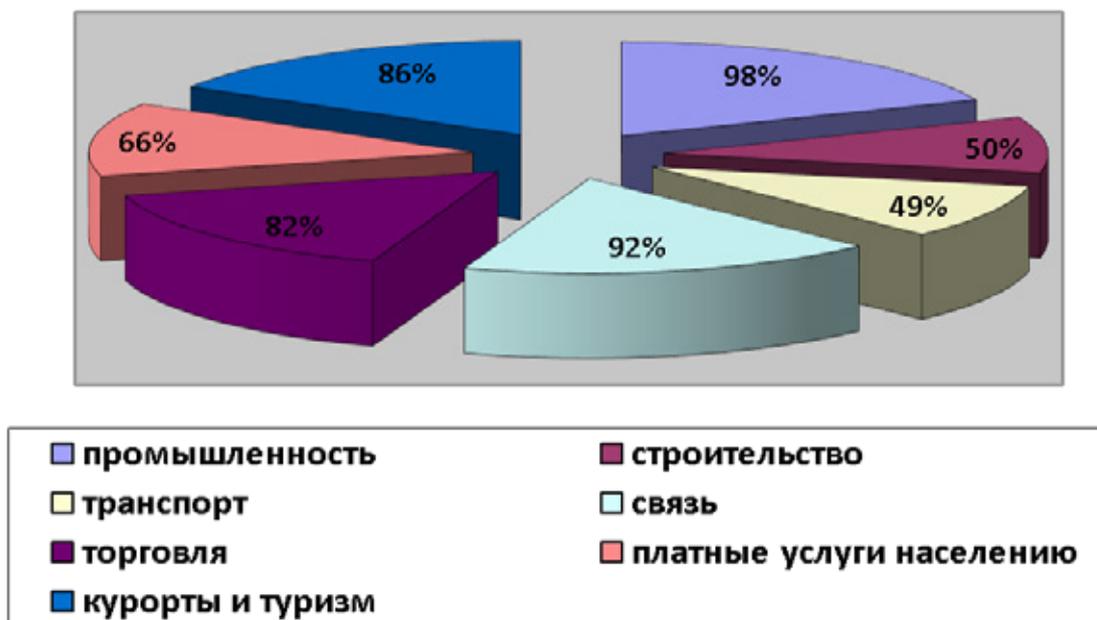

Рис. 1. Анализ поступления налогов по отраслям экономики

При этом на протяжении 2015 г. удалось принудительно взыскать более 30 млн. рублей. В правоохранительные органы направлено 5 актов документальных налоговых проверок на общую сумму 47301,4 тыс. рублей. За 10 лет увеличение бюджета произошло более чем в 10 раз (бюджет 2005 г. составлял 191 млн. рублей, бюджет 2015 г. — 2107 млн. рублей), но при этом не поменялось налоговое законодательство и ставки налогов. Финансово-экономическое положение респу-

блики Абхазии требует изменения и поправки в действующее налоговое законодательство. Уверены, что предложенные поправки помогут пополнить бюджет страны.

В 2015 году МНС по РА обеспечила рост поступлений налогов в государственный бюджет РА на уровне 104%. (см. табл. 1).

В структуре налоговых поступлений в бюджет наибольшая доля приходится на НДС — 653,2 млн руб.,

Таблица 1

Поступления по видам налогов государственный бюджет РА за 2013–2015 гг.

Виды налогов	2013 г. (млрд руб.)	2014 г. (млрд руб.)	2015 г. (млрд руб.)
Всего поступило в бюджет	7445,6	8605,8	11757,5
из них:			
Налог на прибыль	486,3	464,7	634,9
Подходный налог	621,3	585,2	799,5
Акцизы	92,4	111,8	152,8
НДС	653,2	662,7	905,3
Имущественные налоги	37,1	43,0	58,7
Земельный налог	93,7	94,7	129,3
Платежи за пользование недрами и природными ресурсами	12,2	17,2	23,5
Государственная пошлина	31,7	44,5	46,2
Таможенная пошлина	36,7	56,7	77,5
Доходы от продажи жилья	6,7	6,9	5,8
Лицензированный сбор за право производства и торговли спиртными напитками	-	-	-
Курортный сбор	2,6	2,7	2,8
Спец. налог	95,6	103,3	141,0
Сбор от регистрации иностранных граждан	-	-	-
Платежи за пользование лесным фондом	0,4	0,2	0,3
Плата за пользование биоресурсами	21,1	25,8	35,2

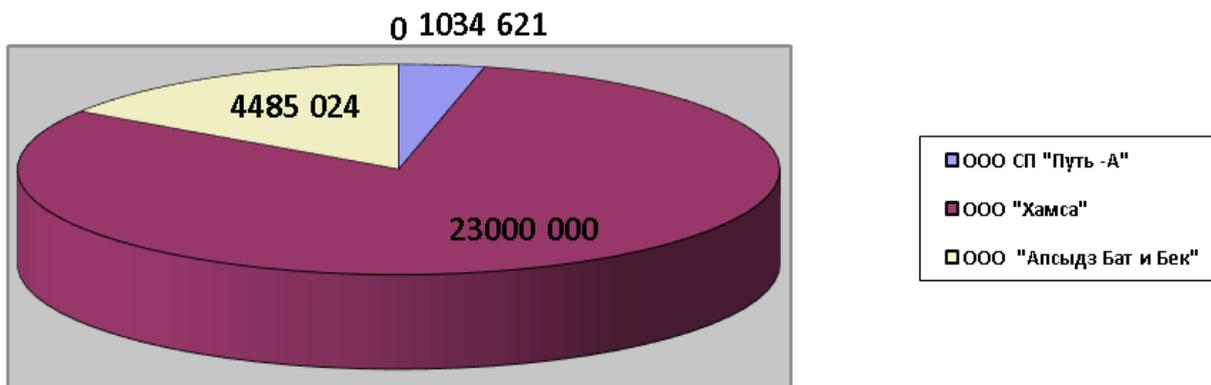

Рис. 2. Взыскание задолженности в госбюджет РА в ходе налоговой проверки в 2015 г. (млн руб.)

налог на прибыль — 486,3 млн рублей, налог на доход физического лица — 621,3 млн руб.), таможенная пошлина — 436,7 млн руб. Небольшие изменения произошли в сторону уменьшения — подоходный налог в 2014 году — 6,8 % (585,2 млн рублей).

МНС по Республике Абхазия в соответствии с плановой проверкой соблюдения Закона РА «Об основах налоговой системы в РА» была проведена проверка соблюдения Закона различными фирмами (см. рис. 2).

С поставленной задачей по выполнению бюджетного задания 2015 года возглавляемое им ведомство справилось. Были поставлены задачи на текущий год — это проведение учета, усиление контрольной работы, качественное проведение налоговых проверок, обязательный учет недоработок прошлых лет и самое главное — принципиальный подход инспектора.

Таким образом, анализ налоговых поступлений государственного бюджета показал положительные тенденции в динамике практически всех видов налоговых

доходов, наибольший доход приносят налог на прибыль и НДС.

Основной акцент МНС сделан на обеспечение качества проведения контрольных мероприятий и полноты сбора доказательственной базы по выявленным налоговым правонарушениям и усиления правового сопровождения налоговых проверок.

Для совершенствования работы Министерства по налогам и сборам Республики Абхазия необходимо разработать комплекс мер по борьбе с уклонением от уплаты налогов, из-за которого, появляется риск для стабильности доходной части бюджета Республики. [3]

В современных условиях налоговое законодательство весьма активно развивается и совершенствуется. В 2016 году в Республике Абхазия будут издавать Налоговый кодекс РА, в будущем появятся такие налоги, как водный, налог с продаж, налог на перерабатывание полезных ископаемых и единый специальный налог, налог на неженатых.

Литература:

1. Закон Республики Абхазия о государственной налоговой службе Республики Абхазия от 08 июня 2009 г. № 2378-с-IV.
2. Об основах налоговой системы в Республике Абхазия: Закон РА от 03.08. 2010 г. № 5—34/123 // Налоги и сборы 2003 г.
3. Сайт: www.presidentofabkhazia.org. Материалы Стратегии социально-экономического развития Республики Абхазия до 2025 г.

ТУРИЗМ

Туризм — важное направление развития экономики Грузии

Шарабидзе Нана Ревазовна, кандидат сельскохозяйственных наук, ассоциированный профессор
Государственный университет Акакия Церетели (г. Кутаиси, Грузия)

Туризм является важным направлением экономики, как для высокоразвитых, так и развивающихся стран. Целью работы является анализ динамики развития туризма в Грузии за последние годы и определение перспектив на будущее. Показано, что на сегодняшний день наблюдается тенденция соблюдения роста количества визитеров в стране. Однако, для повышения доли туристов необходимо повышение эффективности маркетинговой кампании национальной администрации туризма и креативное мышление туристических предприятий с целью создания инновационных, привлекательных и конкурентных туров.

Ключевые слова: доходы от туризма, динамика приезда визитеров, цели визита, расходы на туристические продукты.

В структуре мировой экономики четко прослеживается тенденция повышения удельной доли двух направлений — высоких технологии и потребительского сервиса. В сфере сервиса на одной из лидирующих позиций находится туризм. Туризм является важным направлением экономики высокоразвитых стран мира, таких как Франция, Канада, США, Германия, Швейцария, Великобритания, Бельгия, Израиль. А для менее развитых постсоциалистических стран туризм стал основным «двигателем» экономики. Так как развитие туризма стимулирует развитие ряда отраслей народного хозяйства: строительства, транспорта, инфраструктуры. При этом туризм дает возможность малому и среднему бизнесу, мелким предпринимателям проявлять инициативу, активность, предприимчивость, фантазию с целью

обеспечения эффективной и устойчивой деятельности. Поэтому, во многих странах мира забота о росте туристической привлекательности собственных стран является задачей государственного значения [1].

Целью работы является анализ динамики развития туризма в Грузии за последние годы и определение перспектив на будущее.

Анализ доли туризма в валовом внутреннем продукте показывает, что с 2006 года она выросла незначительно (на 0,3%). При этом, она колебалась в зависимости от стабильности в стране и мировой экономике. Однако, позитивным можно считать тот факт, что с 2013 года наметилась тенденция роста доли туризма в ВВП (рис. 1). По данным I и II кварталов 2016 года эта тенденция сохраняется [2].

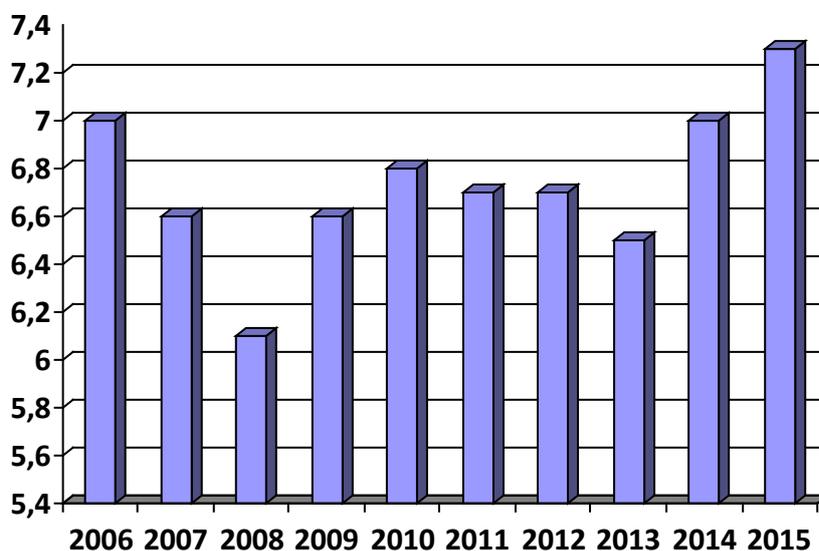

Рис. 1. Доля туризма (%) в ВВП Грузии

Стратегию развития туризма разрабатывает и осуществляет национальная администрация туризма (НАТ). Развитие внешнего и внутреннего туризма, разработка новых туристических продуктов и диверсификация рынка является основной и главной задачей национальной администрации туризма [3,4].

По данным национальной администрации туризма за 2015 год доходы от туризма составили до 2 миллиарда долларов (рис. 2). А за I квартал 2016 года по сравнению с 2015 годом доходы выросли на 148 миллион долларов.

Примечательно, что в 2015 году 88% визитеров приехали из соседних стран. При этом 47,4% визитеров находились в стране однодневным визитом, 16,7% — проездом, а 35,9% — являлись туристами. Основные визитеры приехали из соседних стран: Азербайджана

(31,1%), Турции (24,1%), Армении (20,2%), России (12,8%), Украины (2,8%).

С 2015 года НАТ проводит активную маркетинговую кампанию с целевыми аудиториями на различных рынках, что и приводит к определенным результатам.

По данным НАТ за 9 месяцев 2016 года количество международных визитеров составило 4879031 человек, что на 8,6% больше, чем прошлогодний показатель того же времени. Рост количества туристов отмечен из следующих стран: Азербайджана (24%), Ирана (21%), России (20%), Израиля (6%), Украины (6%), Индии (4%), Казахстана (2%), остальных (17%). Надо отметить, что количество туристов (время визита 24 ч и больше) с каждым годом растет и на сегодняшний день (октябрь 2016 года) составляет 2156731 человек (44%) (рис. 3).

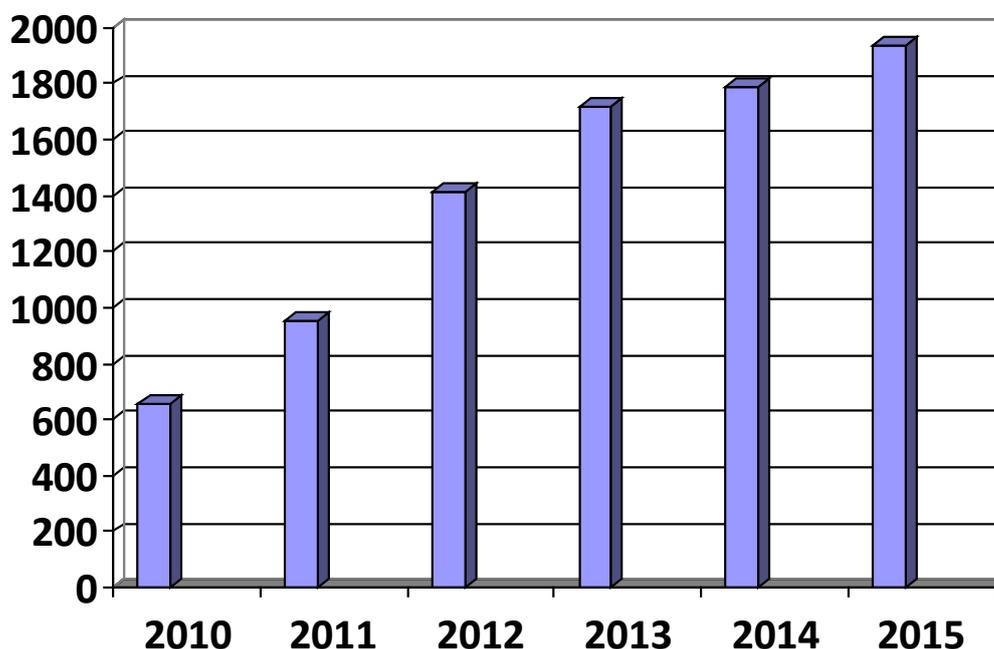

Рис. 2. Доходы от туризма (млн. долларов)

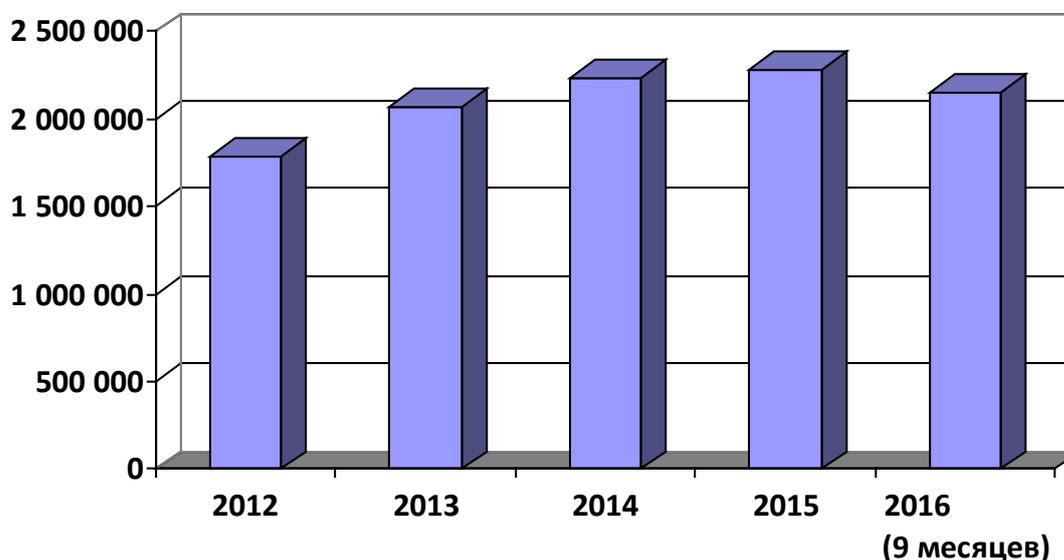

Рис. 3. Динамика количества туристов

Среди визитеров, которые заходят в страну через сухопутные границы, как правило, преобладают транзитные путешественники и визитеры, которые, не ночуя уезжают обратно. Естественно доходы от таких визитов меньше.

Надо отметить, что среди Российских визитеров 64 % приезжают более чем на 24 часа. Однако, если проанализировать цели визита, станет ясно, что и среди них не все являются туристами.

Проанализировав цели визита, можно сказать, что только треть визитеров являются туристами, т. е. потребителями туристических продуктов и сервисов. Данные приведены в таблице 1.

Анализ цели визитов показывает, что в Грузии визитеры приезжают, в основном, чтобы повидаться с близкими и друзьями, а так же в целях лечения и шопинга. Можно с уверенностью сказать, что больше 60 % визитеров — это люди, которые находятся за рубежом (в основном, в России и Турции), которые время от времени приезжают домой либо для продления виз, либо чтобы повидаться с семьей. Около 12 % визитеров приезжают для торговли. К ним относятся дилеры из Турции, Ирана, Азербайджана и Армении, которые торгуют преимущественно сельско-

хозяйственной продукцией, а так же «вторичными» автомобилями. 10 % визитеров это приезжие, в основном из бывших союзных республик, которые пока еще помнят о Грузинских курортах и лечебницах. А с целью отдыха, развлечений и рекреации в Грузию приезжают 7,5 % визитеров.

Имеющая структура визитеров отражается в объеме производства туристической сферы (таблица 2). Из таблицы 2 видно, что производство в различных туристических сферах растет. Особо важно, что рост объема производства отмечается в сфере деятельности туристических предприятий (туристических фирм, туроператоров, туристических агентств и т. п.). Если сопоставить показатели объема производства туристической сферы с количеством туристов, то получится, что доход составляет 1100–1400 лари на визит.

Таким образом, анализ динамики развития туризма в Грузии за последние годы показал, что на сегодняшний день наблюдается тенденция роста визитеров в стране. Однако, доля туристов не превышает 40 %. Для привлечения большего количества туристов необходимо повышение эффективности маркетинговой кампании национальной администрации туризма и креативное мышление

Таблица 1

Распределение визитеров по цели приезда (%)

Цель визита	2014 год	2015 год	2016 год	
			I квартал	II квартал
Отдых, развлечение, рекреация	2,8	7,6	3,4	7,4
Приезд к родственникам / друзьям	57,3	54,5	56,3	51,9
Учеба / образование	0,7	0,6	0,8	1,1
Лечение / оздоровление	10,3	10,3	12,7	11,5
Религия / паломничество	1,7	1,8	1,6	2,4
Шопинг	12,6	11,4	12,2	12,1
Приезд в собственный дом / дачу	5,6	6,6	7,0	6,4
Профессиональная / экономическая деятельность	8,2	6,0	5,0	4,8
Другая	1,0	1,2	1,1	2,4
Всего	100	100	100	100

Таблица 2

Объем производства (млн. лари) в туристической сфере

Сфера производства	2012	2013	2014	2015	2016	
					I квартал	II квартал
Обслуживание в гостиницах или кемпингах	234,4	324,7	390,6	499,3	110,5	128,3
Обслуживание в ресторанах, барах, столовых и предоставление готовых блюд	831,1	842,6	932,7	1051,2	266,8	284,4
Железнодорожный транспорт	123,4	123,2	124,7	134,0	26,7	23,8
Сухопутный и водный транспорт	742,0	531,3	717,2	692,5	150,1	229,1
Воздушный транспорт	139,0	162,8	183,0	203,9	41,0	48,6
Деятельность туристических предприятий; предоставление помощи туристам	549,8	651,0	721,2	931,2	222,6	222,8
Всего	2623,7	2635,7	3069,4	3512,1	817,8	937,0
Производство на 1 визитера (лари)	1466	1276	1377	1539	1137	1303

туристических предприятий с целью создания инновационных, привлекательных и конкурентных туров, как на базе известных «брендов», так и новых региональных туристических объектов.

Литература:

1. Шарабидзе, Н., Цагареишвили С. О рациональном туризме. // Периодический научный журнал Кутаисского научного центра «Новация», № 8, 2011 г., ст. 144–148
2. <http://www.geostat.ge>
3. <http://gnta.ge>
4. <http://factcheck.ge>

Вопросы экономики и управления

Международный научный журнал
№ 5 (07) / 2016

Редакционная коллегия:

Главный редактор:
Ахметов И.Г.
Члены редакционной коллегии:
Арошидзе П.Л.
Брезгин В.С.
Велковска Г.Ц.
Желнова К.В.
Курпаяниди К.И.
Кучерявенко С.А.
Матроскина Т.В.
Яхина А.С.

Руководитель редакционного отдела:

Кайнова Г.А.

Ответственные редакторы:

Осянина Е.И., Вейса Л.Н.

Художник:

Шишков Е.А.

Верстка:

Бурьянов П.Я.

Международный редакционный совет:

Айрян З.Г. (Армения)
Арошидзе П.Л. (Грузия)
Атаев З.В. (Россия)
Ахмеденов К.М. (Казахстан)
Бидова Б.Б. (Россия)
Борисов В.В. (Украина)
Велковска Г.Ц. (Болгария)
Гайич Т. (Сербия)
Данатаров А. (Туркменистан)
Данилов А.М. (Россия)
Демидов А.А. (Россия)
Досманбетова З.Р. (Казахстан)
Ешиев А.М. (Кыргызстан)
Жолдошев С.Т. (Кыргызстан)
Игисинов Н.С. (Казахстан)
Кадыров К.Б. (Узбекистан)
Кайгородов И. Б. (Бразилия)
Каленский А.В. (Россия)
Козырева О.А. (Россия)
Колпак Е.П. (Россия)
Курпаяниди К.И. (Узбекистан)
Куташов В.А. (Россия)
Лю Цзюань (Китай)
Малес Л.В. (Украина)
Нагервадзе М.А. (Грузия)
Нурмамедли Ф.А. (Азербайджан)
Прокопьев Н.Я. (Россия)
Прокофьева М.А. (Казахстан)
Рахматуллин Р.Ю. (Россия)
Ребезов М.Б. (Россия)
Сорока Ю.Г. (Украина)
Узаков Г.Н. (Узбекистан)
Хоналиев Н.Х. (Таджикистан)
Хоссейни А. (Иран)
Шарипов А.К. (Казахстан)

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются.

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.

При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Материалы публикуются в авторской редакции.

Адрес редакции:

почтовый: 420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231;
фактический: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.
E-MAIL: INFO@MOLUCH.RU; HTTP://WWW.MOLUCH.RU/

Учредитель и издатель:

ООО «Издательство Молодой ученый»

ISSN 2412-3773

Подписано в печать 5.12.2016. Тираж 500 экз.

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, 25